

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (22)
2025

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 4 (22)
2025

Sergiev Posad
2025

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. — № 4 (22). — 188 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 – 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат фи-
лологических наук, профессор кафедры церковной истории Мо-
сковской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, кандидат исторических наук, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, профессор Московской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozersky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, PhD in History, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

11 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

13 **Мария Владимировна Безверхняя**

Взгляды М. Н. Каткова, как представителя московской православной интеллигенции, на личность и деятельность митрополита Филарета Московского (Дроздова)

29 **Максим Валерьевич Авксентьев**

Состояние юга Рязанской епархии накануне создания Воронежской епархии в 1682 г. на примере Воронежского и Елецкого уездах

41 **Епископ Андрей (Тарасов)**

К истории почитания свт. Митрофана Воронежского до канонизации 1832 г.

62 **Сергей Сергеевич Дерунец**

Вклад Митрополита Сергия (Страгородского) в деятельность Предсоборного Присутствия 1906 года

74 **Радомир Владимирович Булдаков, священник Николай Букатар**

Отношение архиепископа Иоасафа (Каллистова) к Февральской революции в России

89 **Священник Александр Быканов**

Школы грамоты Тамбовской епархии в 1884–1917 гг.

108 **Сергей Вадимович Судаков**

Вопрос о «Братстве ученых иноков» в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

123 **Вячеслав Вячеславович Козлов**

Церковно-административные механизмы и государственное регулирование: на примере решения транспортного вопроса в епархиях Русской Православной Церкви в Белорусской ССР (1945–1950 гг.)

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

146 **Игумен Никон (Головко)**

«Уллие» или «Верхотура»: к истории русского участка в Силоаме

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

177 **Иерей Борис Семенов**

Научные, просветительские и общественные издания Московского общества любителей духовного просвещения в XIX – нач. XX вв.

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 13 **Maria V. Bezvekhniaia**
Views of M. N. Katkov as a Representative of the Moscow Orthodox intelligentsia on the Personality and Activities of Filaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow
- 29 **Maxim V. Avksentiev**
The situation in the south of the Ryazan diocese on the eve of foundation of Voronezh diocese in 1682 on the example of Voronezh and Yeletsky uyezds
- 41 **Bishop Andrey (Tarasov)**
On the history of veneration of St. Mitrophan of Voronezh before the canonization in 1832
- 62 **Sergey S. Derunets**
The Contribution of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) to the Activities of the Pre-Council Presence of 1906
- 74 **Radomir V. Buldakov, Priest Nikolay I. Bukatar**
Archbishop Joasaph (Kallistov)'s attitude toward the February Revolution in Russia
- 89 **Priest Alexander S. Bykanov**
Literacy schools in the Tambov diocese in 1884–1917
- 108 **Sergey V. Sudakov**
The Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918 on the Fraternity of Learned Monks
- 123 **Vyacheslav V. Kozlov**
Church-Administrative Mechanisms and State Regulation: A Case Study of the Transport Issue in the Dioceses of the Russian Orthodox Church in the Belarusian SSR (1945–1950)
- SECTION II. DOMESTIC AND WORLD HISTORY
- 146 **Hegumen Nikon Golovko**
Oullieh, or High Place: On the History of the Russian Site in Silwan
- SECTION III. CHURCH HISTORY SOURCES
- 177 **Priest Boris S. Semenov**
Scientific, educational, and social publications of the Moscow Society of Spiritual Enlightenment Lovers in the 19th and early 20th centuries

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- МЦВ Московские церковные ведомости. М., 1880–1918.
ПСЗ Полное собрание законов Российской империи.
ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
ТамЕВ Тамбовские епархиальные ведомости, г. Тамбов, 1861–1918.
ЧОЛДП изд. Общества любителей духовного просвещения, М., 1863–1894, 1910–1917 г.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АРДМ Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме.
БССР Белорусская Советская Социалистическая Республика.
ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет.
ГАРО Государственный архив Рязанской области.
ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
ГМИР Государственный музей истории религии.
МГБ Министерство государственной безопасности.
НАРБ Национальный архив Республики Беларусь.
ОГПУ Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР.
ОЛДП Общества любителей духовного просвещения.
ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
ПП ОГПУ СКК и ДССР Полномочное представительство Объединённого государственного политического управления Северо-Кавказского края и Дагестанской советской социалистической республики.
РГАДА Российский государственный архив древних актов.
РГИА Российский государственный исторический.
РДМ Русская духовная миссия в Иерусалиме.
РПЦЗ Русская Православная Церковь Заграницей.
СССР Союз Советских Социалистических Республик.
ЦПШ церковно-приходские школы.
ШГ школы грамоты.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия.
ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ВЗГЛЯДЫ М. Н. КАТКОВА,
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
МОСКОВСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ИНТЕЛЛЕГЕНЦИИ,
НА ЛИЧНОСТЬ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МИТРОПОЛИТА
ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО
(ДРОЗДОВА)

Мария Владимировна Безверхняя

аспирант

кафедры Отечественной истории ПСТГУ

127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6

vnbezv@rambler.ru

Для цитирования: *Безверхняя М. В.* Взгляды М. Н. Каткова, как представителя московской православной интеллигенции, на личность и деятельность митрополита Филарета Московского (Дроздова) // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 13–28. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.001

Аннотация

УДК 27-726.1

В данной статье было проведено исследование особенности восприятия известного издателя XIX в. М. Н. Каткова, как представителя московской православной интеллигенции на личность и деятельность святителя Филарета Московского. Начиная с 1867 г., когда праздновался пятидесятилетний юбилей архиерейского служения митрополита Филарета, Катков посредством публицистики формировал в обществе образ владыки как святого подвижника и великого государственного деятеля, что резко отличалось от распространённого в среде московской интеллигенции резко-критического отношения к деятельности митрополита. На подобное восприятие личности митрополита Филарета

со стороны публициста повлияли как личные взаимоотношения Каткова со святителем, так и сходство их взглядов на общественные, государственные и церковные проблемы, а также отсутствие личных и богословских конфликтов. Именно Катков, описывая митрополита Филарета как идеал русского архиерея, впервые публично заговорил о заслугах святителя перед Церковью и государством, начал публикации его проповедей и воспоминаний очевидцев, а также постоянно апеллировал к его авторитету в собственных статьях по спорным церковным вопросам. К 1880-м гг., в связи с подготовкой столетнего юбилея митрополита Филарета, все чаще в печати появляются работы, по своему настрою полностью согласные с катковской интерпретацией. В среде московской православной интеллигенции восприятие митрополита Филарета заметно меняется с отрицательного на положительный, что во многом являлось заслугой публицистической и издательской деятельности Каткова. Статья написана на основе публицистики, источников личного происхождения и архивных источников, в работе были использованы методы анализа и синтеза, исторического описания, историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Ключевые слова: митрополит Филарет (Дроздов), М. Н. Катков, православная интеллигенция, консервативная публицистика, церковные реформы.

Views of M. N. Katkov as a Representative of the Moscow Orthodox intelligentsia on the Personality and Activities of Filaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow

Maria V. Bezvekhniaia

Postgraduate student

of the Department of National History

at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russian Federation

vnbezv@rambler.ru

For citation: Bezvekhniaia, Maria V. "Views of M. N. Katkov as a Representative of the Moscow Orthodox intelligentsia on the Personality and Activities of Filaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 13–28 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.001

Abstract. This article explores the perception of the famous 19th-century publisher Mikhail Katkov, a representative of the Moscow Orthodox intelligentsia, of the personality and activities of St. Philaret of Moscow. Starting in 1867, when the 50th anniversary of Metropolitan Philaret's episcopal service was celebrated, Katkov used his journalistic skills to create an image of the Metropolitan as a holy ascetic and a great statesman, which contrasted with the critical attitude towards his activities among the Moscow intelligentsia. Katkov's perception of Metropolitan Filaret's personality was influenced by both Katkov's personal relationship with the hierarch and their shared views on social, political, and ecclesiastical issues, as well as the absence of personal and theological conflicts. It was Katkov who, describing Metropolitan Filaret as the ideal of a Russian bishop, was the first to publicly speak about the saint's contributions to the Church and the state, and

he began publishing his sermons and eyewitness accounts, as well as constantly referring to his authority in his own articles on controversial church issues. By the 1880s, as preparations were underway for the centenary of Metropolitan Filaret's birth, works that aligned with Katkov's interpretation began to appear in print. In the Moscow Orthodox intelligentsia, the perception of Metropolitan Filaret has noticeably changed from negative to positive, which was largely due to Katkov's journalistic and publishing activities. The article is based on journalistic materials, personal sources, and archival sources, and employs methods of analysis and synthesis, historical description, historical-genetic, and historical-comparative methods.

Keywords: Metropolitan Filaret (Drozdov), M. N. Katkov, the Orthodox intelligentsia, conservative journalism, church reforms.

Введение

Общественное восприятие личности и деятельности митрополита Филарета (Дроздова) при жизни святителя были крайне полярными — от образа великого мудреца и святого подвижника до мнительного деспота и подхалима¹. Одни и те же поступки святителя общество оценивало совершенно по-разному, исходя из собственных представлений об идеале митрополита, занимающего важную московскую кафедру. Наибольший интерес для исследования представляет формирование образа святителя в среде воцерковленной православной интеллигенции, знакомой с наиболее важными насущными проблемами Церкви. В данной среде также наблюдается достаточно широкий спектр оценок личности владыки.

При изучении процесса создания образа митрополита Филарета особо следует выделить известного издателя и публициста Михаила Никифоровича Каткова (1818–1887), чья газета «Московские ведомости» еще при жизни владыки начала активно формировать общественные представления о нем. Поскольку Катков некогда принадлежал к московской профессуре, был влиятельным публицистом и в то же время церковным человеком, его точка зрения как представителя православной интеллигенции и его вклад в формирование общественных представлений о митрополите Филарете представляют наибольший интерес.

Целью данной работы будет проследить вклад М. Н. Каткова в процесс становления образа святителя Филарета Московского в среде православной московской интеллигенции.

Характеристика источников

При написании статьи были использованы следующие источники: статьи М. Н. Каткова в газете «Московские ведомости», воспоминания С. М. Соловьева, письма А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, К. Н. Леонтьева, а также письма духовенства к Каткову, хранящиеся в ОР РГБ (Ф. 120).

В качестве основного исторического источника следует выделить передовицы «Московских ведомостей», через которые Катков стремился сформировать у читателя определенный взгляд на личность и деятельность митрополита Филарета. Из них необходимо отметить такие

1 Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград. 1915. С. 15.

статьи как «К пятидесятилетнему юбилею митрополита Филарета»², «Кончина митрополита Филарета»³, «По поводу погребения митрополита Филарета»⁴ и «Государственное значение митрополита Филарета»⁵, изданные в 1867 г., и более поздние «Столетний юбилей митрополита Филарета»⁶ и «Митрополит Филарет по поводу учебной реформы в духовных семинариях и академиях»⁷. Еще в 1867 г. Катков сформировал образ владыки Филарета, который получил развитие в его публицистике в 1880-х гг. На основе его статей можно проследить особенности публичного обсуждения святителя в положительном ключе, где были бы отмечены достоинства его личности и деятельности в церковной и государственной сфере.

Противоположное восприятие владыки Филарета можно почерпнуть из источников личного происхождения. Свободные от государственной и общественной цензуры, в мемуарах и переписке авторы высказывались достаточно откровенно, критикуя церковные власти. Среди используемых источников личного происхождения следует назвать воспоминания С. М. Соловьева «Записки для детей моих, а если можно, и для других», впервые фрагментарно изданные в 1896 г. «Русском вестнике», а затем, полностью в «Вестнике Европы» в 1907 г., автобиографические записки К. Н. Леонтьева «Моя литературная судьба», впервые изданные в 1912 г., выдержки из переписки И. С. Аксакова⁸ и А. С. Хомякова⁹. Они позволяют раскрыть не только отношение к владыке в разных общественных сферах, но и выявить причины критики.

Кроме того, в работе будут использованы архивные источники — письма к Каткову епископа Леонида Дмитровского (Краснопевкова)¹⁰,

- 2 Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897 № 166. С. 411–412.
- 3 Катков М. Н. Кончина митрополита Филарета // Московские Ведомости. 1867. 21 ноября. No 255.
- 4 Катков М. Н. По поводу погребения митрополита Филарета // Там же. 1867. 30 ноября. No 262.
- 5 Катков М. Н. По поводу погребения митрополита Филарета // Там же. 1867. 6 августа. No 172.
- 6 Катков М. Н. Государственное значение митрополита Филарета // Там же. 1882. 25 декабря. № 357.
- 7 Катков М. Н. Митрополит Филарет по поводу учебной реформы в духовных семинариях и академиях // Там же. 1885. 11 июля. No 189.
- 8 Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1888 Ч. 1. С. 411.
- 9 Хомяков А. С. Письмо к И. С. Аксакову // Хомяков А. С. Полн. собр. соч. М., 1900–1914. Т. 2. С. 320.
- 10 Леонид (Краснопевков), еп. Письмо М. Н. Каткову // ОР РГБ. Ф. 120. П. 21. Ед. хр. 1. Л. 1–2.

епископа Полтавского и Переяславского Александра (Павловича)¹¹ и архимандрита Евгения Белгородского¹². Они важны для исследования, так как содержат сведения о личных взаимоотношениях Каткова со святителем Филаретом и отражают отклик духовенства на публицистическую деятельность Каткова в церковной сфере.

При сопоставлении данных источников можно проследить, как соотносилось восприятие Катковым митрополита Филарета Московского с распространенными общественными представлениями о нем.

Обзор литературы

Тема вклада Каткова в общественную полемику об образе митрополита Филарета (Дроздова) изучена довольно мало, в основном авторы рассматривали отдельные аспекты общественного отношения к московскому святителю. Среди исследований, посвященных изучению публицистического образа митрополита Филарета следует выделить статью А. П. Дмитриева «Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков)»¹³, в которой раскрывается история формирования восприятия московского святителя в консервативной публицистической среде. Образ московского святителя в работах всех трех публицистов крайне схож, при этом лидирующую роль в его формировании Дмитриев отдает именно Каткову, как наиболее влиятельному публицисту и именно с его образом митрополита Филарета сравнивает воззрения Аксакова и Гилярова-Платонова. Также в статье затрагиваются особенности общественного восприятия личности и деятельности святителя и причины его критики среди христианских мыслителей. Причины неприятия деятельности митрополита Филарета со стороны либерально-настроенного общества подробно рассматриваются в статье А. И. Яковлева¹⁴, в которой московский святитель изображен как главный противовес церковной православной культуры

11 *Александр (Павлович), еп.* Письмо М. Н. Каткову от 3 декабря 1872 г. // ОР РГБ. Ф. 120. П. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.

12 *Евгений Белгородский, арх.* Письмо М. Н. Каткову // ОР РГБ. Ф. 120. П. 3. Ед. хр. 20. Л. 1–2.

13 *Дмитриев А. П.* Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков) // Филаретовский альманах. 2009. № 5. 165–186.

14 *Яковлев А. И.* Святитель Филарет (Дроздов) и развитие русской национальной культуры в первой половине XIX века // Филаретовский альманах. 2004. № 1. С. 144–199.

против безбожного европейского либерализма. Также следует отметить статью А. П. Лебедева «В защиту Филарета, Митрополита Московского от нападок историка С. М. Соловьева»¹⁵ в которой автор, на примере воспоминаний историка рассматривает восприятие святителя Филарета в среде московской профессуры.

Среди работ по более частным вопросам следует назвать статьи Т. И. Подкорытовой¹⁶ и Н. И. Михайловской¹⁷, в которых рассматривается взаимосвязь публицистических образов Пушкина и владыки Филарета в творчестве Каткова, которых он воспринимал как основных носителей национальной русской идеи. Кроме того, следует выделить работы О. Л. Фетисенко¹⁸, в которой рассматриваются особенности славянофильского восприятия образа митрополита Филарета и Н. Н. Павлюченкова¹⁹, где затрагивается конфликт между церковным и мирянским богословием.

Таким образом, в отечественной историографии тема особенностей восприятия митрополита Филарета в среде православной интеллигенции XIX столетия не до конца раскрыта. В настоящей работе планируется восстановить вклад М. Н. Каткова в формирование образа святителя в среде церковных мирян.

Митрополит Филарет Московский в восприятии московской интеллигенции и М. Н. Каткова

Для определения роли публицистики Каткова в формировании общественных представлений о митрополите Филарете необходимо дать характеристику взглядам на личность и деятельность святителя среди московской церковной интеллигенции.

Отношение к святителю Филарету при его жизни было крайне неоднородным. Если оставить в стороне атеистов, иноверцев и людей

- 15 *Лебедев А. П.* В защиту Филарета митрополита московского от нападок историка С. М. Соловьева // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/v-zashhиту-filareta-mitropolita-moskovskogo-ot-napadok-istorika-s-m-soloveva/ (Дата обращения: 04.07.2025).
- 16 *Подкорытова Т. И.* «Дар напрасный, дар случайный». Диалог Пушкина с митрополитом Филаретом. // Пушкинский альманах. Омск., 1999. С. 126–133.
- 17 *Михайловская Н. И.* Пушкин и митрополит Филарет // Русское подвижничество. М, 1996. С. 222–226.
- 18 *Фетисенко О. Л.* Реконструкция одного спора: К. Леонтьев и И. Аксаков о митрополите Филарете // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 184–203.
- 19 *Павлюченков Н. Н.* В. С. Соловьев и свят. Филарет Московский в истории русской религиозной мысли: к постановке проблемы // Humanity space. 2021. № 9. С. 1231–1238.

нецерковных, и рассмотреть восприятие митрополита Филарета исключительно в среде образованных православных христиан, то можно выделить три основных направления, в русле которых находились основные точки соприкосновения или, напротив, развивалась критика. На основе таких факторов как восприятие деятельности митрополита, как представителя Церкви и главы Московской кафедры, просветительской и богословской деятельности владыки, а также особенности личных взаимоотношений с ним формировался положительный или отрицательный образ святителя.

Среди суровых критиков митрополита Филарета следует назвать членов московской профессуры, в частности Т. Н. Грановского, П. Н. Кудрявцева и особенно С. М. Соловьева. В воспоминаниях историка «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других»²⁰, святитель Филарет изображается в самом неприглядном свете: «Талант находил в нем постоянного гонителя... Филарет по капле выжимал из них, из их лекций, из их сочинений всякую жизнь, всякую живую мысль...»²¹. Кроме того, негативной чертой святителя, по мнению Соловьева, являлось пресмыкательство перед начальством: «Испорченность Филарета можно было заметить из его разговоров: начнет о чем-нибудь и сведет на двор, на императора...»²². В общем духе свойственного интеллигенции либерализма и почетного восприятия оппозиции, в образованной среде часто между понятиями раболепства перед начальством и честной службой была достаточно размытая грань, что при личной неприязни говорившего могло быть легко перетолковано в отрицательном ключе. Приводимые Соловьевым сведения о деятельности митрополита являются собранием университетских слухов (некоторые были записаны со слов Н. П. Гилярова-Платонова) не вполне добросовестно записанных историком²³ в связи с его негативным отношением к духовенству в целом, которое он вынес еще с самого детства: «было и несколько духовных, которых мать очень не любила и которые своими привычками и поведением разнились от светских знакомых не к своей выгоде. Эта противоположность, которую, разумеется, мать старалась выставлять при каждом удобном случае, произвела на меня сильное

20 Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград. 1915.

21 Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. С. 15–16.

22 Там же. С. 15.

23 Лебедев А. П. В защиту Филарета митрополита московского от нападок историка С. М. Соловьева // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/v-zashhitu-filareta-mitropolita-moskovskogo-ot-napadok-istorika-s-m-soloveva/ (Дата обращения: 04.06.2025).

впечатление, внушила мне отвращение от духовного звания...»²⁴. Таким образом, восприятие митрополита Филарета как деспота и гонителя всякой живой мысли сочеталась с общими представлениями историка о церковных иерархах, где «архиерей – совершенный деспот в своем замкнутом кругу, где для своего произвола не встречает он ни малейшего ограничения»²⁵.

Схожего мнения придерживался и профессор П. Н. Кудрявцев, человек глубоко религиозный, но крайне нелюбивший духовенство в целом и видевший в митрополите Филарете «только одного из главных виновников гнета, который, порабощая наше духовное сословие, развивал в нем непривлекательные наклонности»²⁶. Но если в предыдущих случаях негативное восприятие митрополита Филарета можно списать на антиклерикализм бывших представителей духовного сословия, то конфликт святителя с Н. П. Гиляровым-Платоновым и увольнение последнего из Московской духовной академии носил характер богословских разногласий, так как молодой профессор в своих лекциях допускал излишне вольное и пренебрежительное обращение с духовным святоотеческим наследием²⁷, отдавая в богословии приоритет критическому анализу текстов перед традицией Церковного Предания. Несмотря на дальнейшее примирение ученого и митрополита, состоявшееся за пять лет до смерти последнего, в переписке с друзьями Гиляров давал весьма едкие характеристики о святителе, как о «задушившем его пауке»²⁸, сильно настраивая против митрополита Филарета свое окружение. Ему горячо сочувствовали Аксаковы, графиня А. Д. Блудова²⁹, С. М. Соловьев. В дальнейшем П. И. Бартнев вспоминал, что ни от кого не доводилось нам слышать так много дурного о Московском митрополите, как именно от Никиты Петровича Гилярова...»³⁰.

В славянофильской среде зачастую также представляли святителя как губителя живой христианской мысли³¹. Причиной разногласий было

24 Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. С. 12.

25 Там же. С. 21.

26 Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. М., 1991. С. 96.

27 Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 г. // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 168.

28 Там же. С. 178.

29 Там же. С. 177.

30 Цит. по: Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 г. С. 178.

31 Фетисенко О. Л. Реконструкция одного спора: К. Леонтьев и И. Аксаков о митрополите Филарете // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 186.

противопоставление развивающегося мирянского богословия официально-церковному или «филаретовскому» учению, начавшееся с работ А. С. Хомякова. Фактически являясь известным светским богословом, Хомяков крайне негативно относился к современной теологии, считая ее погрязшей в схоластике, казенной и неспособной ответить на вызовы времени, в частности — на новейшие европейские теологические тенденции. Погружаясь в наиболее высокие духовные темы, Хомяков крайне вольно обращался с церковным и святоотеческим наследием³², что однозначно негативно воспринималось церковными богословами А. В. Горским и П. С. Казанским и оптинскими старцами, но с легкостью было принято на веру его последователями — И. В. Киреевским и И. С. Аксаковым. Экклесиология Хомякова вступала в прямое противоречие с «Катехизисом» митрополита Филарета, что затрудняло публикацию работ светского богослова, которые издавались зарубежом, а их перевод на русский в дальнейшем осуществлял как раз Гиляров-Платонов. И если сам Хомяков в письмах к Уильяму Палмеру признал свою прежнюю несправедливость к святителю³³, то ближайшее окружение светского богослова осталось при прежнем мнении.

При изучении наиболее актуальных богословских вопросов славянофилы полгали основание в собственном понимании христианства, и проверке полученных выводов собственной совестью, при этом привнося в христианское учение представления о злободневных земных проблемах. Таким образом, основной упор в их трудах делался не на духовную, но на душевную составляющую, не проходившую проверку Священным Преданием. Именно поэтому в качестве претензий к московскому святителю, как к проповеднику, Аксаков указывал то, что они не доходят до сердца слушателя, эмоционально пусты: «его проповеди — не живое слово личности, проникнутой искренним убеждением и горячей любовью, а *Meisterstucke* официального витии»³⁴. Святитель Филарет, как хранитель святоотеческого предания допуская личное разномыслие

32 Хомяков А. С. Письмо к И. С. Аксакову // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. М., 1886. Т. 2. С. 329.

33 В переписке с англиканским богословом Уильямом Палмером Хомяков обсуждал возможность воссоединения Православной и Англиканской Церквей. В письме Хомяков упоминает беседу с владыкой Филаретом относительно возможности русско-англиканских контактов и отмечает полное сочувствие владыки идее церковного воссоединения на основе догматического согласия, без необходимости унификации обрядов // Хомяков А. С. Письмо к У. Палмеру // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. М., 1886. Т. 2. С. 379.

34 Фетисенко О. Л. Реконструкция одного спора... С. 193.

в церковных вопросах, но «всегда противился тому, чтобы частные мнения превращать в обязательства... Именно поэтому он был так нетерпим и неприятен в качестве цензора или редактора...»³⁵, поэтому подвергал все светские духовные сочинения жесткой цензуре.

Совершенно иное восприятие личности и деятельности владыки Филарета было у М. Н. Каткова, который на тот момент уже оставил преподавание в Московском университете и стал известным публицистом. Его издания «Московские ведомости» и «Русский вестник» были популярны в России, читались зарубежом, а личные связи Каткова с членами правительства позволяли публично высказываться на такие темы, которые большинство публицистов предпочитало обходить молчанием. Когда в 1867 г. Россия готовилась к пятидесятилетнему юбилею архиерейского служения владыки на московской кафедре, только Катков и Аксаков не ограничились официальным поздравлением и представили в печать собственную оценку личности и деятельности святителя³⁶. Отношение Каткова к Православной Церкви, ее проблемам и задачам, заметно отличалось от славянофильских взглядов или воззрений московской профессуры. Современники отзывались об издателе как о глубоко верующем человеке, чуждом всякого антиклерикализма³⁷. В многочисленных статьях, посвященных необходимости церковных преобразований, публицист неоднократно указывал на нужды русского духовенства и защищал его интересы. Сохранились письма церковных иерархов к Каткову, в которых выражалась искренняя благодарность издателю за продолжение деятельности митрополита Филарета³⁸ по публичной защите интересов Церкви³⁹. Рассуждая о необходимости церковных преобразований, Катков не мог не соприкоснуться со столь важной для славянофилов темой развития русского богословия. Разделяя их точку зрения на отставание русской теологии от западной, он полагал необходимым развитие именно официально-церковного

35 *Подкорытова Т. И.* «Дар напрасный, дар случайный». Диалог Пушкина с митрополитом Филаретом. // Пушкинский альманах. Омск., 1999. С. 89.

36 Там же. С. 166.

37 По свидетельству настоятеля лицейского храма прот. Иоанна Соловьева, Катков являлся глубоко церковным человеком, часто посещал богослужения, участвовал в таинствах и умер достойной христианской смертью. Цит. по: *Соловьев И. И.* Незабвенной памяти Михаила Никифоровича Каткова. М., 1903.

38 *Евгений Белгородский, арх.* Письмо М. Н. Каткову от 21 октября 1884 г. // ОР РГБ. Ф. 120. П. 3. Ед. хр. 20. Л. 1–2.

39 *Александр (Павлович), еп.* Письмо М. Н. Каткову. 3 декабря 1872 г. // ОР РГБ. Ф. 120. П. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.

богословия в рамках реформированных духовных школ. Богословские воззрения Каткова носили сугубо практический характер применения православного вероучения к насущным политическим проблемам, таким как взаимоотношения с инославными, преодоление раскола, повышение уровня народного духовного образования. В наиболее тонких церковных вопросах он предпочитал полагаться на авторитет такого признанного выдающегося богослова каким был митрополит Филарет Московский. Нельзя не отметить сходство взглядов издателя и святителя на Церковь и государство, личные контакты между ними⁴⁰, а также чувство глубокого уважения и благодарности со стороны Каткова к проявленному в 1864 г. заступничеству за него владыкой перед властями⁴¹.

В передовицах «Московских ведомостей» митрополит Филарет предстает как «подвижник добра и правды»⁴², «богослов, прославленный во всем христианском мире, строгий подвижник Церкви и муж поистине государственный, от ранней юности до последнего дня долгой жизни своей постоянно горевший любовью к России»⁴³. Для Каткова московский святитель являлся образцом русского митрополита во всех сферах его деятельности, начиная богословием и кончая влиянием на государственную политику, направленным на следование национальным российским интересам. Также в статье, посвященной погребению святителя⁴⁴, издатель поднимает тему значимости деятельности

40 Сближение между владыкой Филаретом и Катковым произошло после Польского восстания 1863 г., когда и митрополит, и публицист выступили единым фронтом в поддержку правительственных мер по подавлению мятежа. Из переписки епископа Леонида Дмитровского (Краснопелкова) известно, что святитель неоднократно принимал у себя как самого публициста с супругой и детьми, так и знакомых Каткова. // *Еп. Леонид Дмитровский*. Письмо М. Н. Каткову. ОР РГБ. Ф. 120. П. 21. Ед. хр. 1. Л. 1–2.

41 Когда во второй половине 1864 г. обострился конфликт между Катковым и министром внутренних дел П. А. Валуевым из-за несогласия по ряду газетных публикаций, митрополит Филарет охотно поддержал издателя. В день его именин святитель благословил Каткова иконой Архангела Михаила с дарственной надписью на обороте: «При представительстве Св. Архистратига Михаила, Господи, благослови и охрани раба Твоего Михаила Н. К.», а также писал обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Ахматову: «Москва страдает «Московским ведомостям». Думают, что и я вознесу вопль. В самом деле, среди широкой гласности, в которой много вредного, один голос патриотический, хорошо слышимый народом, если заставлен будет умолкнуть, вред будет немалый» // Филарет митрополит Московский о М. Н. Каткове. ОР РГБ. 120. П. 57. Ед. хр. 2. Л. 83.

42 *Катков М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». С. 428.

43 Там же. С. 665.

44 *Катков М. Н.* По поводу погребения митрополита Филарета // Там же. 1867. 6 августа. № 172.

митрополита Филарета для русской истории, сближая его с другим своим героем — Пушкиным, в котором видел символ русской национальности и патриотизма. Публикуя стихотворную переписку Пушкина с владыкой Филаретом, Катков соединил эти два имени как равновеликие величины русской истории⁴⁵, представляя митрополита Филарета как любящего наставника и утешителя отчаявшегося поэта⁴⁶. В дальнейшем, схожие мотивы зазвучат в публицистике К. Н. Леонтьева, выделявшего Пушкина, митрополита Филарета и императора Николая I в три столпа России, на которых держалось русское государство⁴⁷. Также образ владыки Филарета как святого подвижника и великого церковного деятеля в дальнейшем закрепится в публицистике И. С. Аксакова и Н. П. Глярова-Платонова, однако начало было положено именно Катковым, от передовицы которого отталкивались публицисты, рисуя привлекательный образ святителя⁴⁸. Во время юбилейных торжеств в январе 1883 г. на собрании Городской Думы образ великого государственного деятеля просматривается в докладах профессоров Московского университета, а речь председателя «Общества любителей духовного просвещения» протоиерея Иоанна Рождественского о вселенском значении деятельности митрополита Филарета⁴⁹ полностью согласуется с аналогичными высказываниями Каткова⁵⁰.

В 1880-е гг. в связи с подготовкой столетнего юбилея митрополита Филарета по указанию Каткова в его типографии печатаются воспоминания о покойном митрополите⁵¹, подготавливается издание избранных проповедей святителя⁵², а также выходит несколько статей,

- 45 В творчестве позднего Пушкина Катков видел много общего с проповедями и государственной позицией владыки Филарета, поэтому он в равной мере обращался к их авторитету при освящении наиболее существенных государственных вопросов.
- 46 Примечательно, что именно катковская трактовка получит продолжение в церковной памяти истории взаимоотношений Пушкина и московского святителя, что найдет свое отражение даже в иконографии. В храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Большой Ордынке хранится икона святителя Филарета с клеймами, написанная в 2010 г. На одном из них митрополит изображен как преподающий Пушкину нравственное наставление и утешение.
- 47 *Фетисенко О. Л.* Реконструкция одного спора... С. 196.
- 48 *Дмитриев А. П.* Филаретовский юбилей 1867 г.... С. 175.
- 49 *Яковлев А. И.* Памятные дни: 100-летие со дня рождения, 50-летие служения в архиерейском сане 40-летие со дня кончины митрополита Филарета в публикациях «Русского архива» // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 49.
- 50 *Катков М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». С. 428.
- 51 *Никодим (Казанцев), еп.* О Филарете, митрополите Московском, моя память. М., 1877.
- 52 *Никодим (Казанцев), еп.* О Филарете, митрополите Московском, моя память. М., 1877.

посвященных реформам духовного образования, в которых Катков постоянно ссылается на мнение владыки, подтверждающие его собственные предложения. Нельзя не отметить тот факт, что позиция святителя была истолкована Катковым несколько однобоко, в нужном для публициста ключе, что отмечали некоторые его читатели, в частности архиепископ Никанор (Бровкович)⁵³. Однако, это не умаляет искренности отношения Каткова к покойному митрополиту: издатель был человеком пылким и увлекающимся, считавшим свое мнение исключительно верным, потому и вполне мог приписывать собственные мысли тому, кого почитал идеальным русским архиереем. Позднее, в юбилейных статьях 1880-х гг. в периодической печати все чаще будет появляться образ митрополита Филарета как великого святого и государственного деятеля, все больше будет осмыслено богословское наследие святителя и более трезво оценено его влияние на церковные и политические дела, что постепенно будет подготавливать русское общество к дальнейшей канонизации владыки. Однако у истоков публичного обсуждения митрополита Филарета, как идеального русского архиерея, стоил именно Катков, за которым последовали московские публицисты-консерваторы.

Заключение

Рассматривая восприятие личности и деятельности митрополита Филарета в среде московской православной интеллигенции, можно выделить две основные линии критики святителя — это общий антиклерикальный настрой, недовольство властью и влиянием московского митрополита на государственные дела, и состояние официально-церковного богословия, вступившего в конфликт с развивающимся мирянским. Эти факторы повлияли на представления о святителе как о враге богословского прогресса, мстительном и суровом охранителе, пресекавшем любое инакомыслие в отношении государства и Церкви. До юбилея владыки Филарета в 1867 г. в светских российских газетах его деятельность не обсуждалась. Именно Катков, незадолго до юбилейных торжеств, положил начало публичному обсуждению личности святителя и его заслуг перед отечеством и Церковью, сформировав образ святого подвижника и великого государственного мужа. В дальнейшем, этот образ был поддержан Аксаковым и Гиляровым-Платоновым, а к 1880-м гг. Леонтьевым

53 Соловьев А. П. Архиепископ Никанор (Бровкович) VS. М. Н. Катков: о классицизме и целях духовного образования // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1. С. 126.

и церковной публицистикой. Восприятие Катковым митрополита Филарета как идеального русского архиерея, заметно выделялось в среде московской церковной интеллигенции, так как он не разделял массового критического настроения в связи со схожестью взглядов святителя с его собственными и с благодарностью за помощь и содействие владыки в его издательской деятельности. Катков содействовал увековечиванию памяти митрополита Филарета, издавая его проповеди, воспоминания очевидцев, а также постоянно апеллируя к его памяти и авторитету в собственных статьях, посвященных церковным вопросам. Собственное истолкование Катковым взглядов митрополита Филарета вызвало полемику с архиепископом Никанором (Бровковичем), упрекавшим публициста в неверном истолковании письменного наследия святителя. В 1883 г. на торжествах по поводу ста лет со дня рождения владыки Филарета все чаще в консервативно настроенном обществе и печати встречается катковская трактовка личности и деятельности святителя, в дальнейшем вошедшая в православную церковную традицию.

Список источников и литературы

- Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1888. Ч. 1. С. 411.
- Александр еп. Письмо М. Н. Каткову от 3 декабря 1872 г. // ОР РГБ. Ф. 120. П. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.
- Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 г. // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 158–183.
- Дмитриев А. П. Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков) // Филаретовский альманах. 2009. № 5. 165–186.
- Евгений, арх. Белгородский. Письмо М. Н. Каткову // ОР РГБ. Ф. 120. П. 3. Ед. хр. 20. Л. 1–2.
- Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897 № 166.
- Катков М. Н. Государственное значение митрополита Филарета // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882. 25 декабря. № 357.
- Катков М. Н. Митрополит Филарет по поводу учебной реформы в духовных семинариях и академиях // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. 11 июля. No 189.
- Лебедев А. П. В защиту Филарета митрополита московского от нападок историка С. М. Соловьева // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/v-zashhitu-filareta-mitropolita-moskovskogo-ot-napadok-istorika-s-m-soloveva/ (Дата обращения: 04.07.2025).
- Леонид (Краснопевков) еп. Письмо М. Н. Каткову. // ОР РГБ. Ф. 120. П. 21. Ед. хр. 1. Л. 1–2.
- Михайловская Н. И. Пушкин и митрополит Филарет // Русское подвижничество. М, 1996. С. 222–226.

- Никодим (Казанцев), еп.* О Филарете, митрополите Московским, моя память. М., 1877.
- Павлюченков Н. Н.* В. С. Соловьев и свят. Филарет Московский в истории русской религиозной мысли: к постановке проблемы // *Humanity space*. 2021. № 9. С. 1231–1238.
- Подкорытова Т. И.* «Дар напрасный, дар случайный». Диалог Пушкина с митрополитом Филаретом. // *Пушкинский альманах*. Омск., 1999. С. 126–133.
- Соловьев А. П.* Архиепископ Никанор (Бровкович) VS. М. Н. Катков: о классицизме и целях духовного образования // *Русско-Византийский вестник*. 2019. № 1. С. 124–134.
- Соловьев И. И.* Незабвенной памяти Михаила Никифоровича Каткова. М., 1903.
- Соловьев С. М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград. 1915.
- Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы. М., 1991.
- Фетисенко О. Л.* Реконструкция одного спора: К. Леонтьев и И. Аксаков о митрополите Филарете // *Филаретовский альманах*. 2008. № 4. С. 184–203.
- Филарет митрополит Московский о М. Н. Каткове // *ОР РГБ*. Ф. 120. П. 57. Ед. хр. 2. Л. 83.
- Филарет Московский. Сборник слов и проповедей // *ОР ОГБ*. Ф. 316. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 106 об.
- Хомяков А. С.* Письмо к И. С. Аксакову // *Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова*. М., 1886. Т. 2. С. 329–338.
- Хомяков А. С.* Письмо к У. Палмеру // *Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова*. М., 1886. Т. 2. С. 377–381.
- Яковлев А. И.* Памятные дни: 100-летие со дня рождения, 50-летие служения в архиерейском сане 40-летие со дня кончины митрополита Филарета в публикациях «Русского архива» // *Филаретовский альманах*. 2015. № 11. С. 46–70.
- Яковлев А. И.* Святитель Филарет (Дроздов) и развитие русской национальной культуры в первой половине XIX века // *Филаретовский альманах*. 2004. № 1. С. 144–199.

СОСТОЯНИЕ ЮГА РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ СОЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В 1682 Г. НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО И ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА

Максим Валерьевич Авксентьев

аспирант

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, 28

legalexpertprof@ya.ru

Для цитирования: *Авксентьев М. В.* Состояние юга Рязанской епархии накануне создания Воронежской епархии в 1682 г. на примере Воронежского и Елецкого уездах // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 29–40. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.002

Аннотация

УДК 27-772

На Большом Московском Соборе 1667 г. одним из принятых решений было создание в границах Рязанской митрополии двух новых епархий — Воронежской и Тамбовской. Создание двух епархий на южных окраинах Рязанской митрополии обуславливалось отдаленностью южных территорий от местонахождения правящего архиерея и, как следствие, власть архиерея на таких местах практически не ощущалась. Возникновение новых поселений требовало налаживание жизни населения во всех сферах, в том числе и духовной. Проблемой большой территории епархии было христианское просвещение. Правящий архиерей не имел физической возможности часто объезжать территории своей епархии, а власть на местах не всегда в достаточной мере выполняла указания правящего архиерея. Царь Алексей Михайлович понимал, что для успешного христианского просвещения населения новых территорий необходимо увеличить количество епархий. Но решение Большого Московского Собора о создании Воронежской и Тамбовской епархий не было осуществлено. К нерешенному вопросу о епархиальном переустройстве вновь обратился царь Федор Алексеевич, который в своих 16 предложениях Собору 1682 г. представил проект епархиального устройства Русской Православной Церкви. Одним из принципов

формирования епархий была небольшая удаленность границ епархии от места нахождения правящего архиерея. При составлении проекта 16 предложений были использованы различные документы, такие как переписные и межевые книги, окладные книги. На основании этих документов делались выводы о фактическом положении дел на местах и оценивалось состояние Русской Православной Церкви. В отечественной историографии изучались события, предшествующие Собору 1682 г., деяния Собора и его последствия. Однако большая часть документов в ряде случаев осталась неизученной. В связи с этим вопрос о состоянии Рязанской епархии накануне создания Воронежской епархии требует дальнейшего исследования, которое имеет научное и практическое значение.

Ключевые слова: Рязанская митрополия, Воронежская епархия, Большой Московский Собор 1667 г., Собор 1682 г., патриарх Иоаким, переписные книги 1678 г., окладные книги 1676 г.

The situation in the south of the Ryazan diocese on the eve of foundation of Voronezh diocese in 1682 on the example of Voronezh and Yeletsky uyezds

Maxim V. Avksentiev

PhD student

Yelets State University after I. A. Bunin

399770, Lipetsk region, Yelets, Kommunarov, 28

legalexpertprof@ya.ru

For citation: Avksentiev, Maxim V. "The situation in the south of the Ryazan diocese on the eve of foundation of Voronezh diocese in 1682 on the example of Voronezh and Yeletsky uyezds". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 29–40 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.002

Abstract. At the Great Moscow Council in 1667, one of the decisions made was the creation of two new dioceses within the borders of the Ryazan Metropolitanate – Voronezh and Tambov. The establishment of these two dioceses in the southern regions of the Ryazan metropolitan area was due to the remoteness of these territories from the seat of the ruling bishop, and as a result, the power of the bishop in these areas was practically non-existent. The emergence of new settlements demanded improvement in the lives of the people in all aspects, including the spiritual sphere. A major challenge for the larger diocese was providing Christian education. Due to the vast size of the diocese, the ruling bishop was unable to travel frequently throughout his territory, and local authorities did not always follow the instructions of the bishop closely enough. Tsar Alexei Mikhailovich understood that in order to successfully Christianize the population of newly acquired territories, it would be necessary to increase the number of dioceses. However, the decision of the Great Moscow Council to establish the Voronezh and Tambov dioceses had not been implemented. The issue of diocesan restructuring remained unresolved, and it was addressed again by Tsar Fyodor Alekseevich. In his 16 proposals to the Council in 1682, he presented a draft for the diocesan structure of the Russian Orthodox Church. One of the principles behind the establishment of dioceses was to ensure that the borders of each diocese were close to the location of their respective bishops. In drafting his proposals, Tsar Fyodor used various documents, such as census books and

boundary books. These documents provided information about the actual situation on the ground and allowed for an assessment of the state of the Russian Orthodox Church. In Russian historiography, the events leading up to the Council of 1682, as well as the acts of the council and its aftermath, have been studied. However, many documents remain unexplored in some cases. In particular, the state of the Ryazan Diocese on the eve of the establishment of the Voronezh Diocese warrants further research. This issue has both scientific and practical significance.

Keywords: Ryazan Metropolitanate, Voronezh diocese, Great Moscow Council of 1667, Council of 1682, Patriarch Joakim, census books of 1678, tax books of 1676.

Введение

На Большом Московском Соборе 1667 г. было принято решение о преобразовании Рязанской архиепископии в митрополию и учреждении в её составе двух епархий: Воронежской и Тамбовской¹. К такому решению Собор пришел по нескольким причинам. Одними из них Собор указывает на повеление царя Федора Иоанновича об увеличении количества епархий и развития церковной жизни на новых территориях Российского государства², и желание самого Алексея Михайловича исполнить указание царя Федора Иоанновича. Нужно заметить, что царь Алексей Михайлович на основании реального положения церковной жизни сам пришел к такому заключению, о необходимости развития церковной жизни.

Заселение и развитие окраинных территорий юга Российского государства необходимо привели к вопросу о церковном устройении. В Деянии Собора указано, что многолюдные окраинные города населены воинством, которые посылаются по долгу своей службы на выполнение различных государственных задач. Также в окраинные города направляются бояре, воеводы, служивые люди, которые также требуют церковного обустройства. При этом одним из дополнительных оснований приводится ссылка на дальнейшее расстояние от тех городов, где находится кафедра правящего архиерея. По мысли участников Собора создание дополнительных кафедр должно решить вопрос пастырского окормления православных христиан, а также одновременно будут разрешаться миссионерские задачи. По решению Собора 1667 г. новые учреждаемые епископские кафедры были в административном подчинении у Рязанского митрополита за исключением канонических полномочий, таких как совершения священнодействий, хиротоний и других, в соответствии со святыми правилами.

Решение Собора 1667 г., как и решения предыдущих соборов 1589, 1657 гг. об увеличении количества епархий не были реализованы, за исключением наделения Рязанского архиерея титулом митрополита и открытие Нижегородской епархии³. Озвученные на Соборе 1667 г. проблемы в церковной организации на южных приграничных территориях Российского государства были небезосновательными и действительно нуждались в своем разрешении.

1 Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 гг. М., 1881 г. л. 165

2 Там же. Л. 162.

3 *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Том II / А. В. Карташев. – М., 2020. С. 201

Вопрос о переустройстве епархиального управления Русской Церкви и увеличения архиерейских кафедр был снова поднят царем Федором Алексеевичем в 1681 году. Царь и его правительство разработали проект реформирования Церкви, состоящий из 16 предложений, и представили его патриарху Иоакиму. Учитывая предмет исследования настоящей статьи, нас интересует первый вопрос, касающийся увеличения количества епархий до 72, которые должны были формироваться по территориальным округам, возглавляемых митрополитами⁴.

Царское правительство при разработке первого вопроса проекта, основывалось на данных росписи архиереев, а также на основании сведений, полученных по результатам по дворовой переписи 1678 г.⁵

Патриарх Иоаким в период своего патриаршества осуществил ряд церковных реформ, в том числе реформы по земельному обеспечению приходских церквей. Он смог добиться решения вопроса об обязательном выделении земли к храму. Так в августе 1680 г. 25 числа и августа 1681 г. 26 числа: «*Великий Государь, советовав с отцем Своим и богомольцем со Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея Руси, указал и Бояре приговорили...*»⁶ обеспечить земельными наделами монастыри и приходские церкви, которые в писцовых книгах по тем или иным причинам не были учтены. В дальнейшем на регулярной основе проводились переписи церковных земель, при этом духовенству вменялось в обязанность проверять такие переписи, а писцам зачитывать духовенству в обязательном порядке указы в отношении церковных земель, т. е. духовенство должно было отстаивать и защищать церковные земли⁷. Такие земли при Патриархе Иоакиме рассматривались как источник обеспечения клира. Учитывая изменение порядка обложения церковей архиерейской данью в XVII в. не со скуфы, а с приходских дворов⁸ и размеров церковных земель, архиереи в своих епархиях стали вести учет таких земель и данные заносить в окладные книги. Информация из окладных книг была представлена царю и его правительству. Соответственно у Федора Алексеевича были в распоряжении данные из окладных книг, сведения из переписных книг 1678 г. Также царем были использованы и писцовые книги при составлении расстояний и размеров действующих епархий.

4 *Виноградский Н.* Церковный собор в Москве 1682 года – Смоленск, 1899. С. 39.

5 Там же. С. 10–13.

6 ПСЗ. Т. 2. № № 832, 890

7 *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках / отв. Ред. Б. Н. Флоря. – М., 2002. С. 134.

8 Там же. С. 136

В этой связи, на основании окладных книг 1676 г. и переписных книг 1678 г., представляется необходимым изучить вопрос о состоянии юга Рязанской епархии на примере Воронежского и Елецкого уездов, в период разработки проекта предложений по увеличению количества архиерейских кафедр.

В государственном архиве Рязанской области находятся книги окладные Рязанской епархии 1676 г., составленные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском. Но нужно отметить, относительно состава церквей и монастырей Воронежского и Елецкого уездов эти окладные книги содержат только сведения о монастырях. Данных о церквях двух упомянутых уездов в этих окладных книгах нет. Причиной отсутствия окладных книг по Воронежскому и Елецкому уездам можно предположить их передачу свт. Митрофану Воронежскому в 1699 г. по указу Петра Алексеевича⁹. В то же время эти окладные книги содержат данные по всем монастырям Рязанской епархии, что обусловлено определенным порядком составления окладных книг. В начале окладных книг описываются монастыри, а далее по уездам, городам и десятинам описываются приходские церкви и часовни.

Н. Поликарпов в 1902 г. опубликовал окладные книги Рязанской митрополии по Воронежскому и Елецкому уездам¹⁰. Автор сообщает, что окладные книги содержат не полные данные, так как начальных страниц он не обнаружил. Но при этом сделал ссылку на статью, опубликованную в Воронежских губернских ведомостях за 1862 г.¹¹ отметив, что статья содержит сведения о монастырях, которые по обычаю излагаются в начале окладных книг¹². Соответственно на основании данных окладных книг 1676 г. и переписных книг 1678 г. составим данные, представленные Федору Алексеевичу и его окружению для составления проекта первого предложения.

9 *Покровский И. М.* Русские Епархии в XVI–XIX вв. Их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического и географического исследования. Том второй. (XVIII-й век). Казань. 1913. С. 19.

10 *Поликарпов Н.* Окладные книги Рязанской митрополии Воронежский и Елецкий уезды. Издание Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета. Воронеж. 1902. 76 с.

11 Воронежские губернские ведомости. 1862 г. № 3, С. 23–24.

12 *Поликарпов Н.* Окладные книги Рязанской митрополии Воронежский и Елецкий уезды. С. 7.

Монастыри Воронежского уезда по книгам окладным 1676 г.

Свято-Троицкий Борщев монастырь в Воронежском уезде¹³, монастырь Успения Пресвятой Богородицы в Воронеже¹⁴, монастырь Алексеевской Окатова пустынь в Воронеже¹⁵, монастырь Сретения Пресвятые Богородицы иконы Владимирской в Корачуне¹⁶, монастырь Сретения Пресвятые Богородицы иконы Владимирской за Доном¹⁷.

Монастыри Воронежского уезда по переписным книгам 1678 г.

Свято-Троицкий Борщев монастырь¹⁸, женский монастырь с церковью Покрова Пресвятой Богородицы¹⁹. На территории города Воронежа, переписная книга содержит сведения о двух монастырях Успенском²⁰ и Алексеевской Окатовой пустыни²¹. Сведений о монастыре Сретения Пресвятые Богородицы иконы Владимирской за Доном переписная книга не содержит.

Монастыри Елецкого уезда по книгам окладным 1676 г.

Свято-Троицкий монастырь в г. Ельце²².

13 ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1 «а». Л. 10, 10 об. (20, 20 об.)

14 Там же. Л. 11, 11 об. (21, 21 об.)

15 Там же. Л. 12, 12 об. (22, 22 об.)

16 Там же. Л. 13, 13 об. (23, 23 об.)

17 Воронежские губернские ведомости. 1862 г. № 3. С. 24

18 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 12286. Л. 78.

19 Там же. Л. 15. Тут нужно обратить внимание, переписчик указывает женский монастырь с освященной церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы, тогда как в окладных книгах монастырь именуется Сретения Пресвятые Богородицы иконы Владимирской. Хотя монастырь Сретения Пресвятые Богородицы иконы Владимирской находится за Доном (Задонский монастырь). С другой стороны, переписчик осуществлял по дворовую перепись и вполне возможно указанием им именно на церковь Покрова Пресвятой Богородицы может служить указанием на тот факт, что это церковь была приходская на территории монастыря.

20 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 12286. Л. 26.

21 Там же. Л. 43 об.

22 ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1 «а». Л. 14. (24).

Монастыри Елецкого уезда по переписным книгам 1678 г.

Свято-Троицкий монастырь в г. Ельце²³, Монастырь Рождества Пречистыя Богородицы, что на каменной горе²⁴.

Таким образом, в Воронежском уезде по данным окладных книг 1676 г. 5 монастырей, по данным переписным книгам 1678 г. 4 монастыря. Задонский монастырь в переписных книгах не указан. В Елецком уезде согласно окладным книгам 1676 г. только один монастырь, тогда как по переписным книгам 1678 г. их 2.

Церкви Воронежского уезда по книгам окладным 1676 г.

В городе Воронеже, на посаде, а также в слободах находятся 14 церквей. Количество церквей в станах: Усманском — 8, Борщевском — 13, Карачунском — 8, Чертовицком — 11 и 3 часовни. Данных о количестве людей окладные книги не содержат, кроме количества дворов в приходе церквей. В отсутствие таких сведений рассчитать среднее количество прихожан не представляется возможным.

Церкви и количество населения Воронежского уезда по переписным книгам 1678 г.

В Борщевский стан входили 16 сел и 5 деревень. На территории Борщевского стана находился Борщевский Свято-Троицкий монастырь, при монастыре значилось 2 белых священника. Церкви переписчиками не указаны. Всего на территории стана находилось 382 двора, где проживали — 1 611 человек, при этом всего 2 штатных священника приходилось на стан. Обращает на себя внимание факт отсутствия сведений о приходских церквях в Борщевском стане.

В Усманском стане находились 9 сел, 7 деревень и 2 церкви. Общее количество дворов на 16 населенных пунктов было 132²⁵, а население здесь составляло 508 человек²⁶. На 16 населенных пунктов приходилось

23 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830. Л. 19 об.

24 Там же. Л. 20.

25 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 12286. Л. 116 об.

26 Там же.

2 церкви с 6 членами притча: 2 священника, 1 диакон, 2 пономаря, 1 просвирница.

14 населенных пунктов входило в состав Чертовицкого стана. Общее количество дворов в Чертовицком стане 238, а количество людей в них — 1 793 человека, 7 церквей, 7 священников и 1 диакон.

Общее количество дворов в Карачунском стане 336²⁷, людей — 1 197 человек²⁸. В составе стана 17 сел, монастырь и 3 монастырские вотчины, 13 священников, 3 диакона, 2 пономаря, 2 просвирницы.

В городе Воронеже общее количество дворов 462²⁹, количество горожан — 1 312 человек³⁰, 2 монастыря, 5 церквей, 6 священников, 3 диакона, 3 просвирницы.

Церкви Елецкого уезда по книгам окладным 1676 г.

В городе Ельце 15 церквей, в станах: Засосенском — 19, Воргольском — 9, Бруслановском — 23, Елецком — 11.

Церкви и количество населения Елецкого уезда по переписным книгам 1678 г.

В состав Елецкого стана входили 32 населенных пункта: 10 сел и 22 деревни. Только в 9 селах расположены приходские церкви. Количество дворов — 111, количество людей — 429³¹, 7 священников, 10 дьячков, 3 пономаря.

20 населенных пунктов входили в состав Воргольского стана, 8 сел и 12 деревень. Количество дворов — 340, людей в них — 1349³², 8 церквей, 7 священников (одна церковь не имела в штате священника), 6 дьячков, 1 просвирница.

В состав Засосенского стана входили 37 населенных пунктов, 15 из которых составляли села, 22 деревни, количество дворов — 325, количество 1 106 человек³³, церквей 15, в штате которых находились 15 священников, 11 дьячков, 3 пономаря.

27 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 12286. Л. 225 об.

28 Там же.

29 Там же. Л. 223 об.

30 Там же.

31 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 8830. Л. 51.

32 Там же. Л. 80 об.

33 Там же. Л. 118 об.

В Бруслановском стане значилось 68 населенных пунктов, в составе которых 22 села и 46 деревень. В 2 селах по данным переписи не было храмов, общее число дворов — 825, количество людей 3 227 человек³⁴. В 20 церквях в штате состояли 20 священников, 14 дьячков, 3 пономаря, 2 просвирницы. В 2 церквях священники не значились.

Общее количество дворов в городе Ельце 1054, людей в них — 3 930 человек³⁵. Количество церквей 14 из них одна соборная и одна при монастыре. Также в городе значилось 2 монастыря, в одном из них не содержится сведений о наличии церкви, но только указан состав причта 1 пономаря. Общее количество священников — 15, 1 диакон, 5 дьячков, 3 пономаря, 1 просвирница.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно увидеть, что сведения из окладных книг были малоинформативными для составления общего представления о положении дел Церкви на местах, тем более для составления предложения по увеличению количества архиерейских кафедр. Наиболее существенным исходным материалом для понимания ситуации на местах представляли переписные книги 1678 г. В-первых, переписные книги составлялись по всей территории России по каждому уезду, т. е. царю был понятен количественный состав населенных пунктов. Во-вторых, помимо переписи дворов, также отражались сведения по количеству населения и их социальный статус. Все это, несомненно, представляло реальную картину ситуации с церковной организацией в государстве.

В решениях церковных соборах 1589, 1657, 1667 гг. были указаны причины увеличения епархий, такие как большие расстояния, увеличение количества жителей, которые остаются без пастырского попечения, а также необходимость на миссионерскую деятельность и выполнение принятых решений предыдущим собором. Эти же мотивы звучат в проекте царя Федора Алексеевича. Подготавливая проект предложения собору, участникам собора, царю и правительству по Воронежскому и Елецкому уездам представились следующие сведения: общее количество дворов Воронежского уезда было приблизительно 1 550, а людей в них — около 6 421 человек, священников было всего 36, диаконов 8,

34 Там же. Л. 208 об.

35 Там же. Л. 118 об.

4 пономаря и 5 просвирниц, в Елецком уезде проживало 10 041 человек, было 66 церквей и 2 монастыря, 64 священника, 1 диакон, 46 дьячков, 12 пономарей, 4 просвирницы. Нужно учитывать, что количественные данные по подсчету людей относятся к мужскому полу, поэтому чтобы получить более точную цифру нужно умножить количество человек, указанных в переписных книгах на 4³⁶. В этом случае, получается, по Воронежскому уезду 25 684 человека, а по Елецкому уезду 40 164 человека. Такие данные явно демонстрируют критическую нехватку священнослужителей. Из чего следует небезосновательная постановка вопроса об учреждении новых кафедр. Конечно, для установления всей полной картины необходимо изучить окладные книги и переписные книги по всем действовавшим на 1681 г. епархиям, в том числе и патриаршую область.

Сравнивая решения предыдущих соборов и реальную картину церковной жизни, царю были понятны мотивы предыдущих соборов, в том числе Собора 1667 г. о создании Воронежской епархии из состава Рязанской епархии. Федору Алексеевичу удалось все же убедить участников Собора о необходимости создания новых кафедр. При жизни царя в апреле 1682 г. было воплощено в жизнь решение Собора 1682 г. и создана Воронежская епархия, в состав которой, помимо Воронежского уезда вошел Елецкий уезд. Воронежская епархия не входила в состав Рязанской епархии и была самостоятельной. Если обратиться к переписным книгам 1705 г., то можно видеть положительный результат в развитии церковной жизни в Воронежской епархии. Так по данным переписных книг 1705 г. число церквей по сравнению с данными окладных книг 1676 г. и переписных книг 1678 г. в период правления св. Митрофана увеличилось на 27 %³⁷, что представляет собой достаточно хороший результат, с учетом имевшихся трудностей в государстве того периода.

Источники

ГАРО. Ф. 627. Оп. 1 Д. 1 «а».

Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 гг. Издание Братства св. Петра митрополита. Москва. В Синодальной типографии на Никольской улице, 1881 г.

36 *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 49

37 *Поликарпов Н. К.* вопросу о состоянии Воронежской епархии при Святителе Митрофане. Книги переписных Воронежских Епархии при Святителе Митрофане. Поповым и дьяконовым детем и церковным причетником и их церковническим детем мужеска пола 1705 года. Издание Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета. Воронеж. 1902. С. 5.

ПСЗ. Т. 2. № № 832, 890.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830.

Литература

Виноградский Н. Церковный собор в Москве 1682 года — Смоленск, 1899.

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). Издательство «НАУКА». Москва. 1977.

Воронежские губернские ведомости. 1862 г. № 3. С. 23–24.

Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Том II / А. В. Карташев. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020.

Поликарпов Н. Окладные книги Рязанской митрополии Воронежский и Елецкий уезды. Издание Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета. Воронеж. Типо-Литография В. И. Исаева. Бол. Дворянск. ул., д д-ра Столь. 1902.

Поликарпов Н. К вопросу о состоянии Воронежской епархии при Святителе Митрофане. Книги переписных Воронежския Епархии. Поповым и дьяконовым детем и церковным причетником и их церковническим детем мужеска пола 1705 года. Издание Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета. Воронеж. Типо-Литография В. И. Исаева. Бол. Дворянск. ул., д д-ра Столь. 1902.

Покровский И. М. Русския Епархии в XVI–XIX вв. Их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического и географического исследования. Том второй. (XVIII-й век). Казань. Центральная Типография. 1913.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках / отв. Ред. Б. Н. Флоря. — М.: Издательство «Индрик», 2002.

К ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ СВТ. МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО ДО КАНОНИЗАЦИИ 1832 Г.

Епископ Андрей (Тарасов)

Воронежская епархия

394036, Россия, Воронеж, улица Освобождения труда, д. 20.

eatvrn@mail.ru

Для цитирования: Андрей (Тарасов), еп. К истории почитания свт. Митрофана Воронежского до канонизации 1832 г. // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 41–61. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.003

Аннотация

УДК 86.372.24-574.3

В данной статье проведен анализ данных эпистолярного, гомилетического, публицистического и изобразительного наследия с целью прояснения истории почитания святителя в 1703–1832 гг. Канонизация святителя Митрофана Воронежского в 1832 г. была четвертым случаем прославления святого в синодальную эпоху и стала значительным событием в религиозной жизни Российской империи. После этого события воронежские краеведы стали проводить кропотливую работу по поиску документов и письменных памятников для наиболее точного восстановления жизнеописания этого святого. Тем не менее, период почитания свт. Митрофана до канонизации (1703–1832 гг.) изучался крайне недостаточно, хотя именно это более чем столетнее почитание обусловило итоговое одобрение канонизации святителя. В большинстве книг о свт. Митрофане подчеркивается особая заслуга свт. Антония (Смирницкого), однако одного его ратения было бы явно недостаточно для того, чтобы убедить Святейший Синод и императора Николая I в необходимости всеобщего прославления воронежского первоиерарха. В результате, автор приходит к выводу о том, что почитание свт. Митрофана до канонизации не встретило широкой письменной фиксации. По воронежскому первоиерарху совершали панихиды, однако его имя не упоминается в сохранившихся проповедях духовенства той эпохи. Древнейшие биографические сведения, записанные в Синодике Митрофанова монастыря до 1742 г., были ограничены основными датами жизни. Вместе с тем, немногие письменные источники указывают на распространение почитания свт. Митрофана в народе: многие чудеса, самые ранние из которых датируются 1821 г., совершались во время молитв у его гробницы. Сохранились и старинные портреты святителя, древнейший из которых относится к 1735 г.

Ключевые слова: свт. Митрофан Воронежский, Воронеж, Евгений Болховитинов, Синодик Митрофанова монастыря, святые XVII в., канонизация в синодальную эпоху, свт. Антоний Смирницкий, Н. И. Поликарпов.

On the history of veneration of St. Mitrophan of Voronezh before the canonization in 1832

Bishop Andrey (Tarasov)

Voronezh Diocese

Voronezh, 20 Osvobozhdeniya Truda Street, 394036, Russia

eatvrn@mail.ru

For citation: Andrey, Tarasov, Bishop. "On the history of veneration of St. Mitrophan of Voronezh before the canonization in 1832". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 41–61 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.003

Abstract. This article analyzes epistolary, homiletic, journalistic, and pictorial data to clarify the history of the saint's veneration from 1703 to 1832. The canonization of Saint Mitrofan of Voronezh in 1832 was the fourth glorification of a saint in the Synodal era and became a significant event in the religious life of the Russian Empire. Following this event, Voronezh local historians began painstakingly searching for documents and written sources to more accurately reconstruct the saint's life. Nevertheless, the period of Saint Mitrofan's veneration prior to his canonization (1703–1832) has been extremely understudied, although it was precisely this more than a century of veneration that led to the eventual approval of his canonization. Most books on Saint Mitrofan emphasize his special contribution. Anthony (Smirnitsky), however, his zeal alone would clearly not have been enough to convince the Holy Synod and Emperor Nicholas I of the need for the universal glorification of the Voronezh First Hierarch. Consequently, the author concludes that the veneration of St. Mitrofan prior to his canonization was not widely documented. Memorial services were held for the Voronezh First Hierarch, but his name is not mentioned in the surviving sermons of the clergy of that era. The earliest biographical information, recorded in the Synodikon of the Mitrofan Monastery before 1742, was limited to the key dates of his life. At the same time, few written sources indicate the widespread veneration of St. Mitrofan among the people: many miracles, the oldest of which dates back to 1821, occurred during prayers at his tomb. Old portraits of the saint have also survived, the oldest of which dates back to 1735.

Keywords: St. Mitrofan of Voronezh, Voronezh, Evgeny Bolkhovitinov, Synodikon of the Mitrofan Monastery, 17th-century saints, canonization during the Synodal era, St. Anthony of Smirnitsky, N. I. Polikarpov.

Жители Воронежа были хорошо осведомлены о неустанных усилиях Святителя Митрофана и его неутомимой проповеди христианских добродетелей. Его слова и поступки вдохновляли многих, включая даже тех, кто ранее вел преступный образ жизни, приводя их к истинному обращению к Богу. Такие люди становились живыми примерами радикального изменения жизни к лучшему для всего сообщества. Святитель Митрофан прилагал значительные усилия для повышения уровня духовного образования среди духовенства и внесения порядка в церковные дела. Он основал несколько монастырей, которые стали крепостями духовного наследия и православных традиций в Воронежской епархии. Особое внимание святитель уделял заботе о бедных и нуждающихся. Он выделял средства для обеспечения их питанием, проводил духовное просвещение, организовывал обучение грамоте для детей из бедных семей. Его забота распространилась также на посещение тюрем и раздачу милостыни заключенным, а также на организацию похорон для нуждающихся и бездомных.

Источниковедческие и историографические проблемы изучения почитания свт. Митрофана до канонизации

К сожалению, о периоде почитания 1703–1832 гг. сохранилось крайне мало письменных сведений. Гомилетические памятники, связанные с Воронежем, не содержат каких-либо упоминаний о свт. Митрофане. Его имя совершенно отсутствует в творениях и письмах свт. Тихона Задонского (годы жизни 1724–1783 гг.)¹, в проповедях архиепископов Иннокентия (Полянского) (1788–1794 гг.)², Мефодия (Смирнова) (1795–1799 гг.)³, Антония Соколова (1810–1816 гг.)⁴, в поздравительных речах

- 1 См. напр.: Тихон Задонский, свт. Полное собрание творений: в 5-ти тт. М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2003. См. напр.: *Лебедев А. А.* Святитель Тихон Задонский и вся Россия чудотворец: Его жизнь, писания и прославление. СПб., 1896.
- 2 См. напр.: *Иннокентий (Полянский), еп.* Избранные поучения (1788–1794 гг.). Воронеж, 1799.
- 3 См. напр.: *Мефодий (Смирнов), еп.* Слово к воронежской пастве. М., 1799. См. напр.: *Мефодий (Смирнов), еп.* Слово в день молебствия о мире между Российской империей и Оттоманскою Портою заключенном 1792 г. Воронеж, 1798.
- 4 См.: *Антоний (Соколов), еп.* Слово, говоренное в Воронежском кафедральном Архангельском соборе в первый день прибытия на Воронежскую кафедру. М., 1811. См.: *Антоний (Соколов), еп.* Слово, говоренное по случаю торжественного принесения Господу Богу благодарственного молебствия за победы милосердием Его российскому оружию

архиепископу Афанасию (Иванову), при его отбытии на Воронежскую кафедру (1799 г.)⁵, в «Слове перед выбором судей» архимандрита Акатова монастыря Афанасия (Савинского) (1810 г.)⁶, в «Слове на погребение воронежского дворянина Тимофея Сильвестровича Бородина» протоиерея Иоанна Зацепина (1816 г.)⁷, в «Слове при открытии воронежского попечительства о призрении бедных духовного звания в Архангельском соборе» протоиерея Алексея Лебедева (1823 гг.)⁸, в переписке епископа Воронежского Епифания (Канивецкого) и обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Голицына (1823–1825 гг.)⁹. Не содержится никаких упоминаний о свт. Митрофане за период 1703–1832 гг. и в церковной периодике, например, в журнале «Утренний свет» (1777 г.)¹⁰ и в «Христианском чтении», который выпускался с 1822 г. Первая статья о свт. Митрофане в «Христианском чтении» приурочена к его прославлению в 1832 г., и является повторением данных митрополита Евгения (Болховитинова) и И. И. Григоровича¹¹. Биографические очерки о Воронежских архиереях, которые находились на кафедре после свт. Митрофана, также обходятся без его упоминания¹². Митрополит Платон (Левшин) в своей «Краткой церковной истории российской» (1805 г.) упоминает свт. Митрофана как первого епископа Воронежской кафедры, однако не награждает его никакими эпитетами¹³. Это особенно

дарованная. М., 1814. См.: *Антоний (Соколов), еп.* Слово на погребение его Превосходительства Воронежского губернатора Александра Борисовича Сонцова, говоренное в кафедральном Архангельском соборе. М., 1811.

- 5 См.: Речи благодарственные Преосвященнейшему Афанасию, епископу Воронежскому и Черкасскому, говоренные при отбытии его Преосвященства из города Коломны в Воронежскую епархию 10 мая 1799. М., 1799.
- 6 См.: *Афанасий (Савинский), архим.* Слово перед выборами судей в 1810 г. Воронеж, 1810.
- 7 См.: *Зацепин И., прот.* Слово на погребение Воронежского дворянина Тимофея Сильвестровича Бородина. М., 1816.
- 8 См.: *Лебедев А., прот.* Слово при открытии Воронежского попечительства о призрении бедных духовного звания. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1824.
- 9 См.: ОР РГБ. Ф. 8. М. 912-III П. 3. № 37. Два письма к Епифанию, епископу Воронежскому и Черкасскому. 2 л. См.: ОР РГБ. Ф. 8. М. 912-III. П. 3. № 43. Письмо к Голицыну, кн. Александру Николаевичу. 1 л.
- 10 См.: Утренний свет. Ежемесячное издание. СПб, 1777.
- 11 См.: Исторические сведения о жизни Митрофана, первого Воронежского епископа // Христианское чтение. 1832. № 46. С. 122–151.
- 12 См. напр.: *Правдин А. М.* Материалы для истории Воронежской епархии. Время Арсения II (1800–1810) // Воронежская старина. 1905. № 5. С. 146–214. См. напр.: *Поликарпов Н. И.* Лев Юрлов, пятый епископ Воронежский (1727–1730). Биографический очерк // Воронежская старина. 1905. № 5. С. 217–278.
- 13 *Платон (Левшин), митр.* Краткая Церковная Российская история. Т. 2. М., 1805. С. 265.

контрастирует с описанием мотивов царя Феодора Иоанновича, который «возбуждаемый благочестием и тщанием о устроении церкви в лучшем порядке, с совету Патриарха Иоакима, устроил вновь Епархии»¹⁴. Иными словами, говорить о широком почитании свт. Митрофана в среде духовенства до свт. Антония (Смирницкого) не приходится.

О почитании свт. Митрофана в семье свт. Иоасафа (Горленко) Белгородского упоминают исследователи его жизни. Свщмч. Никодим (Кононов) Белгородский описывая церковь, устроенную в покоях свт. Иоасафа, упоминает икону свт. Митрофана, написанную на гробовой доске Воронежского первоиерарха, и добавляет, что в семье свт. Иоасафа свт. Митрофана почитали¹⁵. М. А. Бирюкова и А. Н. Стрижев в своем исследовании по историографии о свт. Иоасафе, добавили, что отец свт. Иоасафа был помилован в 1708 г. в Воронеже, а в доме Горленко странники регулярно рассказывали о чудесах свт. Митрофана¹⁶. Упомянутые исследователи добавляют, что и брат свт. Иоасафа принял монашество с именем Митрофан в знак почтения к Воронежскому святому. Тем не менее, не совсем понятно, на основании чего сделаны подобные выводы. Как-либо письменных свидетельств о почитании свт. Митрофана в семье Горленко данные исследователи не приводят.

Попытки обнаружить информацию о почитании свт. Митрофана в 1703–1830 гг. на основании документов Воронежской консистории также затруднительны. Согласно хронологическому описанию распоряжений Святейшего Синода, хранящихся в Воронежской Духовной консистории, первое упоминание свт. Митрофана приходится на 1832 г. и касается его прославления¹⁷. А. М. Правдин, подготовивший перечень этих документов, с досадой замечает, что многие из более ранних бумаг погибли в пожаре 1744 г.¹⁸. Другой исследователь упоминает два по-

14 Там же. С. 265.

15 *Никодим (Кононов), свщмч.* Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский (Его жизнь и прославление). Курск, 1915. С. 45.

16 *Бирюкова М. А., Стрижев А. Н.* Святитель Иоасаф (Горленко) (1705–1754): материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2020. № 47. С. 153.

17 *Правдин А. М.* Опись указов Святейшего Синода, относящихся до Воронежской епархии, хранящихся в Воронежской Духовной консистории за 1801–1850 гг. // Воронежская старина. 1903. № 2. С. 293.

18 *Правдин А. М.* Сведения об архиве Воронежской духовной консистории и соображения о разборе старых дел этого архива, об учреждении исторического епархиального архива при Церковном Историко-археологическом Комитете. Опись указам Святейшего Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской Духовной Консистории за 1743–1850 гг. // Воронежская старина. 1902. № 1. С. 332.

жара в консистории — 1744 и 1748 гг., а также добавляет, что большая часть архивов пропала из-за небрежности сотрудников консистории при перевозке документов в 1836 г. в Митрофанов монастырь. По словам ученого, в первое время после переноса архива, документы хранились на чердаке, из-за чего многие испортились от дождя и голубей. Ему попадались целые связки слипшихся и истлевших бумаг, которые могли содержать бесценные сведения об истории Воронежской епархии. Работники консистории не брезговали сдавать некоторые документы для завертывания товаров местным торговцам. Один священник свидетельствовал, что ему в одну епархиальных бумаг когда-то завернули осетрину¹⁹.

Дореволюционные исследователи уделяли много вниманию поиску документов, которые касались жизни святителя, но период его почитания 1703–1832 гг. оставался практически без внимания. Процессу прославления посвятил свои труды Н. И. Поликарпов. Согласно отчетам Воронежской церковно-археологической комиссии от 7 марта 1902 г. Н. И. Поликарпов предпринял поездку в Синодальный архив для составления работы «Прославление свт. Митрофана». Н. И. Поликарпов признается, что на поездку для поиска документов он затратил 200 руб., и хотел бы, чтобы эти деньги возместили²⁰. Совет комиссии пришел к выводу о том, что работу необходимо напечатать в выпуске «Воронежской старины» 1903 г., посвященном 200-летию преставления свт. Митрофана. Вместе с тем, было замечено, что возместить материальные затраты самостоятельно комиссия не в состоянии. Было решено обратиться в Митрофанов монастырь для поддержки отдельного издания в 1000 экземпляров²¹. Однако в 1903–1904 гг. не обнаружено труда, или статьи с названием «Прославление свт. Митрофана», ни за авторством Н. И. Поликарпова, ни анонимного характера. В докладе от 26 ноября 1914 г. на очередном заседании Воронежского церковно-археологического комитета Н. И. Поликарпов вновь говорит о своей работе «Прославление свт. Митрофана», заявляя следующее: «В моем распоряжении имеются почти совершенно законченные и обработанные для печати очерки, касающиеся трех обстоятельств его [*Антония (Смирницкого)* — прим. авт.] жизни, которые он сам отметил в своем

19 Поликарпов Ф. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии // Воронежская старина. Приложение. 1907. № 6. С. 1.

20 Журналы заседаний Совета Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета и общих собраний Комитета // Воронежская старина. 1903. № 2. С. 313.

21 Там же. С. 314.

Духовном Завещании, как важнейшие в своей жизни, представлявшие ему пред вратами вечности самыми отрадными и утешительными: 1) Прославление Св. Митрофана; 2) Открытие Митрофанова монастыря; 3) Знаки особого благорасположения к нему Особ Царствующего Дома»²². Далее Н. И. Поликарпов замечает, что задумывал «Прославление свт. Митрофана» как продолжение «Очерка жизни свт. Митрофана», опубликованного в 1904 г. в «Памятной книжке Воронежской губернии»²³. Более того комиссия решила ее опубликовать, но работа была не опубликована «по некоторым особым обстоятельствам»²⁴. Н. И. Поликарпов заявил, что даже рад промедлению, поскольку он впоследствии доработал свой труд, вдохновившись статьей «Прославление свт. Тихона». По словам исследователя, ранняя версия его труда, которая могла быть издана в 1903–1904 гг. отличалась некоторой схематичностью и во многом зависела от «Сказания об обретении мощей свт. Митрофана» свт. Филарета (Дроздова).

Новая версия труда представляет свт. Митрофана как чудотворца и молитвенника, который живо поддерживает обращающихся к нему. Также он огласил программу работы: «1) Начало почитания памяти Св. Митрофана. Двукратное перенесение его нетленного тела 1718–1735 гг. Первые чудеса Св. Митрофана; 2) Обретение нетленных мощей Св. Митрофана; 3) Рассмотрение дела о канонизации Св. Митрофана в Св. Синоде; 4) Открытие Духовной Комиссии в Воронеже по исследованию нетления мощей Св. Митрофана и чудес по его молитвам; 5) Акт освидетельствования мощей Св. Митрофана; 6) Действие Комиссии по исследованию чудесных исцелений у гроба Святителя (с подробным, изложением всех 30 чудес); 7) Чудесное написание по видению первого изображения свт. Митрофана Шевцовым; 8) Содействие со стороны гражданской власти Духовной комиссии; 9) Отчет Духовной Комиссии Св. Синоду и ее закрытие; 10) Дальнейшее исследование чудесных исцелений в Воронеже и других губерниях. Всея России Чудотворец; 11) Канонизация свт. Митрофана и определение Св. Синода об открытии его мощей; 12) Синодальный указ об открытии мощей;

22 Журналы заседаний Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета за 1914 и 1915 гг. // Воронежская старина. Отдел второй. 1915–1916. № 14. С. 46.

23 См.: *Поликарпов Н. И.* Очерк жизни и деятельности святителя Митрофана, первого епископа Воронежского // *Памятная книжка Воронежской губернии.* Отдел третий. Воронеж, 1904. С. 1–126.

24 Журналы заседаний Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета за 1914 и 1915 гг. // Воронежская старина. Отдел второй. 1915–1916. № 14. С. 47.

13) Приготовление к торжеству прославления свт. Митрофана в Воронеже; 14) Открытие мощей свт. Митрофана; 15) Чудесные исцеления при самом открытии мощей свт. Митрофана; 16) Завершение торжества; 17) Торжество перенесения мощей свт. Митрофана из Архангельского в Благовещенский собор (1833 г.); 18) Переложение мощей в серебряную раку; 19) Составление жизнеописания свт. Митрофана и сказания об открытии его мощей, службы и *акафисты* ему [*сохранена оригинальная орфография — прим. авт.*]; 20) Богомольцы-гости свт. Митрофана. «Служба свт. Митрофана»; 21) Значение прославления свт. Митрофана для Русской Православной Церкви. Слово Преосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского»²⁵. Совет постановил напечатать очерк «Прославление свт. Митрофана» в четырнадцатом выпуске «Воронежской старины»²⁶. Однако вновь статьи с подобным названием в сборнике, или где бы то еще, не обнаружено. Причины, по которым эта публикация не была осуществлена, остаются не проясненными. Хотя данный труд никогда не был опубликован, его содержание дает понять, что повествование сосредоточено на событиях 1830-х годов, тогда как почитанию в период 1703–1830 гг. уделено крайне мало внимания. Более того, судя по указанию на перенесение мощей 1718–1735 гг. речь идет о хорошо известных фактах, изложенных митрополитом Евгением (Болховитиновым). Скорее всего под «первыми чудесами» Н. И. Поликарпов имел ввиду нетление мощей во время их перенесения в указанных годах. В пункте 6 упомянуты 30 чудес, что равняется числу чудес, описанном в «Сказании» свт. Филарета (Дроздова). Таким образом, в своих изысканиях Н. И. Поликарпов вряд ли смог расширить знания о почитании свт. Митрофана в период 1703–1830 гг.

Свидетельства о поминовении свт. Митрофана после преставления

После кончины в 1703 г., святителю было оказано почтение, подобающее архиерею. Как кратко повествует об этом И. И. Григорович, сначала святитель был захоронен в приделе архангела Михаила Соборной церкви Воронежа. Н. И. Поликарпов сообщает, что согласно приходно-расходным книгам, 7 марта 1704 г. архиепископ Воронежский Арсений

25 Журналы заседаний Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета за 1914 и 1915 гг. // Воронежская старина. Отдел второй. 1915–1916. № 14. С. 48.

26 Там же. С. 45.

(Костюрин) распорядился организовать панихиду и поминовение по свт. Митрофану²⁷. 31 марта 1704 г. «куплено черного сукна на кровлю сверху архиерейской гробницы»²⁸. Т. М. Олейников сообщает, что в приходно-расходных книгах за 28 ноября 1705 г., сообщается следующее: «Куплено на панихидное пение на память Преосвященного Епископа фунт винныхъ ягодь да фунт изюму, да 2 ф. меду патоки всего на 6 алтын; тогож числа куплено к столу соборяном и певчим и домовым людем рыбы свежей, рыбы белужины, да икры, да масла конопного и колачей, да по тюрмам и по богодельнямъ всего на 2 р. на 12 алт. на 2 д. 30 ноября роздано в милостыню по Преосвященном Епископе 15 алтын»²⁹. Единственным предшественником архиепископа Арсения был свт. Митрофан, поэтому не возникает сомнений в том, что эта поминальная трапеза и милостыня была посвящена его памяти. Вместе с тем Т. М. Олейников иронично замечает, что панихида была организована спустя шесть дней после дня преставления свт. Митрофана, и по своему составу была более скудна, чем обычный обеденный стол архиепископа Арсения³⁰. В связи с этим, Т. М. Олейников делает вывод о том, что наследник свт. Митрофана на кафедре не особо хранил его память и заветы.

В «Указателе храмовых празднеств Воронежской епархии» 1884 сохранилась еще одна заметка о поминовении свт. Митрофана. Автор сообщает, что, хотя в Воронежской епархии нет ни одного рама в честь свт. Митрофана, патриарха Константинопольского, в день его памяти всегда совершали богослужения и панихиды в честь тезоименитого Воронежского Первосвятителя. В Воронеже еще до 1832 г. в день памяти свт. Митрофана Константинопольского было принято продавать образки Вселенского Патриарха, на обороте которых было изображение Воронежского святого. В этот день Благовещенский собор посещали богомольцы и заказывали панихиды по святом Митрофане Воронежском. Традиция особого празднования дня памяти свт. Митрофана Константинопольского сохранялась и после 1832 г. как в Благовещенском монастыре, так и в храмах в честь свт. Митрофана Воронежского³¹.

27 Поликарпов Н. И. Последние дни, кончина и погребение святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 991.

28 Там же. С. 990.

29 Олейников Т. М. Приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома 1705 г. // Воронежская старина. 1910. № 9. С. 62–63.

30 Там же. С. 63.

31 Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Т. 4. Воронеж, 1884. С. 4.

Анонимный автор приводит это сообщение спустя 50 лет после канонизации свт. Митрофана, и опирается, судя по всему, на городские предания, или воспоминания старожилов.

Письменные свидетельства о почитании свт. Митрофана до канонизации

Первым памятником из Воронежа, который содержит информацию о свт. Митрофане, является его Синодик, в который было вписано его краткое жизнеописание. Н. И. Поликарпов в 1895–1896 гг. опубликовал исследование Синодика свт. Митрофана, или Соборного Синодика, который дописывался впоследствии и после преставления святого. Среди прочего, последний отдел синодика составляют биографические сведения о Воронежских преосвященных в следующем порядке: 1) Иосиф (1725–1726); 2) Лев (1727–1730); 3) Иоаким (1730–1742); 4) свт. Митрофан (1682–1703); 5) Арсений (1704–1712); 6) Пахомий (1714–1723); 7) во второй раз Иоаким (1730–1742); 8) Иоанникй (1761–1762); 9) свт. Тихон I (Соколов) (1763–1767); 10) Тихон III (Малинин) (1775–1788).

Первые биографии писаны одной и той же рукой и составлены при преосвященном Иоакиме, так как в его первой биографии упоминается только о приезде его в Воронеж. То есть сначала написаны заметки о трех ближайших к составителю епископах, а потом внесены для восполнения ряда преосвященных заметки и о трех первых Воронежских архиереях. После смерти преосвященного Иоакима составлена и внесена в синодик другая его биография. Потом внесены биографические заметки о преосвященных Иоанникии и святителе Тихоне (Соколове), составленные после их преставления. Последней помещена автобиография преосвященного Тихона III (Малинина), вероятно, составленная именно для внесения в синодик, в виду установившейся к тому времени традиции³². По сути, биографические сведения о святителе Митрофане из этого синодика, датированные временем епископа Воронежского Иоакима (Струкова), следует признать наиболее ранними. В целом они не противоречат сообщениям митрополита Евгения (Болховитинова).

Жизнеописание свт. Митрофана из данного синодика крайне краткое и содержит только следующие факты:

32 Поликарпов Н. И. Синодик святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. 1895. № 22. С. 749–750.

- 1) Митрофан, будучи игуменом Макариева-Унженского монастыря избран 2 апреля 1682 г. на новоустроенную Воронежскую кафедру с кафедральным Благовещенским собором. Далее следует поименное перечисление 17 епископов во главе с патриархом Иоакимом³³.
- 2) Указана дата кончины свт. Митрофана 23 ноября 1703 г. «в шестом часу дни во второй четверти, во вторник». Единственное указание времени кончины Воронежского первоиерарха. Упомянуты святые, память которых совершалась в этот день³⁴. Также упоминается имя в схиме святителя — Макарий.
- 3) Сообщается, что на погребении святителя 4 декабря присутствовал царь Петр Алексеевич «со своим царским синклитом». Тело святителя погребено в приделе архистратига Михаила Благовещенского собора. Погребение по монашескому чину совершал архимандрит Алексева-Акатова монастыря Никанор. Свт. Митрофан скончался 80 лет от роду, пребывая на кафедре 20 лет и восемь месяцев³⁵.

Подробное перечисление архиереев, а также имен святых, которые связаны с указанными датами, наводит на мысль, что составитель не знал, как придать объем скудным сведениям о первом Воронежском архиерее. Даже с этим сведения о свт. Митрофане в синодике занимают около двух листов. Тем не менее, материалы этого жизнеописания дают понять, что царь Петр присутствовал только на погребении, но не при кончине, как сообщает об этом иером. Аникита (Шихматов-Ширинский) в Житии 1834 г.: «По манию Царя Царей ... Петр Великий... на самое сие время прибыл в Воронеж...и поспешил постить... архипастыря»³⁶. Вероятно, это заблуждение берет свое начало в сочинении Голикова, который ссылаясь на «старожилов», сообщает о присутствии царя при преставлении свт. Митрофана³⁷. К сожалению,

33 *Поликарпов Н. И.* Из синодика святителя Митрофана: Жизнеописания воронежских архиереев // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 13. С. 555–556.

34 Там же. С. 557.

35 Там же. С. 558.

36 *Аникита (Ширинский-Шихматов), иером.* Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, 1-го еп. Воронежскаго и новоявленного чудотворца, и Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знамениях и чудесных исцелениях. М., 1838. С. 56–57.

37 *Голиков И. И.* Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великаго. М., 1798. С. 86.

эта ошибка получила распространение. Ее отверг и архиеп. Димитрий (Самбикин) в своем жизнеописании³⁸.

Первым опубликованным литературным произведением, которое прямо говорит об епископе Митрофане как о святом является «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» протоиерея Евфимия (Болховитинова), написанное в 1800 г. Протоиерей уделяет основное внимание исторической роли святителя Митрофана и лично не называет его святым. Тем не менее, он приводит повествование о погребении святителя Митрофана, когда гроб с его телом нес лично царь Петр I. Монарх аргументировал это личным почтением к почившему архипастырю: «Стыдно нам будет, если мы не засвидетельствуем нашей благодарности благодетельному сему пастырю отданием ему последней чести. Итак, вынесем тело его сами»³⁹. После отпевания и погребения царь сказал во всеуслышание: «Не осталось у меня такого святого старца»⁴⁰. Таким образом, первое именование святителя Митрофана святым произошло сразу же после его преставления.

Явные свидетельства почитания свт. Митрофана как святого зафиксированы в 1820–1830-х годах. Одним из ярких примеров святости святителя Митрофана является удивительное чудо, связанное с преподобным Серафимом Саровским. Преподобный Серафим, обладая даром прозорливости, заранее поздравил архиепископа Антония с открытием честных мощей святителя Митрофана, предвидя это событие до его фактического наступления. Этот факт не только подчеркивает особую роль святителя Митрофана в Российской империи, но и свидетельствует о духовном единстве и связи между этими великими святыми. Такое внимание со стороны преподобного Серафима к святителю Митрофану подтверждает его высокий статус и важность в православной традиции⁴¹.

Свидетельства народного почитания и обоснованности канонизации содержатся в письмах современников этого события. Например, преподобный Георгий (Машурин) Задонский в письме к Марии

38 Самбикин Д., *свящ.* Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского. – Воронеж, 1869. С. 89–90.

39 Болховитинов Е. А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 48.

40 Там же. С. 48–49.

41 Серафим (Чичагов), *свщмч.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии. М., 1896. С. 323

Петровне Колычевой от 9-го марта 1830 г. писал: «Здесь носится слух, что в Воронеже в соборе проявляются мощи святителя Митрофана, который епископствовал еще при первом императоре Петре Великом. Слава Богу о всем!»⁴². Так же в письме к Екатерине Васильевне Даниловой от 24-го августа 1830 г. преподобный Георгий просил молитв у гроба святителя Митрофана: «Прошу и меня помянуть у гроба святителя Митрофана, ныне прославляемого Богом. А когда возвратитесь сюда, тогда чрез вас и я услышу о чудесных действиях Божиею милостию»⁴³. Иными словами, еще за два года до прославления затворник Георгий почитал останки святителя Митрофана за мощи, а его именовал святителем и просил молиться к нему путешествующих в Воронеж паломников. Кроме того, преподобный Георгий ожидал услышать и о чудотворениях, которые происходили при гробе.

Чудесное участие святителя Митрофана проявилось и в жизни другой задонской подвижницы Матроны Наумовны Поповой (1769–1851 гг.). Ее жизнеописатель архимандрит Геронтий (Кургановский) сообщает, что в период голода 1830–1834 гг. Матрона покупала и раздавала хлеб. Она не вела опись доходов и расходов и задолжала купцам около тысячи рублей. Праведница упала на молитву перед иконой Божией Матери и молилась о том, чтобы отдать деньги. Во время молитвы она уснула и ей явились три святителя, которые успокоили Матрону и уверили в скорой помощи, поскольку она употребляла средства на дела милосердия: «Так как ты делала забор хлеба для прокормления нищих и пришельцев, Христа ради, то мы тебе поможем и не оставим, а потому напрасно ты скорбишь и сомневаешься, утешься!»⁴⁴. В явленных святых Матрона впоследствии узнала святителя Митрофана Воронежского, святителя Тихона Задонского и святителя Димитрия Ростовского. В тот же день состоялся визит неизвестного барина, оставившего более тысячи рублей ассигнациями.

Первым литературным сборником описаний чудес, совершившихся при гробе святителя, является «Сказание о обретении и открытии честных мощей иже во святых отца нашего Митрофана, первого еп. Воронежского, и о благодатных при том знаменаниях и чудесных

42 *Георгий (Машурин) Задонский, прп.* Письма о Бозе почившего Георгия затворника Задонского Богородицкого монастыря с присовокуплением краткого известия о его жизни. / сост. мон. Порфирий (Григорьев). Т. 2. СПб., 1894. С. 150.

43 Там же. С. 191.

44 *Геронтий (Кургановский), архим.* Жизнь Матроны Наумовны Поповой, задонской странноприимцы. СПб, 1904. С. 33.

исцелениях: Извлечено из актов и донесений, имеющих в Св. Синоде», составленное к официальной канонизации 1832 г. митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). Святитель Филарет собрал яркие случаи исцелений, произошедших при гробе новопрославленного святителя Митрофана. Данный памятник неоднократно переиздавался в составе жизнеописаний святителя.

Он описывает около тридцати случаев исцеления, произошедших при погребении святителя Митрофана. Следующие чудотворения при гробе наиболее примечательные: 1) В 1821 г. статская советница Елизавета Ивановна Дебольцова страдала сильной горячкой и кандидозом, однако получила исцеления после того как на нее возложили мантию святителя Митрофана; 2) В 1829 г. помещик, майор Иван Николаевич Ладыгин шесть лет протрадавший от необъяснимого паралича получил возможность передвигаться также после того как на него возложили мантию святителя Митрофана и он присутствовал на панихиде в Благовещенском соборе Воронежа. Через год он повторил поездку и исцелился совершенно; 3) В 1830 г. помещик Петр Солнцев страдал от горячки, конвульсий и отвращения к пище в течение более чем пятидесяти дней. После возложения мантии святителя Митрофана он предался глубокому сну и после пробуждения почувствовал себя здоровым⁴⁵; 4) В 1829 г. девица Замошникова переболела корью, однако на теле и лице остались уродовавшие ее язвы. Ситуацию вновь исправил прикосновение мантии святителя Митрофана: язвы зажили и очистили кожу; 5) В 1830 г. княгиня Вера Чурмантеева узрела видение, в котором она оказалась в саду и один из престарелых молитвенников ей велел идти в Воронеж на молитву к святителю Митрофану. Вместе с тем у нее отнялся дар речи, который возвратился только при гробе святителя; 6) В 1830 г. Мария Жукевич-Стош исцелилась от онемения тела после троекратного возложения облачения святителя Митрофана. На показании перед комиссией в 1832 г. она указала на икону святителя Митрофана и сказала, что он являлся ей во сне во время совершения богомолья⁴⁶; 7) В 1830 г. мать Варвары Титовой отнесла ее на молебен Пресвятой Богородицы и панихиду по святителе Митрофане. Девочка страдала лихорадкой более года. Матери пришла идея собрать воск,

45 *Аникита (Ширинский-Шихматов), иером.* Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, 1-го еп. Воронежскаго и новоявленного чудотворца, и Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знаменаниях и чудесных исцелениях. М., 1838. С. 44–45.

46 Там же. С. 46–47.

накапавший от свечей при погребении святителя Митрофана, и дать его девочке съесть. После этого болезнь отступила; 8) В 1830 г. крестьянка Мария Дорожкина получила исцеления от гнойных нарывов на руках, которые мучили ее на протяжении десяти лет. Чудо совершилось после панихиды по святителю Митрофану и помазании маслом от лампы, которая висела у иконы Пресвятой Богородицы над местом погребения; 9) Агафия Струкова, жена дьякона из Орлова, была очень больна. В 1830 г. накануне паломничества в Воронеж к святителю Митрофану «чуждый в ней голос негодовал, что его хотят выгнать и угрожал замучить ее»⁴⁷. Больная так же сопротивлялась и по пути к Благовещенскому собору, но по прикосновению мантии уснула и исцелилась; 10) Надворная советница Акилина Филипповна, проживающая в Воронеже, подверглась крайнему расслаблению, так что потеряла способность ходить. Она подползла к окну своего дома, откуда был виден собор и молилась святителю, затем положив на шею лоскуток мантии. После этого она утром была здорова⁴⁸.

Хотя в Воронежской губернии распространилось народное почитание святителя Митрофана, основным инициатором его общецерковного прославления был архиепископ Антоний (Смирницкий). Он способствовал сбору информации о чудесной помощи святителя Митрофана и направлял необходимые документы в Святейший Синод, лично участвуя во всех мероприятиях, связанных с прославлением. После своего назначения на Воронежскую кафедру святитель Антоний говорил начальнику Киевских пещер Аарону: «Вот при всем моем недостойнстве и крайней немощи я архиерей. Господу угодно было показать Свое всемогущество и милосердие надо мною. Скоро должен ехать на Воронежскую епархию; не надеюсь на себя: но там есть два Святителя Христова Митрофан и Тихон. Их молитвы, как благонадежный якорь душе моей, меня подкрепят и мне помогут»⁴⁹. Для святителя Антония святитель Тихон и святитель Митрофан были равными по значимости угодниками Божиими, хотя сочинения святителя Тихона не содержат какого-либо упоминания святителя Митрофана.

47 Там же. С. 48–49.

48 Там же. С. 53.

49 *Савостьянов Н. М.* Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского. СПб: Типография Г. Трусова, 1852. С. 36.

Создание изобразительных образов свт. Митрофана до канонизации

Отдельным вопросом почитания является создание образов святителя Митрофана Воронежского еще до его прославления. На данный момент неизвестно ни одного прижизненного портрета святителя Митрофана. Истории формирования его иконописного канона посвящена диссертация Зелениной Яны Эрнестовны 2004 г. Исследователь выделяет два типа изображений святителя Митрофана: 1) Только в схиме с книгой в руке, или со свитком; 2) в схиме и архиерейской мантии. Последний получил большее распространение. В схиме и мантии изображен святитель Митрофан на старейшем дошедшем до нас образе, который написан М. В. Маляревы на слободе Алексеевка в 1735 г., т. е. почти за век до общецерковной канонизации святителя. Вполне возможно, что на создание изображения повлияли мощи святителя, которые переносили из церкви иконы Божией Матери «Неопалимая купина» при колокольне в реставрированный Благовещенский собор⁵⁰. Параллельные примеры с созданием портретов святителя Тихона Задонского и преподобного Серафима Саровского указывают на то, что первоначальная инициатива создания изображений святителя Митрофана восходит к народному почитанию. «Сказание об обретении мощей» святителя Филарета (Дроздова), биография святителя Антония (Смирницкого) и сохранившиеся образы проливают свет на формирование иконографии святителя Митрофана в период, предшествовавший общецерковному прославлению (1830–1832 гг.).

В «Сказании об обретении мощей» святителя Филарета мы встречаем историю создания иконописного образа святителя Митрофана в 1830 г. Купец Горденин, получив облегчение в болезни по молитвам перед ветхим портретом святителя Митрофана. Он попросил губернского секретаря И. В. Шевцова, который увлекался живописью, сделать копию этого портрета. И. В. Шевцов долго отказывался, обосновывая это тем, что изображение на портрете плохо просматривается, и он может исказить черты чтимого архипастыря. Просьбы повторялись неоднократно, в том числе в присутствии святителя Антония (Смирницкого). Святитель Антоний сказал И. В. Шевцову, что он увидит точное

50 Зеленина Я. Э. Образ нового святого в русском искусстве синодального периода: иконография святителя Митрофана Воронежского: дисс... канд. искусствовед / Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова. М., 2004. С. 50.

и ясное изображение наяву, или во сне. Действительно, впоследствии И. В. Шевцову предстал в видении портрет в первозданной яркости красок, и он их хорошо запомнил, создав свою работу⁵¹.

О характере изображения на данном портрете возможно судить по позднейшим свидетельствам. Н. И. Поликарпов в начале XX в. описал этот портрет: «В алтаре Благовещенского собора, в отделении для ризницы, висит портрет Св. Митрофана, написанный на полотне, мерою в длину 15 вершков, в ширину 11 вершков, о котором в описи ризницы сказано: «сей портрет с 1794 года по 1830 год находился в доме Воронежского купца Сергея Быкова, а в 1830 г. умершего купца Быкова дочь его Евдокия передала оный покойному Преосвященному архиепископу Антонию». Святитель изображен в схимнической одежде без архиерейской мантии и с завещанием в руке; портрет этот сильно попортился от времени. С сего-то, вероятно, портрета не решался писать образа Святителя художник Шевцов»⁵². В данном описании сходятся как сведения о ветхости портрета (36 лет), так и фигурирование святителя Антония. Характерной особенностью данного типа изображения является одяние святителя Митрофана только в схиму и свиток с завещанием в его руке. Именно на основании завещания, в котором архипастырь просил постричь его в великую схиму, она является его неизменным атрибутом на иконописных и портретных изображениях.

Кроме того, «Сказание об обретении мощей» описывает случаи чудесной помощи по молитвам перед изображением святителя еще до его прославления: 1) Вдова подпоручица Вера Елисеева в течении 24-х лет терпела боль головы, которая возникала в области глаз. В 1830 г. очередной приступ боли пришелся на Рождество. Не желая пропустить службы, Вера припала к образу святителя Митрофана и просила позволить ей встретить праздник без болей. Помазав голову маслом от лампы Богородицы из Благовещенского собора, она заснула и проснулась, совершенно освободившись от своего недуга⁵³. 2) Четы-

51 *Аникита (Ширинский-Шихматов), иером.* Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, 1-го еп. Воронежского и новоявленного чудотворца, и Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знаменаниях и чудесных исцелениях. М., 1838. С. 72–73.

52 *Поликарпов Н. И.* Достопримечательности Воронежского Благовещенского Митрофанова монастыря// Воронежские епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 254–255.

53 *Аникита (Ширинский-Шихматов), иером.* Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, 1-го еп. Воронежского и новоявленного чудотворца, и Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знаменаниях и чудесных исцелениях. М., 1838. С. 54.

рнадцатилетний мальчик Виктор Золотарев в 1830 г. подвергся необъяснимым припадкам, в продолжении которых он метался на людей и бил себя. В эти моменты его едва могли удержать четверо мужчин. Указывается, что его сдерживало присутствие изображения святителя Митрофана, хотя не объясняется, где и как оно могло находиться. Видимо свидетельство основано на рассказе родителей, в чьем доме находилось изображение. Виктор в видении получил указания старца посещать молебны Богородицы и панихиды по святителе Митрофане, а также не есть ничего в Великий Пяток и великую Субботу. Соблюдая эти условия, он исцелел⁵⁴. 3) Дочь дворового человека Андрея Фролова Екатерина исцелилась от лихорадки поцеловав обе руки с новописанного образа святителя в 1832 г., который ее отец заказал сразу же после канонизации⁵⁵. Приведенные повествования также демонстрируют, что изображения святителя получили широкое распространение среди самых разных слоев общества. Люди, которым являлся некий старец видении и советовал совершать панихиды по архиепископу Митрофану, указывали впоследствии на изображения святителя Митрофана и называли его своим благодетелем. Таким образом, верность иконописного образа получила подтверждение не только со стороны традиции старинных портретов, но и со стороны духовных явлений.

В 1830-х гг. гравер В. В. Сергеев «тщанием преосвященного Антония (Смирницкого — прим. авт.)» в Воронеже создал изображение святителя Митрофана с посохом в архиерейской мантии и схиме. Святитель изображен без нимба, что говорит в пользу доканонизационной датировки изображения. На данный момент гравюра, выполненная в резцовой технике, хранится в Церковно-Археологическом музее Московской Духовной Академии. Изображение святителя заключено в овальную выгравированную рамку, на которой написано «Преосвященный Митрофан, в схимонасах Макарий». Под изображением добавлена основная деталь биографии святителя: «По благочестивой жизни своей знаемый и отлично уважаемый блаженныя памяти Государем Петром I императором Всероссийским»⁵⁶.

Таким образом, почитание свт. Митрофана до 1820-х было ограничено, однако имело место. Сразу после преставления по святителе регулярно совершали панихиды, которые не были чем-то особенным

54 Там же. С. 55.

55 Там же. С. 57.

56 Зеленина Я. Э. Образ нового святого в русском искусстве синодального периода: иконография святителя Митрофана Воронежского: дисс... М., 2004. С. 52.

для почившего правящего архиерея. Первые изменения в характере почитания свт. Митрофана произошли после перенесения мощей в 1718–1735 гг., во время которых обнаружилось нетление тела первоиерарха. Вскоре после этого биографические сведения о свт. Митрофане были внесены в Соборный Синодик. На почитание свт. Митрофана за пределами Воронежа повлияло сочинение митрополита Евгения (Болховитинова) «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (1800 г.). О широте этого почитания судить достаточно затруднительно, поскольку письменных сведений о нем не сохранилось. Не упоминали о свт. Митрофане и архиереи Воронежа до свт. Антония (Смирницкого). Указанием на народное почитание святителя может служить то, что уроженец Полтавской губернии свт. Антоний (Смирницкий) воспринимал себя как его приемника, когда узнал о своем назначении в Воронеж. Также известен образ святителя Митрофана, созданный М. В. Маляревым в слободе Алексеевка в 1735 г. Систематически письменные свидетельства о почитании свт. Митрофана начали собирать в 1820–1830-х годах. Первое чудо по молитвам к святому задокументировано под 1821 г. Рассмотренная история почитания свт. Митрофана демонстрирует необходимость письменного фиксирования сведений о местночтимых угодниках Божиих, как с целью их всеобщего прославления, так и для сохранения памяти о них среди будущих поколений. Также данные материалы помогают понять, как местночтимый святой может стать неотъемлемой частью русского православного самосознания.

Библиография

- Аникита (Ширинский-Шихматов), иером.* Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, 1-го еп. Воронежскаго и новоявленного чудотворца, и Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знамениях и чудесных исцелениях. М., 1838.
- Антоний (Соколов), еп.* Слово на погребение его Превосходительства Воронежского губернатора Александра Борисовича Сонцова, говоренное в кафедральном Архангельском соборе. М.: Синодальная типография, 1811.
- Антоний (Соколов), еп.* Слово, говоренное в Воронежском кафедральном Архангельском соборе в первый день прибытия на Воронежскую кафедру. М.: Синодальная типография, 1811.
- Антоний (Соколов), еп.* Слово, говоренное по случаю торжественного принесения Господу Богу благодарственного молебствия за победы милосердием Его российскому оружию дарованныя. М.: Синодальная типография, 1814.

- Афанасий (Савинский), архим.* Слово перед выборами судей в 1810 г. Воронеж, 1810.
- Бирюкова М. А., Стрижева А. Н.* Святитель Иоасаф (Горленко) (1705–1754): материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2020. № 47. С. 133–196.
- Болховитинов Е. А.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800.
- Георгий (Машурин) Задонский, прп.* Письма о Бозе почившего Георгия затворника Задонского Богородицкого монастыря с присовокуплением краткого известия о его жизни. / сост. мон. Порфирий (Григорьев). Т. 2. СПб., 1894.
- Голиков И. И.* Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого. М. Университетская типография, Ридигера и Клаудий, 1798.
- Журналы заседаний Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета за 1914 и 1915 гг. // Воронежская старина. Отдел второй. 1915–1916. № 14. С. 42–54.
- Журналы заседаний Совета Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета и общих собраний Комитета // Воронежская старина. 1903. № 2. С. 306–334.
- Зацепин И., прот.* Слово на погребение Воронежского дворянина Тимофея Сильвестровича Бородина. М.: Синодальная типография, 1816.
- Зеленина Я. Э.* Образ нового святого в русском искусстве синодального периода: иконография святителя Митрофана Воронежского: дисс... канд. искусствовед / Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова. М., 2004.
- Иннокентий (Полянский), еп.* Избранные поучения (1788–1794 гг.). Воронеж: Типография губернского правления, 1799.
- Исторические сведения о жизни Митрофана, первого Воронежского епископа // Христианское чтение. 1832. № 46. С. 122–151.
- Лебедев А. А.* Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец: Его жизнь, писания и прославление. СПб: Тип. Смирнова, 1896.
- Лебедев А., прот.* Слово при открытии Воронежского попечительства о призрении бедных духовного звания. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1824.
- Мефодий (Смирнов), еп.* Слово в день молебствия о мире между Российской империей и Оттоманскою Портою заключенном 1792 г. Воронеж: Типография губернского правления, 1798.
- Мефодий (Смирнов), еп.* Слово к воронежской пастве. М.: Типография А. Решетникова, 1799.
- Никодим (Кононов), свщмч.* Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский (Его жизнь и прославление). Курск: Епархиальная типография, 1915.
- Олейников Т. М.* Приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома 1705 г. // Воронежская старина. 1910. № 9. С. 61–96.
- ОР РГБ. Ф. 8. М. 912-III П. 3. № 37. Два письма к Епифанию, епископу Воронежскому и Черкасскому. 2 л.
- ОР РГБ. Ф. 8. М. 912-III П. 3 № 43. Письмо к Голицыну, кн. Александру Николаевичу. 1 л.
- Платон (Левшин), митр.* Краткая Церковная Российская история. Т. 2. М.: Синодальная типография, 1805.

- Поликарпов Н. И.* Лев Юрлов, пятый епископ Воронежский (1727–1730). Биографический очерк // Воронежская старина. 1905. № 5. С. 217–278.
- Поликарпов Н. И.* Очерк жизни и деятельности святителя Митрофана, первого епископа Воронежского // Памятная книжка Воронежской губернии. Отдел третий. Воронеж, 1904. С. 1–126.
- Поликарпов Н. И.* Последние дни, кончина и погребение святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 983–991.
- Поликарпов Н. И.* Синодик святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. 1895. № 19. С. 591–609; 1895. № 22. С. 727–755; 1896. № 21. С. 886–893.
- Поликарпов Ф. И.* Историко-статистическое описание церквей и приходо́въ Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии // Воронежская старина. Приложение. 1907. № 6. С. 1–129.
- Правдин А. М.* Материалы для истории Воронежской епархии. Время Арсения II (1800–1810) // Воронежская старина. 1905. № 5. С. 146–214.
- Правдин А. М.* Опись указов Святейшего Синода, относящихся до Воронежской епархии, хранящихся в Воронежской Духовной консистории за 1801–1850 гг. // Воронежская старина. 1903. № 2. С. 281–306.
- Правдин А. М.* Сведения об архиве Воронежской духовной консистории и соображения о разборе старых дел этого архива, об учреждении исторического епархиального архива при Церковном Историко-археологическом Комитете. Опись указам Святейшего Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской Духовной Консистории за 1743–1850 гг. // Воронежская старина. 1902. № 1. С. 329–373.
- Речи благодарственные Преосвященнейшему Афанасию, епископу Воронежскому и Черкасскому, говоренные при отбытии его Преосвященства из города Коломны в Воронежскую епархию 10 мая 1799. М.: Типография А. Решетникова, 1799.
- Савостьянов Н. М.* Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского. СПб: Типография Г. Трусова, 1852.
- Самбикин Д., свящ.* Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского. — Воронеж: тип. Веселовского, 1869.
- Тихон Задонский, свт.* Полное собрание творений: в 5-ти тт. М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2003.
- Утренний свет. Ежемесячное издание. СПб, 1777.

ВКЛАД МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ 1906 ГОДА

Сергей Сергеевич Дерунец

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Лавра, Академия
derunetss@mail.ru

Для цитирования: *Дерунец С. С.* Вклад Митрополита Сергия (Страгородского) в деятельность Предсоборного Присутствия 1906 года // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 62–73. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.004

Аннотация

УДК 27-726.1

Статья посвящена анализу позиции и деятельности архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси, в рамках работы Предсоборного Присутствия 1906 года. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью вклада владыки в подготовку церковных реформ данного периода, несмотря на значительный массив исторических источников. Основой для статьи послужили журналы заседаний Присутствия, проекты документов и другие письменные памятники эпохи. Автор подробно рассматривает участие Сергия (Страгородского) в работе VII отдела, его выступления на совместных заседаниях и пленумах, посвященные вопросам ограждения православной веры, реформе богослужебного устава, улучшению приходской жизни и восстановлению патриаршества. В статье делается вывод о том, что многие инициативы и практические предложения архиепископа Сергия, такие как упрощение богослужения и расширение прав приходов, опережали свое время и не были учтены современниками, однако сохраняют свою актуальность для научной дискуссии и по сей день.

Ключевые слова: Сергий (Страгородский), митрополит Сергий, архиепископ Финляндский, Предсоборное Присутствие, церковные реформы, 1906 год, Всероссийский Поместный Собор, церковно-государственные отношения, приходская реформа, инославие, борьба со старообрядчеством, православные братства.

The Contribution of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) to the Activities of the Pre-Council Presence of 1906

Sergey S. Derunets

MA student

At the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

derunetss@mail.ru

For citation: Derunets, Sergey S. "The Contribution of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) to the Activities of the Pre-Council Presence of 1906". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 62–73 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.004

Abstract. This article analyzes the position and activities of Archbishop Sergius (Stragorodsky) of Finland, the future Patriarch of Moscow and All Russia, within the framework of the Pre-Council Presence of 1906. The relevance of this research stems from the insufficient scholarly attention paid to the Archbishop's contribution to the preparation of church reforms during this period, despite the existence of a significant body of historical sources. The study is based on the minutes of the Presence's sessions, draft documents, and other written monuments of the era. The author examines in detail Sergius's participation in the work of the VII Department, his speeches at joint sessions and plenary meetings concerning the protection of the Orthodox faith, the reform of the liturgical Typicon, the improvement of parish life, and the restoration of the patriarchate. The article concludes that many of Archbishop Sergius's initiatives and practical proposals, such as the simplification of worship and the expansion of parish rights, were ahead of their time and were not adopted by his contemporaries; however, they retain their relevance for scholarly discussion to this day.

Keywords: Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Sergius, Archbishop of Finland, Pre-Council Presence, church reforms, 1906, All-Russian Local Council, church-state relations, parish reform, heterodoxy, fight against Old Believers, Orthodox brotherhoods.

Введение

Созревшие к концу XIX — началу XX века, надежды на оздоровление церковной жизни основывались на тех же предпосылках, что и аналогичные процессы в обществе рассматриваемой эпохи. Революционные события 1905 года и спровоцированные ими изменения в укладе жизни Российской империи вселили в многих надежду, что и церковно-государственные отношения будут преобразованы в духе большей свободы Православной Церкви во внутренней ее жизни.

Большим толчком для этого стал указ Императора от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости»¹. Спустя полгода, 17 октября 1905 года Государь Николай II особым Манифестом возложил на правительство обязательства «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»².

Как итог, на протяжении 1905–1906 гг. в высших правительственных и общественных кругах не утихали дискуссии о свободе вероисповедания и о роли Православной Церкви как господствующей государственной религии в новых реалиях. По итогам активных прений государственных и церковных сановников в публичном поле, было сформировано несколько моделей нового формата церковно-государственных отношений, но последнее слово оставалось за Государем.

17 декабря 1905 года император Николай II принял членов Святейшего Правительствующего Синода: столичного митрополита Антония (Вадковского), Московского митрополита Владимира (Богоявленского) и Киевского митрополита Флавиана (Городецкого)³. Целью было желание пообщаться о возможности созыва Поместного Собора. Итогом совещания стало поручение от Государя заняться его подготовкой, чтобы провести Собор ««в ближайшее по возможности время»»⁴. 14 января 1906 года Святейший Синод инициировал создание предсоборного органа, призванного подготовить Поместный Собор⁵,

1 Яцкевич В. Н. К истории созыва Поместного Собора... // Дело великого строительства церковного. С. 23

2 Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О. И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С. 41.

3 Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов... М., 2008. 310. С. 70.

4 Одинцов М. И. Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М.: Молодая гвардия, 2013. 396. С. 61.

5 Фотий (Нечепоренко), иеромон. Арсений (Стадницкий) // ПЭ. Т. III. М., 2009. С. 409–416.

а уже 16 января Государь утвердил «Высочайше утвержденное Предсоборное Присутствие»⁶.

По этому случаю владыка Сергей (Страгородский) напишет в письме от 25 декабря 1905 года владыке Арсению (Стадницкому): «Ваше Преосвященство, Высокочтимый Владыко и Архипастырь! Поздравляю Вас сердечно с великими праздниками и наступающим Новым годом. Дай Бог Вам в этом году всякого успеха и сил в многообразном служении церковном; будем молиться, чтобы Господь умиротворил нашу страну и дал нам возможность всем встретиться на Всероссийском церковном соборе»⁷.

Актуальность

На сегодняшний день личность митрополита Сергея (Страгородского) изучена основательно, однако научный интерес к нему не ослабевает⁸. Благодаря большому объему сохранившихся материалов о работе Предсоборного Присутствия, данная тема также сегодня привлекает многих ученых, ввиду его непосредственного отношения к Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг.⁹

Если архивные данные по работе самого Присутствия¹⁰, а также имеющие отношение к вкладу владыки Сергея решения Предсоборного Присутствия переработаны и введены в научный оборот¹¹, то даже

- 6 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. С. 129.
- 7 *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М., 2013. С. 61.
- 8 *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М., 2013; *Васьльева О. Ю.* Митрополит Сергей (Страгородский): служение и судьба // Ортодоксия. 2024. № 2. С. 10–45.; *Митрофанов Г. прот.*, Патриархи XX века. М. 1999.; Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей Страгородский. М., 2003.; Рожденный на Земле Нижегородской: Патриарх Сергей / Сост. *Тихон (Затёкин), О. В. Дегтёва.* Нижний Новгород, 2007.; *Иоанн (Разумов), архиепископ.* Патриарх Сергей и его значение в истории Русской православной церкви. Псков, 1963. Машинопись.; Патриарх Сергей и его духовное наследие. М., 1947. и др.
- 9 *Ореханов Г., прот.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви. Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 2005.; *Сахаров О. П.* О Предсоборном присутствии. Юрьев. 1910.; *Смолич И. К.* Предсоборное присутствие 1906 года // «Путь». № 38. Берлин. 1931. С. 65–75.; 63. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг. М., 2002. и др.
- 10 Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.) [Текст]. – Москва : О-во любителей церковной истории, 2014.
- 11 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода. Оп. 442. Документы по Предсоборному Присутствию. Д. 182. Журналы заседаний;

биографы будущего Предстоятеля Русской Церкви до сих пор не уделили достаточное внимание анализу его позиции и публичных выступлений в заседаниях Предсоборного Присутствия.

Именно поэтому, в данной статье источником о деятельности Владыки в работе Присутствия служат, в первую очередь, упомянутые выше Журналы заседаний и проекты документов, принятых предсоборным органом¹², а также другие письменные памятники эпохи¹³, которые хотя и не обладают сами по себе научной новизной, однако, содержат сведения, по-прежнему, представляющие возможность открывать новые грани известных исторических персоналий и событий.

Итак, как было сказано, в состав Предсоборного Присутствия вошли митрополиты главных кафедр: Санкт-Петербургский, Московский и Киевский. Кроме этого, в состав нового органа вошли архиереи, возглавившие семь отделов Присутствия¹⁴. К участию были привлечены представители белого духовенства, профессора духовных и светских учебных заведений, представители интеллигенции¹⁵. Также в работе Присутствия принимали участие обер-прокурор кн. А. Д. Оболенский и его товарищ А. П. Рогович¹⁶. Всего около 50 человек.

Владыка Сергей возглавил VII отдел, в составе 7 человек, перед которыми стояла цель выработать меры «к ограждению православной веры и христианского благочестия от неправых учений и толкований ввиду укрепления начал веротерпимости в империи»¹⁷. Заседания проходили в библиотеке Училищного совета на Кабинетской улице¹⁸.

20 апреля 1906 года владыка Сергей принял участие в первом соединенном заседании IV и VII отделов в качестве сопредседателя. Первым вопросом на повестке было создание Всероссийского религиозно-просветительского братства. На фоне оживленной дискуссии,

РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 78. Мнения членов Предсоборного Присутствия. Записки епископа Сергея (Страгородского).

12 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014.

13 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: в 3 томах / митрополит Арсений (Стадницкий). – Москва, 2006–2015. / Т. 3.: 1903–1905. – 2015. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

14 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. С. 26–45.

15 *Смолич И. К.* Предсоборное присутствие 1906 года // «Путь». № 38. Берлин. 1931. С. 69–70.

16 *Сахаров О. П.* О Предсоборном присутствии. Юрьев. 1910. С. 12.

17 *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг. М., 2002. С. 223.

18 Там же. С. 224.

будущий Предстоятель Русской Православной Церкви предложил не изобретать «новые сущности», а распространить деятельности уже существовавших братств на всю территорию империи. Аргументы Владыки были основаны на их испытанной временем эффективности и наличии готового авторитета в российском обществе, что бы значительно облегчило работу по разворачиванию подобных проектов в регионах. С подобной позицией не согласиться сегодня, пожалуй, трудно, однако совместным заседанием она не была принята во внимание и не включена в итоговый документ — Положение Всероссийского религиозно-просветительского братства¹⁹.

Следует осветить участие архиепископа Финляндского Сергия в совместных заседаниях VI и VII отделов. С 1 по 5 мая 1906 года участники заседаний двух отделов рассматривали меры против пропаганды католичества и лютеранства в пределах государства, а также меры улучшения богослужебной жизни православных приходов, что способствовало бы не только повышению вовлеченности в богослужение мирян, но и расположило бы к Церкви раскольников, особенно старообрядцев²⁰. Проблема эта с конца XIX века уже стояла довольно остро и нашла отражения в работе Всероссийских миссионерских съездов. После реформы религиозной политики государства в 1905 году, затронувшей все конфессии, кроме Русской Православной Церкви, ситуация, практически, вышла из-под контроля.

Вопрос борьбы с отпадением в католичество и протестантизм также был рассмотрен на совместном заседании 17 и 27 мая 1906 года. Владыка, согласно протоколам, проголосовал за общее решение отдела улучшать богослужебную жизнь в качестве меры противодействия переходам в инославие²¹. В данном случае, улучшение качества чтения и пения на приходах, большее исполнение уставных требований Типикона выглядят как меры нужные, но сомнительные в такой проблеме, как уход из Православной Церкви, ведь сомнительно, чтобы многие ушедшие искали в католицизме или протестантизме именно лучшую организацию богослужебной жизни их общин.

Отдельным вопросом в рамках данных совместных заседаний двух отделов, Владыка попросил отдельно рассмотреть обращение пастырей Финляндской епархии, относительно участвовавшего отпадения финнов

19 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 33.

20 Там же. С. 242.

21 Там же. С. 301.

от Православной Церкви. Предложенные меры были отклонены в пунктах, реально способных как-либо улучшить ситуацию: чтение Евхаристических молитв вслух, введение нового стиля на финских приходах, введение финского языка в богослужения. При этом были приняты пункты вполне формальные: «1) Необходимо поднятие совершения богослужения на должную высоту... Всеми мерами надо стараться вводить общее пение и вообще участие прихожан в исполнении богослужения. При этом надо стараться, насколько возможно, упростить богослужение... 2) Необходимо, чтобы священники посещали все местности своих приходов и устраивали, насколько возможно чаще, молитвенные и вероучительные собрания; необходимо, чтобы они неуклонно ежегодно вели катехизаторские курсы при церкви и по деревням всего прихода... 3) Весьма было бы желательно и полезно, чтобы архиерей, насколько возможно чаще, посещал более отдалённые приходы и устраивал в разных местах этих приходов собрания прихожан для обсуждения религиозных нужд прихода...»²². Далее он продолжал: «Оказанное при такой религиозной обстановке любовное внимание архипастыря произвело бы такое впечатление на молодых членов православной паствы, которое во всю жизнь не изгладилось бы из их душ»²³.

Тем самым, налицо гораздо более зрелая позиция Владыки по мерам оздоровления церковной жизни, которая при этом отклоняется общим собранием. Возможно, именно в этой «неуслышанности» заключалась причина того, что и на общецерковном уровне сам Владыка Сергей без каких-либо правок проголосует за итоговый формальный вариант преобразования богослужебной жизни приходов Русской Православной Церкви.

13 мая в совместном заседании был рассмотрен вопрос о возможности молиться за усопших инославных христиан, а также о повышении образования духовенства. Предложения было решено передать в Святейший Синод. Отдельных комментариев со стороны владыки Сергия, к сожалению, не было²⁴, хотя, как замечательный богослов, он, очевидно, имел свою позицию.

27 мая, в продолжение обсуждения оздоровления богослужебной жизни приходов, архипастырь выступил на очередном заседании

22 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 243.

23 Там же. С. 243.

24 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 299–300.

с сообщением о его собственном изучении Типика Великой Церкви, о котором заявил, что его введение вместо действующего Типикона улучшило бы приходскую жизнь²⁵.

Результатом небольшого исследования, проведенного Владыкой, стало установление того факта, что Устав Великой Церкви не содержит ничего принципиально отличного от реально сложившейся к XX веку на приходах практики богослужения с сокращением изменяемых песнопений. Более того, Константинопольский Устав не знал всенощных бдений, а утрению полагалось служить только утром, от чего отошли в Русской Церкви вовсе²⁶. Напомним, что к тому моменту, как и до сегодняшнего дня, Типикон издавался и издается в последней редакции, предпринятой еще при патриархе Иоакиме (1674–1690), но к XX веку, как опять-таки и сегодня, во всей полноте не исполнявшийся.

Идея Владыки Сергия фактически предлагала составить вариант приходского устава, о чем разговоры продолжаются до сегодняшнего дня, при его фактическом существовании на практике, но отсутствии в теории. К сожалению, осторожное отношение к такому проблемному вопросу со стороны собрания ограничилось одобрением необходимости регламентации допустимых сокращений богослужения, но с передачей этого вопроса в Синод²⁷.

Глубоко осознаваемая архиепископом Сергием проблема приходского устава, по сути, так и осталась нерешенной до сегодняшнего дня, при этом его доклад и предложение, по-прежнему, не потеряли своей актуальности.

В целом, за время работы VII отдела под руководством владыки Сергия, удалось подготовить несколько проектов будущих решений Поместного Собора. Так, VII отдел разработал правила по ограждению веры и благочестия, а также объяснительную записку к ним²⁸. Главным предложением отдела следует назвать идею об учреждении практики руководства Церковью церковными союзами, или общинами и братствами. Деятельность внецерковных союзов предполагалось контролировать православными мирянами. Члены седьмого отдела также предлагали ввести церковную цензуру в печати «по ограждению православной

25 Там же. С. 300–302.

26 Там же. С. 300–302.

27 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 300–302.

28 Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг. М., 2002. С. 237–238.

веры от неправых учений»²⁹. Решения были продиктованы позицией членов отдела, что понятие «преступного» в области веры требовало уточнений после 17 апреля 1905 года³⁰. Выработка таких оградительных мер были подспорьем быть готовыми к потенциальной возможности совершенного отделения Церкви от государства на подготовляемом ими Поместном Соборе. К сожалению, все эти предельно востребованные предложения также были просто переданы в Синод.

Нельзя не заметить, что из протоколов заседаний VII отдела, мы, помимо озвученных предложений, все же очень мало слышим голос владыки Сергия. В этом случае более содержательны его комментарии в рамках работы пленарных заседаний Предсоборного Присутствия, на которых иерарх высказывался на актуальные темы, разработанные и другими отделами. Так, владыка выступал за широкое представительство членов Церкви на будущем Поместном Соборе³¹.

О восстановлении патриаршества, он высказывался так: «Патриарх наш не будет ни папою, ни даже патриархом в византийском смысле этого слова; он будет лишь председателем Синода. По отношению к другим епископам он будет лишь первым между равными и поэтому пользуется обычными нравственными правами старшего брата: правом братских советов, предостережений или увещаний; если найдет это необходимым, он привлекает виновного епископа к суду Священного синода»³². Как можно видеть, владыка Сергей придерживался позиции, что предстоятель Церкви должен быть именно с патриаршим титулом, но с ограниченными административными правами. Примечательно, что впоследствии он скорректирует данную позицию, и на Всероссийском Поместном Соборе уже будет среди сторонников такого понимания роли предстоятеля Русской Церкви, которую в вышеприведенной цитате, он называет «патриархом в византийском смысле этого слова»³³.

Из протоколов заседаний очевидно деятельное участие архипастыря в обсуждении отношения к бракам православных с инославными³⁴. Неравнодушен был Преосвященный и к богослужебной языковой реформе, сам лично участвуя в исправлении и переводе богослужебных

29 Там же. С. 239.

30 Там же. С. 240.

31 Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 445.

32 *Сергий (Страгородский), архиеп.* Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 38. С. 2613–2614.

33 Там же. С. 2613–2614.

34 Журналы и протоколы Высочайше ... в 4 т. М., 2014. Том 2. С. 485–490.

книг и текстов на протяжении многих лет. Владыка никогда не скрывал симпатий к частичной русификации богослужения, что и усвоило взгляд многих на него именно как на «либерала»³⁵. В очередной раз, мы видим владыку Сергия как человека очень трезво оценивавшего характер необходимых реформ, но не повлиявшего на итоговые решения Присутствия по этим ключевым проблемам церковной жизни.

Весьма сильно иерарха беспокоил приходской вопрос. Обновление приходской жизни он видел как приоритетный вопрос в ожидаемых церковных реформах³⁶. Он выступал за то, чтобы приход распоряжался церковным имуществом и средствами, воспринимая это как «свое дело», а не как «дело попов и чиновников духовного ведомства»³⁷, добавляя: «Не секрет, что светское общество относится к нам — лицам духовной среды — почти как к евреям, настолько ему чуждо все, что касается церковных (теперь сословных) интересов и дел. В минуты опасности, таким образом, церковная власть окажется страшно изолированной и потому бессильной защитить церковное достояние. Иное дело, если бы церковным имуществом владел бы в том или другом виде приход, тогда отнимать пришлось бы у самого народа, самого общества, и, конечно, на его защиту восстали бы не одни духовные, но и весь народ. Отобратить было бы не так легко»³⁸. Эти размышления владыки окажутся во многом пророческими.

К сожалению, в 1906 году проделанной работе не суждено было тут же послужить основой для воплощения в жизнь назревших церковных реформ³⁹. 15 декабря 1906 года материалы были переданы в Синод для их итоговой доработки синодалами, прекратив работу Предсоборного Присутствия, а 25 апреля 1907 года Николай II наложил резолюцию на сводный доклад о проделанной работе: «Собор пока не созывать»⁴⁰.

35 *Широков Ф.* Церковно-государственные отношения в свете предлагаемых реформ высшего церковного управления в начале 20 века / Ф. Широков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. № 9. С. 85–97. С. 86.

36 *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М., 2013. 396. С. 62.

37 Там же. С. 62.

38 Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей Страгородский. М., 2003. С. 886.

39 *Ореханов Г., прот.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви. Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 2005. С. 17.

40 *Смолич И. К.* Предсоборное присутствие 1906 года // «Путь». № 38. Берлин. 1931. С. 70.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что, участвуя в работе Предсоборного Присутствия, владыка Сергей предложил практичные решения (расширение деятельности братств, реформа богослужения), но многие его инициативы были отклонены в пользу формальных мер. Его критический анализ богослужебного Устава, и предложения по упрощению богослужения остались актуальными, но не реализованными даже спустя столетие. Идеи о передаче управления имуществом приходами могли кардинально повлиять на развитие событий после 1917 года, но в 1906 году их сочли слишком радикальными.

Размышляя о причинах «неуслышанности» владыки Сергея по ряду вопросов дерзнем предположить, в первую очередь, фактор политического контекста: на фоне реакционных мер после революции 1905 года, государство не поддержало им же инициированные церковные преобразования. Фактор определенного консерватизма большинства участников, на фоне смелых идей владыки Сергея, представляется несостоятельным, так как Присутствие не успело закончить свою работу, а журналы заседаний демонстрируют очень живую и осмысленную работу участников.

Так или иначе, предложения владыки Сергея особенно по приходскому уставу и богослужебной реформе, опередили время и остаются актуальными в современной церковной научной дискуссии и сегодня.

Список источников и литературы

- Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: в 3 томах / митрополит Арсений (Стадницкий). — Москва: Изд-во ПСТГУ, 2006–2015. / Т. 3.: 1903–1905. — 2015.
- Васильева О. Ю.* Митрополит Сергей (Страгородский): служение и судьба // Ортодоксия. 2024. № 2. С. 10–45.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. С. 26–45.
- Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. М., 2008. Одинцов М. И. Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М.: Молодая гвардия, 2013. 396. С. 61.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
- Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: в 4 т. М., 2014.
- Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О. И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994.

- Митрофанов Г. прот.*, Патриархи XX века. М. 1999.
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. М.: Молодая гвардия, 2013. 396.
- Ореханов Г., прот.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви. Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 2005.
- РГИА. Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода. Оп. 442. Документы по Предсоборному Присутствию. Д. 182. Журналы заседаний. 200 л.
- РГИА. Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода. Оп. 445. Мнения и проекты членов Присутствия. Д. 78. Мнения членов Предсоборного Присутствия. Записки епископа Сергия (Страгородского). 30 л.
- Сахаров О. П.* О Предсоборном присутствии. Юрьев. 1910.
- Сергий (Страгородский), архиеп.* Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 38. С. 2613–2614.
- Смолич И. К.* Предсоборное присутствие 1906 года // «Путь». № 38. Берлин. 1931. С. 65–75.
- Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей Страгородский. М., 2003.
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг. М., 2002.
- Фотий (Нечепоренко), иеромон.* Арсений (Стадницкий) // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2009. С. 409–416.
- Широков Ф.* Церковно-государственные отношения в свете предлагаемых реформ высшего церковного управления в начале 20 века / Ф. Широков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2019. — № 9. — С. 85–97. С. 86.
- Яцкевич В. Н.* К истории созыва Поместного Собора / Дело великого строительства церковного. М. Изд-во: ПСТГУ. 2009.

ОТНОШЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА (КАЛЛИСТОВА) К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Булдаков Радомир Владимирович

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
преподаватель кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
seeingruss@mail.ru

священник Николай Игоревич Букатар

бакалавр богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
bukatar1999@mail.ru

Для цитирования: Булдаков Р. В., Букатар Н. И., священник. Отношение архиепископа Иоасафа (Каллистова) к Февральской революции в России // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 74–88. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.005

Аннотация

УДК 322.24

В настоящей публикации рассмотрено отношение викария Московской епархии в 1918–1919 гг. архиепископа Иоасафа (Каллистова) к Февральской революции. Революционные события 1917 года имели свое начало задолго до февральского и октябрьского выступлений. Абсолютно все слои российского общества ощутили на себе влияние революционных идей, в том числе влиянию таких настроений поддались многие видные церковные деятели. Святейший Синод, видные иерархи и духовенство на самых разных уровнях восприняли произошедшее или благодушно, или нейтрально — ожидалось наступление новой эпохи. На этом фоне интересно проследить отношение к событиям Февраля одного из малоизвестных широкой общественности архиереев Православной

Российской Церкви — архиепископа Иоасафа (Каллистова). На протяжении целой жизни архиеп. Иоасаф оставил не много свидетельств, по которым можно было бы воссоздать его отношение к власти; определить круг политических предпочтений и настроений. Было отмечено, что в 1913 году, в епископском сане, Иоасаф (Каллистов) принимал активное участие в праздничных торжествах, посвященных 300-летию дома Романовых, где на проповедях замечал, что каждый русский человек должен всецело верить царской власти, быть преданным ей даже до самой смерти. После свершившейся Февральской революции каких-либо громких заявлений от епископа Иоасафа не последовало, а немногим после своего назначения викарием Московской епархии, девятого апреля 1917 года владыка Иоасаф обратился к духовенству города Москвы с призывом не говорить на политические темы в проповедях. При этом достаточно показательным является его публичное согласие с «открытым письмом московскому духовенству» священномученика Серафима (Остроумова), из чего можно сделать вывод, что епископ Иоасаф аккуратно следует духу времени, пытается соответствовать «новому направлению жизни», но при этом его позиция сдержанная. Что касается вопросов церковных, то здесь сдержанность еще более заметна. В ряде номеров журнала «Московский церковный голос» находятся сведения о том, как владыка Иоасаф восстал против некоторых положений создателя и вдохновителя «Объединенного союза духовенства» Москвы протоиерея Николая Цветкова. Наиболее выверенным итогом проведенного исследования может служить вывод о том, что архиеп. Иоасаф был хорошим и активным администратором, послушным начальству архиереем, при этом имеющим личную позицию. Благодаря сдержанности и выверенности поступков архиерея, Московская епархия избежала многих сильных потрясений от необдуманных и резких поступков части революционно настроенного духовенства. Отношение к революции было сдержанным, деяния архиепископа на политической арене — осторожно соответствующими «духу времени».

Ключевые слова: Февральская революция, архиепископ Иоасаф (Каллистов), революционные события в России, Московское викариатство, отношение к переживаемым событиям, отношение к императору Николаю II.

Archbishop Joasaph (Kallistov)'s attitude toward the February Revolution in Russia

Radomir V. Buldakov

MA in Theology, Lecturer at the Department of Church History
Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
seeingruss@mail.ru

Priest Nikolay I. Bukatar

Bachelor of Theology,
Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
bukatar1999@mail.ru

For citation: Buldakov, Radomir V., Bukatar, Nikolay I., Priest. "Archbishop Joasaph (Kallistov)'s attitude toward the February Revolution in Russia". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 74–88 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.005

Abstract. The article will examine the attitude of the vicar of the Moscow diocese in 1918–1919, Archbishop Joasaph (Kallistov), to the February Revolution. The revolutionary events of 1917 began long before the February and October uprisings. Absolutely all strata of Russian society felt the influence of revolutionary ideas, including many prominent church figures who succumbed to the influence of such sentiments. The Holy Synod, prominent hierarchs and clergy at various levels perceived what happened either complacently or neutrally – the onset of a new era was expected. Against this background, it is interesting to trace the attitude to the events of February of one of the bishops of the Orthodox Russian Church, little known to the general public – Archbishop Joasaph (Kallistov). Throughout his life, Archbishop Joasaph left little evidence by which one could reconstruct his attitude to the authorities; determine the range of political preferences and sentiments. It was noted that in 1913, in the rank of bishop, Joasaph (Kallistov) took an active part in the festive celebrations dedicated to the 300th anniversary of the Romanov dynasty, where in sermons he noted that every Russian person should completely entrust himself to the tsarist power, be devoted to it even until death. After the February Revolution, Bishop Joasaph did not make any loud statements, and a little after his appointment to the vicar Moscow cathedra, on April 9, 1917, Bishop Joasaph addressed the clergy of the city of Moscow with an appeal not to speak on political topics in sermons. At the same time, his public agreement with the "open letter to the Moscow clergy" of the holy martyr Seraphim (Ostroumov) is quite indicative, from which one can conclude that Bishop Joasaph carefully follows the spirit of the times, tries to correspond to the "new direction of life", but at the same time his position is reserved. As for church issues, here the restraint is even more noticeable. In a number of issues of the magazine "Moscow Church Voice" there is information about how Bishop Joasaph rebelled against some provisions of the founder and inspirer of the "United Union of Clergy" of Moscow, Archpriest Nikolai Tsvetkov. The most verified result of the conducted research can be the conclusion that Archbishop Joasaph was a good and active administrator, a bishop obedient to his superiors, while having a personal position. Thanks to the restraint and carefulness of the bishop's actions, the Moscow diocese avoided many strong shocks from the ill-considered and abrupt actions of a part of the revolutionary-minded clergy. The attitude towards the revolution was restrained, the actions of the archbishop in the political arena were cautiously in line with the "spirit of the times".

Keywords: February Revolution, Archbishop Joasaph (Kallistov), revolutionary events in Russia, Moscow Vicariate, attitude to the events, attitude to Emperor Nicholas II.

Введение

Исследование исторических личностей, особенно в контексте эпохальных социально-политических трансформаций, всегда связано с рядом методологических и источниковедческих сложностей. Реконструкция мировоззрения, мотивов и действий индивида требует не только анализа прямых свидетельств, но и интерпретации косвенных данных, таких как поступки, контекстные взаимодействия, реакция современников и даже умолчания. Особую сложность представляют фигуры, чья деятельность протекала в условиях идеологической нестабильности, вынуждавшей их к осторожности в публичных высказываниях. К числу таких персоналий относится архиепископ Иоасаф (Каллистов), чьё отношение к Февральской революции 1917 года остаётся предметом научной дискуссии именно в силу сдержанности его позиции.

Данное исследование актуализирует проблему изучения религиозных деятелей как акторов исторического процесса, чьи взгляды формировались на пересечении духовных, социальных и политических факторов. Архиепископ Иоасаф, будучи викарием Московской епархии в сложные революционные годы, оказался в эпицентре противоречий между традиционной лояльностью церковных институтов монархии и новыми веяниями революционной реальности. Однако его осторожность в оценках власти, только официальные упоминания о доверии к государственным институтам во время благоденствия монархии и подчёркнутая нейтральность в публичных выступлениях после Февральской революции существенно усложняют задачу реконструкции его истинных убеждений.

1. Дореволюционный период: формирование взглядов и служение в эпоху монархии

Для того чтобы объективно оценить реакцию архиепископа Иоасафа на революционные потрясения, необходимо проследить эволюцию его взглядов в предшествующие годы, начиная с периода его пресвитерского служения. Наиболее ранняя из известных публикация священника Павла Каллистова (имя и сан будущего владыки Иоасафа до монашества и возведения в епископский чин) можно найти в 1892 году. Этот текст — письмо — сына к отцу (рассчитанное на публикацию) на день празднования юбилея — пятидесятилетнего священнического служения отца.

Здесь священник Павел, говорит о тяжелой доле своего отца в 1842 году и отмечает тяжкий гнет крепостного права, тяжесть жизни низших сословий и сельского духовенства: «Рожденный в бедной семье сельского причетника, лишенный почти с первых дней нежных ласк матери <...> рано, в первых впечатления детства, чутким сердцем почувствовал горечь и неправду жизни. Это горькое чувство в лета сознания должно было еще усилиться, когда отец его, по бедности и обстоятельств своей семейной жизни, не мог дать сыну соответствующего его способностям образования»¹. Такое сложное положение было характерно вообще для духовенства эпохи. Многочисленные примеры недостатка материальных средств для жизни и содержания семьи (особенно на сельских приходах) можно найти не только в исследованиях по истории Русской Церкви², но и в специальных трудах, посвященных этому³, и даже в художественной литературе. По отношению к эпохе прот. Павел пишет: «в своеобразную эпоху крепостного права, проявлявшего свое гнетущее давление не только на крестьянскую среду, но и на быт других сословных сословий, особенно духовенства. Если и священнослужители не гарантированы были от господского своеволия и самоуправства, то низший член церковного клира и подавно. Приходилось терпеть много...»⁴. Таким образом, жизнь духовенства в царское время, оценивалась протоиереем Павлом не совсем положительно из-за отсутствия достаточного количества материальных средств.

При этом сам Павел Каллистов постепенно в 1892 году был возведен в протоиереи и назначен благочинным Варшавского округа. С 1902 года является настоятелем Троицкого кафедрального собора города Варшава (Варшавская и Привислинская епархия), назначен членом Комитета по сооружению Александро-Невского кафедрального собора города Варшава. С 1906 года — является председателем училищного совета Варшавской епархии, а также штатным членом местной консистории. Кроме этого, нес послушание цензора Вестника Холмско-Варшавской епархии. В журнальной статье «Варшавского листка» приводится широкая

- 1 50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 308. Первый vicарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376.
- 2 Знаменский П. В. История Русской Церкви: учебное руководство. Казань, 1876. С. 348.
- 3 Кильчевский В. Богатство и доходы духовенства. М., 1908. С. 8
- 4 50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 308.

биография священника Павла до его рукоположения в епископский сан, где в частности отмечается его плодотворная работа на месте настоятеля кафедрального Варшавского собора, «его глубокое религиозное настроение и благочестие, его любовь ко всем церковным установлениям и в особенности к службам церковным»⁵. В этот период жизни протоиерей Павел, должно быть, довольно часто говорил проповеди и становился автором печатаемых отдельно брошюр и слов. На сегодняшний момент сохранились сведения о ряде таких слов. За 1900 год «Слово о значении скорбей»⁶, 1901 — «О царстве Христовом»⁷, 1903 — «Некролог на день погребения священника Ф. И. Левашева»⁸, 1904 — «Слово на пассию»⁹. Каких-либо сведений относительно отношения исследуемой личности к властям найти не удалось. Возможно, сам факт продвижения по службе может говорить о соответствии политических взглядов священника Павла господствующей идеологии.

В 1913 году, уже в епископском сане, Иоасаф (Каллистов) принимает активное участие в праздничных торжествах, посвященных 300-летию дома Романовых. В своем пространном слове в праздничный день епископ Иоасаф неоднократно говорит о величии царского рода, о той милости Божией, которая сопряжена с правлением рода Романовых, о лучших качествах царствующей семьи. При этом владыка негативно отзывается о деятельности революционеров: «в сознании народном Царь и Россия неразделимы и это таинственное единство составило ту несокрушимую крепость, о которую до сих пор разбивались всякие напасти и козни врагов, усиливавшихся оторвать народ от Царя. К прискорбью нашему, усилия в этом направлении делаются и теперь, даже с особенною настойчивостью. А так как союз Царя с народом зиждется на вере народа, что царь — помазанник Божий, то и понятны столь яростные ныне нападения на веру, вражда против Церкви и духовенства, стремление унижить служителей Церкви, опорочить, подорвать влияние их на народ»¹⁰.

- 5 Первый викарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376–378.
- 6 Каллистов П., прот. Слово о значении скорбей. Варшава, 1900. 12 с.
- 7 Каллистов П., прот. О царстве христовом. Слово на вторую пассию. Варшава, 1901.
- 8 Каллистов П., прот. Речь при погребении протоиерея Феодора Ивановича Левашева 5 мая 1903 г.; Протоиерей Феодор Иванович Левашев: (Некролог). Варшава, 1903. 8 с.
- 9 Каллистов П., прот. Слово на Пассию: О войне с христианской точки зрения. Варшава, 1904.
- 10 Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72.

Епископ Иоасаф отмечает, что каждый русский человек должен всецело вверяться царской власти, быть преданным ей даже до самой смерти, потому что этого требует Православная вера и заветы предков: «мы должны свято хранить и другой завет наших предков — непоколебимую преданность нашим самодержавным Государям и быть готовыми за них, по словам утвержденной грамоты 1913 г. „положить и души свои и головы”»¹¹.

Наконец, епископ Иоасаф призывает всех православных молиться о власти, молиться о преемнике царя Николая, всячески просить Бога об успешном продолжении царской отрасли дома Романовых: «помолимся усердно о том, чтобы милость Божия и впредь не отступала от этого Царственного Рода, особенно же горячо помолимся о том, что утвердил Господь свое благословение на юной Отрасли Державного Дома Романовых — благоверном Государе Наследнике Цесаревиче Алексии Николаевиче»¹².

Кроме этого, в «Варшавском листке» сохранились сведения о том, что епископ Иоасаф регулярно и в полном объеме совершал богослужения в этот памятный день, часто выступал с проповедями, где обращал «внимание на патриотическое значение чествуемого юбилея Державного Русского Царственного Дома Романовых и на постоянное единение Русских Царей с народом»¹³. Отсюда следует, что епископ Иоасаф показывал себя преданнейшим подданным Российской Империи и государя Императора.

На протяжении 1913–1916 гг. в сочинениях владыки нельзя заметить сколько-нибудь революционных настроений. Все так же к власти он относится с уважением и покорностью.

2. Февральская революция 1917 года в жизни архиерея: между духом времени и канонической осторожностью

Крушение монархии кардинальным образом изменило политический и церковный ландшафт России, потребовав от духовенства четкого определения своей позиции по отношению к новой власти. После

11 Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72.

12 Там же. С. 73.

13 Церковное празднование в Варшаве 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 82.

свершившейся Февральской революции каких-либо громких заявлений от епископа Иоасафа не последовало. «Православная энциклопедия» довольно лаконично отмечает: «архиепископ Иоасаф воздерживался от какой-либо критики по отношению к политике Временного правительства»¹⁴. Епископ Иоасаф поддерживал Временное Правительство, например, в деле сбора средств для продолжения ведения военных действий. Известно «Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова)», в котором владыка призывает все духовенство и людей охотно занимать новому Временному Правительству деньги на ведение военных действия: «Священный долг всех нас, беззаветно любящих свою родину, оказать всевозможное содействие успеху займа, и прежде всего долг пастырей церкви»¹⁵.

В марте 1917 года после удаления на покой митрополита Московского Макария (Невского) и смещения ряда его консервативно настроенных викариев¹⁶ последовало назначение епископа Иоасафа на освободившуюся викарную Дмитровскую кафедру. Речь идет, в первую очередь, об освобождении от управления викариатствами епископа Серпуховского Арсения (Жадановского) и епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского). Непосредственный предшественник Иоасафа (Каллистова) на Дмитровской кафедре — епископ Алексей (Кузнецов) — 20 марта 1917 г. был перемещен на Зарайское викариатство. Если смещение первых связано с «инертностью» по отношению к свершившейся Революции или с приверженностью к царской власти¹⁷, то можно думать об иной и отличной от них позиции епископа Иоасафа. Вообще церковные газеты в это время все чаще размещают статьи тех или иных духовных лиц, которые говорят о негативных сторонах правления императора и все громче «кричат» о свободе, новой жизни и «прекрасах» сложившегося положения. «В первые недели после переворота эйфория, охватившая значительную часть общества, сравнивавшего революцию с Пасхой Христовой, затронула и духовную среду, особенно низшее и среднее духовенство. Охвачена этим настроением

14 Никитин Д. Н. Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 193.

15 Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 1–2.

16 Rogoznyy P. G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 92.

17 Соколов А. В. Государство и православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015. С. 188.

была и некоторая часть высших иерархов»¹⁸. В качестве наиболее показательного примера обычно приводятся слова епископа Иннокентия (Фигуровского): «Церковь Христова в свободной державе Российской ныне освободилась от векового рабства и для нее занялась заря <...> жизни в свободной стране. С свержением монархии Церковь избавилась от позора, от участи в навязываемом ей грехе цезарепапизма»¹⁹, которые он адресовал архиепископу Арсению (Стадницкому). Примеров подобных выражений еще больше можно найти в различных газетных статьях за авторством священников и других клириков²⁰. Однако таких заявлений со стороны Иоасафа (Каллистова) найти нельзя.

«Новое направление жизни» становится почти общепринятым. Одновременно с этим собираются различные съезды духовенства, как столичные, так и всероссийские²¹. При Временном правительстве произошли события, которые в отечественной историографии названы «приходской революцией»: прихожане стали (без духовенства и епархиальных властей) распоряжаться церковно-приходским имуществом, снимать и выбирать священников, решать вопрос об отчислениях в епархию²². Октябрьская революция 1917 года привела к тому, что в апреле 1918 года «приходская революция» была фактически легализована, после чего в 1920-е годы на селе власть в приходах находилась в руках мирян, а в городах существовали многочисленные братства, союзы приходов и религиозные кружки, зачастую составлявшие «альтернативу» духовной власти в регионе²³.

- 18 *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 92.
- 19 ГАРФ Ф. 550 Оп. 1. Д. 95. Поздравление с праздником Воскресения Христова и обновления государственной жизни России Л. 1.
- 20 *Гайда Ф. А.* 1917: Почему Синод не вступился за царя? // *Фома*. 2014. № 11 (139). С. 15.
- 21 Примечание автора: Подробное описание этой информации выходит за границы исследования. Читателю можно обратиться к номерам журнала «Московский церковный голос», который выпускался с мая 1917 года по декабрь. Кроме сведений о деятельности еп. Иоасафа там помещены многочисленные статьи духовенства с поддержкой Революции, сведения о различных съездах, где обсуждается произошедшее.
- 22 *Беглов А. Л.* Российская православная церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26 – 28 сентября 2019 г. М., 2020. С. 371.
- 23 *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 73.

3. Управление Московским викариатством и противодействие радикализации духовенства

Став временно управляющим Московской епархией в условиях так называемой «приходской революции», владыка Иоасаф столкнулся с необходимостью сдерживать радикальные инициативы части московского клира. Немногим после своего назначения на викарную Московскую кафедру, девятого апреля 1917 года владыка Иоасаф обратился к духовенству города Москвы с призывом не говорить на политические темы в проповедях. Некоторую инертность к «новому» направлению жизни можно увидеть и в публичном осуждении протоиерея Иоанна Восторгова (видный деятель монархического движения, расстрелян Советской властью в 1918 году, прославлен в лике священномучеников²⁴), которое обычно воспринимается как аргумент в пользу поддержки епископом Иоасафом революционных новшеств. Заседание московского духовенства вынесло такую резолюцию: «общее собрание союза объединенного духовенства и мирян относится с порицанием к о. Восторгову, который публично дает подписку на верность Временному Правительству²⁵, а сам агитирует в народе против него; и высказывает пожелание, чтобы о. Восторгов был удален совсем из клира Московской Церкви, как элемент в нее пришлый и совсем нежелательный»²⁶. Однако именно архиепископом Иоасафом не были предприняты крайние меры, выраженные пожеланием «объединения», священник Иоанн Восторгов получил за свою публичную деятельность лишь выговор²⁷.

Важным поступком архиепископа Иоасафа является публичное согласие с «открытым письмом московскому духовенству» священномученика Серафима (Остроумова) 18 апреля (1 мая по н. ст.) 1917 года²⁸. Некоторые слова из этого письма: «Досточтимые отцы и братие. Сегодня — «праздник свободы». Кровью обливается наше сердце и всей душой скорбим мы, что Церковь в Москве осталась сегодня совершенно безучастной к народному торжеству...»²⁹. Тогда праздничные богослужения

24 Алексеев И. Е. На страже Империи. Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2007. Вып. II. С. 17.

25 См. напр.: Церковные дела // Московские церковные ведомости. 1917. № 11–12. С. 96–99.

26 Хроника Московской церковной жизни // Московский церковный голос. 1917. № 3. С. 5.

27 Там же. С. 5.

28 Никитин Д. Н. Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 193.

29 Открытое письмо Московскому духовенству еп. Серафима (Остроумова) 18 апреля/1 мая 1917 года, вечер. // Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М., 2006. С. 808.

в честь первого мая состоялись лишь в храме Христа Спасителя и в некоторых других приходских церквях, как это следует из самого письма. Спустя четыре дня последовала резолюция епископа Иоасафа на это письмо, как являющегося временно управляющим Московской епархией, в которой владыка отметил: «Я вполне присоединяюсь к мыслям преосвященного Серафима. Нужно сознаться, что мы довольно инертны и мало подвижны. В душе сочувствуем новому направлению жизни, но вовне это выявить стесняемся. Еще в первые дни свободы, по некоторым сведениям, население было недовольно безучастием духовенства к народному празднованию»³⁰.

Из указанного можно думать, что епископ Иоасаф все-таки сочувствовал революции, хотя некоторые поступки владыки свидетельствуют об инертном его отношении к Февралю (например, такие слова, как: «у меня была мысль назначить в этот день по всем церквям торжественные богослужения; но представлялось вероятным, что оно само собой состоится по инициативе отцов настоятелей. И оно действительно состоялось в кафедральном Храме Христа Спасителя, с моего разрешения, и еще кое-где к удовольствию прихожан»³¹ — т. е. сам архиерей никаких действий не предпринимал, а лишь дал осторожное разрешение.

В общем, из документов эпохи складывается прочное чувство, что епископ Иоасаф аккуратно следует духу времени, пытается соответствовать «новому направлению жизни», но при этом его позиция сдержанная: он не воплощает в жизнь всех пожеланий реакционного духовенства, пытается найти золотую середину.

Например, имеются сведения о посещении епископом Иоасафом одного из заседаний Епархиального съезда Московской епархии 21–23 марта 1917 года еще до официального назначения управляющим делами Московской епархии: «В исходе двенадцатого часа дня в заседание прибыл преосвященнейший епископ Иоасаф, встреченный пением входной молитвы <...> Он обращается к членам съезда с речью <...>. Святая Церковь, — сказал преосвященнейший Иоасаф, — есть особый духовный союз; назначение этого союза служить не временным целям земного бытия, а споспешествовать вечному спасению душ; посему в жизни Святой Церкви есть две стороны: Божественная-неизменяемая, и человеческая-подверженная изменениям в соответствии

30 Резолюция управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 3.

31 Там же. С. 3.

с укладом внешней государственной и общественной жизни»³². Здесь владыка расставляет верные акценты и показывает, что политика — это далеко не самая важная часть жизни Церкви.

В следующем номере журнала «Московский церковный голос» находятся сведения о том, как владыка Иоасаф восстал против некоторых положений создателя и вдохновителя «Объединенного союза духовенства» Москвы протоиерея Николая Цветкова. Сам протоиерей Николай здесь оправдывается в некоторых своих взыскиваниях, которые были «не так поняты»³³. Например, по поводу его заявлений об абсолютной автономности прихода, находятся вопросительные предложения владыки Иоасафа: «Против <...> положения заметка преосв. Иоасафа: как это понимать? Приход должен зависеть от епископа. Иначе это будет сектантская община»³⁴. В этом же номере журнала помещено обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории с просьбой донести до сведения отцов настоятелей необходимость совершения сугубой молитвы об умножении любви и прекращении ненависти³⁵. Тем самым владыка пытался умирить свою паству и духовенство.

Спустя немного времени наступит Октябрьская революция, власть перейдет к партии большевиков, для Церкви, открыто поддержавшей противников власти Советов, наступят непростые времена. И даже в эти последние два года своей жизни при «красных», владыка Иоасаф жил относительно спокойно, продолжая исполнять свои административные обязанности.

Выводы

Проведенный анализ источников, публицистических выступлений и административных решений архиепископа Иоасафа (Каллистова) позволяет сделать ряд обоснованных выводов о его отношении к событиям 1917 года. Во-первых, политическая позиция владыки Иоасафа претерпела вынужденную трансформацию: от искренней монархической преданности, ярко выраженной в дни празднования 300-летия

32 Протоколы Епархиального Съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня (продолжение) // Московский церковный голос. 1917. № 5. С. 11.

33 По поводу протоколов Епархиального съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 5.

34 Там же. С. 5.

35 Обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 6.

Дома Романовых, до лояльного, но предельно сдержанного отношения к Временному правительству.

Во-вторых, в отличие от ряда иерархов и священнослужителей, подавшихся революционным настроениям и использовавших риторику «освобождения Церкви от цезарепапизма», архиепископ Иоасаф избегал громких политических заявлений. Его немногочисленные высказывания в поддержку «нового направления жизни» носили скорее дипломатический характер и были продиктованы стремлением сохранить легальный статус Церкви в меняющихся условиях.

В-третьих, оказавшись во главе Московской епархии в сложнейший переходный период, владыка проявил себя как мудрый и осторожный администратор-прагматик. Он не шел на прямую конфронтацию с революционно настроенным духовенством (о чем свидетельствует мягкое отношение к инициативам еп. Серафима (Остроумова) или прот. Иоанна Восторгова), но при этом жестко пресекал попытки нарушить канонический строй Церкви, в частности, выступая против идей абсолютной автономии приходов, граничивших с сектантством.

Таким образом, отношение архиепископа Иоасафа к Февральской революции нельзя назвать ни реакционно-враждебным, ни восторженно-радикальным. Это была позиция церковного иерарха, который в условиях государственного переворота ставил канонический порядок, пастырскую ответственность и мир в епархии выше любых политических пристрастий. Именно благодаря его взвешенным действиям и сдержанности Московская епархия весной-летом 1917 года смогла избежать глубоких внутренних расколов и смягчить последствия так называемой «церковной революции».

Источники

50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 307–310.

Поздравление с праздником Воскресения Христова и обновления государственной жизни России // ГАРФ Ф. 550 Оп. 1. Д. 95.

Каллистов П., прот. О царстве христовом. Слово на вторую пессию. Варшава, 1901.

Каллистов П., прот. Речь при погребении протоиерея Феодора Ивановича Левашева 5 мая 1903 г.; Протоиерей Феодор Иванович Левашев: (Некролог). Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1903.

Каллистов П., прот. Слово на Пессию: О войне с христианской точки зрения. — Варшава, 1904.

- Каллистов П., прот.* Слово о значении скорбей. Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1900.
- Обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 6.
- Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. 1917. № 2. С. 1–2.
- Открытое письмо Московскому духовенству еп. Серафима (Остроумова) 18 апреля/1 мая 1917 года, вечер. // Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М.: Индик, 2006. С. 808.
- Первый викарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376–378.
- По поводу протоколов Епархиального съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 5.
- Протоколы Епархиального Съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня (продолжение) // Московский церковный голос. 1917. № 5. С. 11.
- Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72–73.
- Хроника Московской церковной жизни // Московский церковный голос. 1917. № 3. С. 5.
- Церковное празднование в Варшаве 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 81–82.
- Церковные дела // Московские церковные ведомости. 1917. № 11–12. С. 96–99.

Литература

- Алексеев И. Е.* На страже Империи. Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2007. Вып. II.
- Беглов А. Л.* Российская православная церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26 — 28 сентября 2019 г. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 368–392.
- Гайда Ф. А.* 1917: Почему Синод не вступился за царя? // Фома. 2014. № 11 (139). С. 12–17.
- За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. М.: ПСТГУ, 2015. Кн. 1. 736 с.
- Знаменский П. В.* История Русской Церкви: учебное руководство. Казань: Университетская типография, 1876.
- Кильчевский В.* Богатство и доходы духовенства. — М.: Работник, 1908. 40 с.
- Никитин Д. Н.* Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 192–193.
- Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный

университет; Братство во Имя Всемилостивого Спаса. — URL: http://martys.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 19.10.2024).

Резолюция управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллиста) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 3.

Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб-Лики России, 2008.

Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

Соколов А. В. Государство и православная церковь в России в феврале 1917 — январе 1918 годов. СПб.: Д. А. Р. К., 2015.

ШКОЛЫ ГРАМОТЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884–1917 ГГ.

Священник Александр Сергеевич Быканов

старший преподаватель
кафедра библеистики, богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: *Быканов А. С., священник.* Школы грамоты Тамбовской епархии в 1884–1917 гг. // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 89–107. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.006

Аннотация

УДК 27-752

Целью исследования является изучение функционирования в Тамбовской епархии системы школ грамоты в период 1884–1917 гг. В статье дана характеристика главных законодательных актов, регламентировавших работу школ грамоты, проанализированы данные статистики, рассмотрены вопросы финансового и кадрового обеспечения; необходимой составляющей является также сравнительный анализ положения школ грамоты и одноклассных церковно-приходских школ. В качестве эмпирического материала использовалась общецерковная и региональная отчетная документация, а также публицистика. Исследование является актуальным, поскольку предпринимает попытку рассмотрения роли учебных заведений, дающих элементарные знания, в системе начального образования. Различные достижения и ошибки на этом пути могут послужить примером в том числе и в условиях современности. Использование в процессе работы принципов историзма и объективности позволило воссоздать логический ход исторического процесса; благодаря принципу детерминизма представлена взаимосвязь различных событий; аналитико-синтетический метод помог определить специфические особенности избранной темы и указать на их связь в общем масштабе. В качестве выводов следует указать на значительный вклад, сделанный школами грамоты в дело начального обучения подрастающего поколения. С другой стороны, сложившаяся ситуация является подтверждением важности преобразований в образовательной среде, повышения качества обучения и постоянного попечения о материальной составляющей школьного дела. Представленные на примере Тамбовской епархии результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей работы по данному направлению как на региональном, так и на общецерковном уровне.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, школа грамоты, второклассная школа, «Правила о церковно-приходских школах», «Правила о школах грамоты», Тамбовские епархиальный училищный совет, уездное отделение епархиального училищного совета, законоучитель, учитель, диакон, псаломщик, кадровое и финансовое обеспечение, всеобщее образование.

Literacy schools in the Tambov diocese in 1884–1917

Priest Alexander S. Bykanov

senior lecturer of the Department of biblical studies

Tambov theological Seminary, Tambov

a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov, Alexander S., Priest. "Literacy schools in the Tambov diocese in 1884–1917". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 89–107 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.006

Abstract. The purpose of the study is to study the functioning of the system of literacy schools in the Tambov Diocese in the period 1884–1917. The article describes the main legislative acts regulating the work of literacy schools, analyzes statistical data, examines financial and personnel issues; a comparative analysis of the situation of literacy schools and single-class parish schools is also a necessary component. Church-wide and regional accounting documents, as well as journalism, were used as empirical material. The study is relevant because it attempts to examine the role of educational institutions providing basic knowledge in the primary education system. Various achievements and mistakes along the way can serve as an example, including in modern conditions. The use of the principles of historicism and objectivity in the process allowed us to recreate the logical course of the historical process; thanks to the principle of determinism, the interrelation of various events is presented.; The analytical and synthetic method helped to identify the specific features of the chosen topic and to point out their relationship on a general scale. As a conclusion, it is necessary to point out the significant contribution made by literacy schools to the primary education of the younger generation. On the other hand, the current situation confirms the importance of transformations in the educational environment, improving the quality of education and constant care for the material component of school business. The research results presented on the example of the Tambov Diocese can be used for further work in this area both at the regional and at the general church level.

Keywords: parish school, school of letters, second-grade school, "Rules on parish schools", "Rules on schools of letters", Tambov Diocesan School Council, county branch of the diocesan school Council, law teacher, teacher, deacon, psalmist, personnel and financial support, universal education.

1. Введение

Исследование посвящено теме функционирования в Тамбовской епархии в конце XIX — начале XX вв. школ грамоты. Учебные заведения такого типа существовали в России задолго до начала исследуемого периода, однако законодательное оформление и, соответственно, закрепление за православным приходом, они получили только в 1884 г. При прохождении двухлетнего курса учащийся получал элементарные знания по Закону Божию, письму и арифметике. Школы грамоты должны были содействовать утверждению в народе христианских духовно-нравственных ценностей, нести просветительское служение. К середине 90-х гг. XIX в. наблюдается количественный перевес элементарных школ над начальными, поскольку требования к открытию школы грамоты были проще, а содержание дешевле. Для заполнения вакантных учительских мест стали открываться особые учебные заведения с учительским курсом — второклассные школы. Вследствие общего повышения уровня образования лучшие школы преобразовываются в церковно-приходские, а отстающие закрываются. Завершением таких преобразований стало масштабное сокращение школ грамоты. Тем не менее, следует отметить их значительный вклад в образование и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. На определенном историческом этапе, характеризуемом открытием по возможности максимального количества центров начального (или элементарного) образования, школы грамоты сыграли в этом процессе важнейшую роль.

2. Методика

История существования школ грамоты Тамбовской епархии представляет научный интерес являясь, с одной стороны, частью общецерковного процесса и с другой — своими индивидуальными особенностями на региональном уровне. Основным материалом для написания исследования послужил ряд источников, которые можно разделить на несколько групп. К первой относятся нормативно-правовые акты, регламентировавшие функционирование церковной системы начального народного образования в исследуемый период. В них отражены уникальные особенности школ грамоты, на которых и акцентируется внимание в статье. Для характеристики повседневной деятельности элементарных церковных школ использовались делопроизводственные

материалы общецерковного и регионального уровня — Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора и отчеты Тамбовского епархиального училищного совета. Третья группа источников представлена публикациями в главном местном церковном печатном органе — «Тамбовских епархиальных ведомостях». Наиболее информативными в контексте данного исследования здесь стали статистические материалы, отражающие важнейшие количественные показатели. Таким образом, были собраны и введены в научный оборот материалы, публиковавшихся только в периодической печати конца XIX — начала XX вв. и ряде других источников, посредством чего была достигнута цель настоящего исследования — на основе указанных материалов охарактеризовать ключевые особенности процесса функционирования школ грамоты Тамбовской епархии в период 1884–1917 гг.

3. Результаты

В результате исследования были сделаны выводы о той роли, которую сыграли школы грамоты в церковной системе начального народного образования на примере конкретного региона. На протяжении всего исследуемого периода прослеживается их тесная взаимосвязь с учебными заведениями иного типа. На начальном этапе школы грамоты разделили с одноклассными церковно-приходскими все сложности — прежде всего финансового и кадрового характера. Большое количество вакантных учительских мест стало причиной появления второклассных школ, выпускники которых получали свидетельство учителя школы грамоты. В процессе становления церковно-школьного дела выяснилось, что элементарный уровень образования уже не мог в полной мере соответствовать существующим запросам. С окончания XIX в. начинается процесс преобразования школы грамоты в церковно-приходские. Учебные заведения, не имевшие потенциала для преобразования, закрывались. В статье были рассмотрены ключевые особенности функционирования школ грамоты Тамбовской епархии — законодательные акты, динамика количественных показателей, финансовое и кадровое обеспечение.

4. Обсуждение

Одним из наиболее древних типов учебных заведений Российской империи были школы грамоты. Те родители, которые заботились об образовании своих детей, нанимали за плату учителя. Обучались в них чтению, арифметике, церковно-славянскому и русскому письму. В качестве учебной литературы могли использовать Часослов, Псалтирь, другие церковные книги или подходившие для поставленных целей иные печатные издания. С законодательной точки зрения вплоть до последней четверти XIX в. «деятельность таких народных школ грамотности не регламентировалась никакими правовыми актами и опирались лишь на традицию»¹.

Активный численный рост начальных церковных школ в Тамбовской епархии отмечается с 1861 г. Во исполнение указаний епархиального начальства в приходах начинают открываться школы; за 2 года их количество вырастает почти до 500. Располагались учебные заведения в домах духовенства, церковных караулах и домах крестьян, получая содержание от родителей учеников, либо от самих священников. Обучением занималось духовенство и члены причта². Следует отметить, что «помимо церковно-приходских школ... стали открываться частные школы грамоты, в задачу которых входило распространение элементарной грамотности среди населения»³. Отсутствие финансовой поддержки привело к тому, что к началу 80-х гг. XIX века количество церковных школ резко сократилось. Так, в Тамбовской епархии в 1883 г. действовало лишь 24 школы с 456 обучающимися⁴.

В это же время по инициативе обер-прокурора К. П. Победоносцева начинается разработка законопроекта создания церковной системы начального народного образования, завершившаяся утверждением 13 июня 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах»⁵. Школы

- 1 Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX вв. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, г. Тольятти. 2014. № 4 (17), стр. 183–191.
- 2 Начальные народные училища и участие в них православного русского духовенства : Извлеч. из сведений, доставл. в высоч. учрежд. Присутствие по делам православ. духовенства. – Санкт-Петербург, 1865. – [8], 178, VI с. : 21. С. 12–13.
- 3 Быканов А. С., *свящ.* Церковно-приходские школы Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 98–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.
- 4 Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1883 г. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1837–1895. – 1885. – VIII, 424, 127 с. Приложения, С. 92.
- 5 Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗ: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518. С. 372–374.

могли быть одноклассными с двухлетним и двухклассными с четырехлетним учебным курсом (п. 5). Было также указано, что в ведении духовенства также оказывались и домашние крестьянские школы грамотности (п. 6), однако в дальнейшем по причине «неопределенности указания, не разъясненных им прав и обязанностей, во многих случаях дело ограничивалось только тем, что заносили школы грамоты в годичные отчеты»⁶. Во введении к утвержденным учебным программам указывалось, что школа грамотности «не определяется сроками, курсами и программами, ни степенью развития и образования учителя»; гораздо важнее ее религиозно-воспитательное направление. В учебный курс входило обучение Закону Божию, чтению, письму и арифметике⁷.

В Тамбовской епархии на начальном этапе количество ЦПШ в разы превышало количество ШГ (307 и 13 на 1 января 1887 г.)⁸. Следует указать, что не во всех случаях при открытии учебного заведения проводилась разница между двумя типами, а с практической точки зрения было проще указать новую школу как ЦПШ. Кроме того, многие учебные заведения открывались как ЦПШ при самых неблагоприятных условиях являясь, по сути, ШГ⁹.

Однако в дальнейшем ситуация начинает меняться. Так, в 1888 г. было открыто 30 ЦПШ и 81 ШГ; еще 12 ЦПШ в ШГ были преобразованы¹⁰. В отчете за 1887 г. обер-прокурор указывает, что такая тенденция имеет общецерковный характер, поскольку благодаря «доступности для народа и дешевизне» ШГ духовенству открывать было значительно проще¹¹. Кроме того, немало было деревень и поселков, где из-за недостатка средств и отсутствия священника открытие правильно устроенной ЦПШ было невозможно¹². По мнению корейского ученого Бан Ил

- 6 *Красницкая Т. А.* Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. : На материалах Владимирской и Костромской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Иваново, 2003. – 233 с. : ил. С. 43.
- 7 Отношение церковно-приходской школы к воспитанию семейному и к домашним школам грамоты // ТамЕВ. 1886. № 18. С. 491–492.
- 8 Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886 г. // ТамЕВ. 1887. № 4. С. 157.
- 9 Извлечение из отчета Тамбовского епархиального училищного совета на основании отчетов уездных отделений его за 1888/9 учебный год // ТамЕВ. 1890. № 9. С. 209.
- 10 Отчет о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887/8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 22. С. 357–358.
- 11 Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1887 г. – Петроград, 1886–1916, 1889. – X, 289, [3], 123 с. : табл. С. 239.
- 12 О школах грамоты // ТамЕВ. 1889. № 22. неофф. С. 2089.

Квона, рост количества ШГ «являлся следствием предпочтительности для местного духовенства создания в условиях отсутствия финансовой поддержки от государства именно их, а не более дорогих ЦПШ»¹³.

Учителями в ШГ были, по большей части, представители крестьянства, получившие образование в начальных народных училищах; вознаграждение за учительский труд оценивалось как «незначительное и крайне разнообразное»¹⁴. В Тамбовской епархии к 1889 г. в 154 ШГ обучалось 3633 человека (3287 мальчиков и 346 девочек) — почти треть всех обучающихся в церковных школах. В 1890–1891 учебном году действовало 365 ЦПШ и уже 307 ШГ (см. Таблица 2). Школам грамоты пришлось столкнуться с теми же трудностями, что и ЦПШ — низкий уровень финансирования, отсутствие подходящих помещений, дефицит учебников и учебных пособий, недостаток квалифицированных кадров. Кроме того, почти все учащие в ШГ не получали за свои труды никакого вознаграждения. Из 601 законоучителей и учителей жалование в размере от 50 до 150 рублей было назначено только 84 (14 %) ¹⁵. Ситуация в ЦПШ была примерно такой же — за вознаграждение трудилось 10,9 % педагогического персонала¹⁶.

В своем отчете 1890–1891 обер-прокурор отметил, что благодаря попечению духовенства, общество все более обращает внимание на ШГ и поэтому для них должна наступить «новая пора жизни»¹⁷. Такие перемены способствовали пересмотру законодательного оформления школ грамоты, управлявшихся на основании только одного параграфа «Правил» 1884 г. В Училищном Совете при Святейшем Синоде начинается работа над законодательным проектом, получившем 4 мая 1891 года Высочайшее утверждение — «Правилами о школах грамоты». Этот документ определял порядок открытия и функционирования школ данного типа.

- 13 Бан Ил Квон. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Санкт-Петербург, 2000. — 402 с. С. 299.
- 14 Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания ... [Текст]. за 1888 и 1889 годы. — Петроград, 1886–1916, 1891. — XII, 472, [2], 213 с. : табл. С. 370.
- 15 Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 15 Прилож. С. 68.
- 16 Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 10 Прилож. С. 23.
- 17 Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания ... [Текст]. за 1890 и 1891 годы. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1893. — XIV, 511, [3], 235 с. : табл. С. 468.

Если в 6 параграфе «Правилах о церковно-приходских школах» 1884 г. шла речь о домашних крестьянских школах грамотности, то теперь ШГ становилась учебным заведением, которое открывалось именно духовенством. Ответственность за школу возлагалась на приходского священника (п. 2). Учреждались школы членами причтов, монастырями, благотворительными учреждениями, прихожанами, сельскими и городскими обществами и земством (п. 3). Преподаванием могли заниматься как члены причта, так и светские учителя (п. 6). В учебный курс входили Закон Божий, церковное пение с голоса, церковно-славянское и русское чтение, письмо и начальное счисление¹⁸. Таким образом, «школы грамоты, получив систематическую организацию и будучи включенными в систему церковных школ, стали типом образовательного учреждения, до этого существуя скорее как форма обучения»¹⁹. Следующим законодательным актом стало «Положение об управлении школами церковноприходскими и грамоты ведомства Православного исповедания»²⁰, утвержденное императором в 1896 г. Оно «уточняло положения «Правил» 1884 г. в вопросах подчиненности церковно-приходских школ от Училищного совета при Синоде и до уездного отделения епархиального училищного совета»²¹. Согласно объяснительной записке, главная задача последнего — развитие системы ШГ. Последним за исследуемый период законодательным актом стало «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания»²², утвержденное в 1902 г. Согласно п. 16 «все элементарные школы, так или иначе связанные с приходом, по-прежнему оставались в руках духовенства», а указания, данные по учебной программе и кадровому обеспечению (п. 18–19) «максимально приближали школы грамоты к правильному типу учебных заведений»²³.

18 Правила о школах грамоты // ТамЕВ. 1891. № 12. С. 306–307.

19 Козлов К. В. Политика Русской Православной церкви в области образования и ее реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Белгород, 2004. — 249 с. С. 41.

20 Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 16. № 12561. С. 136–141.

21 Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Москва, 2004. — 246 с. С. 89.

22 Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 22. № 21290. С. 206–211.

23 Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России : 1884–1918 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Москва, 2004. — 301 с. С. 106–107.

Известный ученый и педагог Н. В. Чехов в своем труде «Народное образование в России с 60-х годов XIX в.» (1912 г.) утверждал, что «в 1891 году к числу школ духовного ведомства были причислены одним взмахом пера крестьянские школы грамоты, число которых тогда определялось несколькими тысячами»²⁴. Однако мы видим, что издание «Правил» 1891 г. на общецерковном уровне не способствовало быстрому количественному росту ШГ, поскольку в ведении духовенства они находились уже с 1884 г. В Тамбовской епархии к 1892 г. прирост был достаточно существенным — с 307 до 484 учебных заведений. Количество обучающихся в двух типов школ стало приближаться к равенству. Наибольшее количество школ грамоты в Тамбовской епархии за весь изучаемый период отмечается в 1895 году — 572 учебных заведения с 12 593 обучающимися (см. Таблица 2).

Однако с уже 1896–97 учебного года начинается обратный процесс и количество ШГ начинает постепенно уменьшаться. В указанном году разница минимальна — 563 ЦПШ и 537 ШГ. Причем достигнута она была по большей части за счет преобразования последних. Так, закрыто было только 20 ШГ, а преобразовано в ЦПШ 59²⁵. Закрытию подлежали самые слабые учебные заведения; также играло роль наличие в населенном пункте земской или министерской школы. По вопросу преобразования учебных заведений исследователь ЦПШ Т. Е. Житенев отмечает, что «пособия на церковно-приходские школы в несколько раз превышали средства, отпускаемые на нужды школ грамоты. Это становится одной из причин, по которой священники преобразуют созданные ими школы грамоты в одноклассные церковноприходские школы»²⁶. Кроме того, начинает сказываться общее повышение уровня начального образования; в этом контексте для родителей и детей более привлекательными являлись одноклассные ЦПШ. Кроме того, к началу XX в. в некотором роде был исчерпан потенциал православного духовенства в плане открытия новых начальных школ. Уже со второй половины 90-х гг. XIX в. количество приходов и церковных школ в Тамбовской епархии

24 Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Народное образование в России с шестидесятых годов XIX века / Сост. Н. В. Чехов. — Москва, 1912. — 224 с. : ил., портр., табл.; 23. — (Педагогическая академия в очерках и монографиях : Воспитание в семье и школе / Под общ. ред. проф. Алекс. Петр. Нечаева; Т. 9). С. 101.

25 Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1896–97 учебный год [Текст]. — Тамбов, 1898. — 52 с. : [3] табл. С. 4.

26 Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX вв. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, г. Тольятти. 2014. № 4 (17), стр. 183–191.

было примерно одинаковым. Настало время переводить количественные показатели в качественные. В 1907 г. в Государственную думу был внесен законопроект о введении всеобщего образования, не предполагавший включения в школьную сеть ШГ, а значит и государственного финансирования последних, что еще более ускорило процесс количественного сокращения. К 1916 г. в Тамбовской епархии действовало только 11 ШГ (см. Таблица 2). В дальнейшем после смены в стране политического строя ШГ разделили судьбу всех церковных школ и прекратили свое существование.

Епархиальный и уездные наблюдатели церковно-приходских школ в своих отчетах отмечали, что существовавшие в Тамбовской епархии ШГ, не смотря на имеющиеся трудности свои основные функции выполняют на должном уровне. Так, Шацкий уездный наблюдатель в 1900 г. пишет следующее: «Обращаясь к школам грамоты, мы можем констатировать, что и эти скромные и простейшие рассадники просвещения в общем вполне удовлетворяли своему назначению сообщать юному поколению необходимые элементарные сведения по предметам первоначального образования...»²⁷. Борисоглебский уездный наблюдатель в 1901 г. отмечает, что «школы грамоты, в большинстве случаев несколько не отличались от церковно-приходских по исполнению программ»²⁸. В последующие годы ШГ Тамбовской епархии по внешнему и внутреннему распорядку соответствовали одноклассным ЦПШ, полностью перешли на их учебную программу, с разделением на три группы в течении трех лет²⁹.

Материальное обеспечение ШГ было гораздо скромнее чем у ЦПШ. Так, в 1892 г. на ЦПШ было затрачено 42 572 руб. 41 коп, на ШГ — 11960 руб. 62 коп.³⁰ В 1896/97 учебном году, когда количество школ обоих типов было практически равным, на нужды ЦПШ в Тамбовской епархии было потрачено 81 887 руб. 50 коп., а на ШГ — 19474 руб. 64 коп.³¹ По мере количественного сокращения ШГ лишались и материальной поддержки. Так, в 1907 г. на одну ЦПШ было в среднем потрачено 318 руб.,

27 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/8 учебный год // ТамЕВ. 1900 г. № 26. Приложение. С. 68.

28 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 учебный год // ТамЕВ. 1902 г. № 24. неофф. С. 108.

29 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1910 г. № 52. С. 1004.

30 Ведомость о средствах содержания школ // ТамЕВ. 1892 г. № 16. Приложение.

31 Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1896–97 учебный год. С. 51.

а на одну ШГ — 192 руб.³² В 1909 г. из средств Тамбовской епархии на школы грамоты поступило только 1302 руб., а из государственного бюджета — 2473 руб. на оплату труда светских педагогов и 58 руб. на приобретение учебников и учебных пособий³³.

Помимо недостаточного финансирования проблемой было отсутствие подходящих помещений, особенно в деревенских ШГ³⁴. В 1892 г. только 61 ШГ имела собственные здания (у ЦПШ таковых было 127); остальные располагались в наемных помещениях, частных домах и церковных караулах³⁵. К 1897 г. только 26% школ грамоты находились в собственных помещениях³⁶. Данный вопрос не был решен в течение всего исследуемого периода. Так, в 1910 г. из 32 ШГ лишь одна имела собственное помещение; остальные располагались в наемных квартирах или церковных караулах, находившихся в неудовлетворительном состоянии³⁷.

Ко времени утверждения «Правил о школах грамоты» большинство учащихся в них (88 %) по-прежнему продолжали трудиться безвозмездно³⁸. К 1893/94 учебному году из 756 учителей жалованье менее 50 руб. получали 118, 39 — от 50 до 200 рублей, 6. Таким образом 79% учителей не получали жалованья³⁹. В 1896/97 гг. из числа 1106 учащихся жалованье от 50 до 250 руб. получали только 173 человека (16%). В дальнейшем для учителей школ грамоты ситуация несколько улучшилась, однако на протяжении всего исследуемого периода часть учителей (чаще всего из священно- и церковнослужителей) жалованья за труды не получала (см. Таблица 3). Поскольку ШГ не были включены в школьную сеть, их, в отличие от ЦПШ, не коснулось установление

- 32 Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1907 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1908. № 49. С. 930.
- 33 Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1909 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1910. № 21. С. 400.
- 34 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/8 учебный год // ТамЕВ. 1900. № 33. Приложение. С. 122.
- 35 Ведомость о школьных помещениях // ТамЕВ. 1892 г. № 16. Приложение.
- 36 Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1896–97 учебный год С. 41–42.
- 37 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1910. № 52. С. 1004.
- 38 Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст], 1893. — 98 с., [3] л. табл. С. 94.
- 39 Отчет Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год. С. 102.

фиксированного жалования. К 1916 г. учащие в ШГ получали 240 руб. в год (в ЦПШ — 360 руб.). Законоучителя в течение всего исследуемого периода за единичными исключениями служили безвозмездно⁴⁰.

Другой проблемой был низкий образовательный уровень учителей. Так, в 1896/97 учебном году ситуация сложилась следующим образом:

Среднее	Педагогич.	Уч. свид.	Дом. Обр.	Б/О	Итого
47 (6,1%)	15 (2 %)	119 (15,5%)	21 (2,7%)	567 (73,7%)	769

Здесь мы видим, что подавляющее большинство учителей вообще не имело какого-либо образования. Следует отметить, что среди учителей ШГ на том момент преобладали диаконы (207) и псаломщики (265)⁴¹. Со временем ситуация начинает меняться в лучшую сторону, однако доля учителей без образования в период 1903–1916 гг. остается достаточно ощутимой — в среднем около 24 %. Опыт ЦПШ показал, что замена педагогическом персонале диаконов и псаломщиков на светских учителей, в силу более высокой квалификации последних, на образовательном процессе сказывается благоприятно. Однако уровень финансирования не позволял действовать таким же образом; диаконы и псаломщики продолжало трудиться в ШГ до завершения исследуемого периода (см. Таблица 1). Законоучительские обязанности в ШГ чаще всего исполняли священники, в единичных случаях — диаконы и псаломщики. Встречались также и светские законоучителя. Так, например, в 1907 г. из 216 законоучителей светских лиц было 22⁴². В процессе количественного сокращения ШГ процент светских законоучителей увеличивался. К 1910 г. в 13 школах из 32 Закон Божий преподавали светские лица⁴³.

С начала официального существования церковной системы начального образования от дефицита кадров более всего страдали именно ШГ. Поскольку открывались они как правило в сельской местности, то предполагалось, что и учителя должны быть выходцами их крестьянской среды. На начальном этапе планировалось, что «выбор учителей для школ грамоты представлялся возможным из юношей, окончивших курс ЦПШ. Не последнюю роль играла в таком выборе и материальная

40 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–16 учебный год // ТамЕВ. 1917 г. № 10,11. С. 198.

41 Отчет Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1896–97 учебный год. С. 39.

42 Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1907 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1908. № 49. С. 930.

43 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1910. № 52. С. 1003–1004.

составляющая — в частности, по мнению некоторых школьных деятелей, такие учителя не требовали для себя большого вознаграждения»⁴⁴. Однако со временем стало понятным, что такой подход не может себя оправдать.

Для подготовки будущих педагогов стали открываться школы, в которых, дополняя основной курс, действовал второй (учительский) класс; поэтому за ними и закрепилось наименование «второклассные». После существенного увеличения в 1895 г. государственного финансирования церковно-школьного дела часть ассигнованных средств была направлена на открытие второклассных школ⁴⁵. К 1902 г. в Тамбовской епархии существовало уже 14 учебных заведений данного типа⁴⁶, в 1910 г. их количество сократилось до 10 (5 мужских и 5 женских)⁴⁷. После успешной сдачи экзамена выпускники получали свидетельство учителя ШГ. Кроме того, «свидетельство на звание учителя начального училища, которое позволяло им быть полноценным преподавателем в начальных учебных заведениях всех ведомств, выпускники второклассных школ могли получить по сокращенному испытанию после двух лет службы в церковных школах»⁴⁸.

В программу учительского курса включались дополнительные сведения по ранее пройденным предметам, изучалась педагогика и дидактика; практические занятия проводились в образцовой школе грамоты, функционировавшей при каждой второклассной. В связи с сокращением количества ШГ перед школьными деятелями встал вопрос о дальнейшем месте второклассных школ в системе начального образования. Также пришлось признать, что «скудное обеспечение учителей школ грамоты не привлекает к занятию в них учительских должностей» выпускников второклассных школ, «заставляя их искать себе на иных поприщах общественной жизни»⁴⁹. Была начата работа над проектом

44 *Быканов А. С. свящ.* Проблемы кадрового обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. // Церковный историк. 2024. 4 (18), С. 47–67. <https://doi.org/10.31802/СН.2024.18.4.003>

45 Высочайшее повеление // ТамЕВ. 1895. № 33. С. 463–464.

46 Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1903 гражданский год. Учительские школы. // ТамЕВ. 1904. № 50. Приложение.

47 Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1911. № 2. С. 61.

48 *Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков. Поволжский вестник науки, № 1 (15) 2020, С. 42–48.

49 *Красницкая Т. А.* Проекты преобразования второклассных школ в России в начале XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология

преобразования части из них в церковно-учительские, однако в силу непростых обстоятельств предреволюционного десятилетия реализовать данную инициативу не удалось. Тем не менее, за счет выпускников второклассных школ в целом повысился уровень учителей ШГ Тамбовской епархии (см. Таблица 1).

5. Заключение

В процессе исследования был рассмотрен процесс функционирования ШГ Тамбовской епархии с момента законодательного оформления до 1917 г. Достаточно простые требования к открытию и небольшие финансовые затраты делали ШГ для духовенства более привлекательными, чем ЦПШ. По этой причине их количество начинает быстро расти. Наибольшую трудность на протяжении всего исследуемого периода для ШГ представляло их материальное обеспечение. Многие не имели благоустроенных зданий, вознаграждение за учительский труд было ниже, чем в других учебных заведениях. Благодаря повышению качества церковного начального образования со второй половины 90-х гг. XIX в. в Тамбовской епархии начинается процесс преобразования ШГ в церковно-приходские. При этом часто отмечалось, что те школы, которые еще сохраняли прежний статус, в целом соответствовали уровню ЦПШ. Для подготовки педагогических кадров ШГ в Тамбовской епархии в разные годы действовали 10–14 второклассных школ. При разработке проекта введения всеобщего образования государственное финансирование ШГ не предполагалось, что еще более ускорило их количественное сокращение. Не смотря на все трудности, деятельность ШГ как на региональном, так и на общецерковном уровне следует оценивать положительно, поскольку именно благодаря им было подготовлено создание системы правильно устроенных церковных начальных учебных заведений. Поскольку в статье был проведен только общий обзор периода официального существования ШГ, перспективы дальнейших исследований могут быть представлены в более детальном рассмотрении различных сторон их деятельности, изучении истории до 1884 г., взаимодействию с церковными и государственными школами разных типов и проч.

Источники

- Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1887 г. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1889.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1888 и 1889 годы. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1891.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1890 и 1891 годы. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1893.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1901 год. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1905.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1902 год. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1905.
- Всеподданейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1903–1904 годы. — Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1909.
- Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного исповедания // ПСЗ. [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 16. № 12561.
- Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1883 г. — Санкт-Петербург: [б. и.], 1837–1895. — 1885.
- Начальные народные училища и участие в них православного русского духовенства : Извлеч. из сведений, доставл. в высоч. учрежд. Присутствие по делам православ. духовенства. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1865.
- Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. — Типография губернского правления, 1893.
- Отчет Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. — Тамбов: Типография губернского правления, 1895.
- Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1896–97 учебный год [Текст]. — Тамбов : Типография губернского правления, 1898.
- Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗ: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 22. № 21290.
- Тамбовские Епархиальные Ведомости [Текст] : журнал / Тамб. духов. семинария. — 1861, июль-1918. — Тамбов, 1861–1918.

Литература

- Бан Ил Квон.* К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Санкт-Петербург, 2000.
- Быканов А. С., свящ.* Проблемы кадрового обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. // Церковный историк. 4 (18). С. 47–67. <https://doi.org/10.31802/СН.2024.18.4.003>
- Быканов А. С., свящ.* Церковно-приходские школы Тамбовской епархии конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 98–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.
- Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков. // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.
- Житенев Т. Е.* Церковноприходские школы в России : 1884–1918 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Москва, 2004.
- Житенев Т. Е.* Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 183–191.
- Козлов К. В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и ее реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Белгород, 2004.
- Красницкая Т. А.* Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX — начало XX вв. : На материалах Владимирской и Костромской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Иваново, 2003.
- Красницкая Т. А.* Проекты преобразования второклассных школ в России в начале XX века. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 122–126.
- Крутицкая Е. В.* Церковно-приходские школы России в конце XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — М., 2004.
- Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Народное образование в России с шестидесятых годов XIX века / Сост. Н. В. Чехов. — Москва : «Польза» В. Антик и К°, 1912. — 224 с. : ил., портр., табл.; 23. — (Педагогическая академия в очерках и монографиях : Воспитание в семье и школе / Под общ. ред. проф. Алекс. Петр. Нечаева; Т. 9). С. 101.

Таблицы⁵⁰

Таблица 1. Учащие в школах грамоты Тамбовской епархии в 1903–1916 гг.

Год	Кол-во и образование светских учителей					Учителя из свящ. и церк.-служ.				
	Ср.	Пед.	ЦПШ	ШГ	Б/О	Итого	Свящ.	Диак.	Псал.	Итого
1903	9	23	42	23	113	292	2	80	63	145
1905	25	26	55	88	73	260	1	63	59	123
1907	5	-	65	69	43	182	-	35	26	61
1908	3	-	20	20	13	56	1	10	9	20
1909/10	1	-	10	13	4	28	-	2	3	5
1911/12	1	-	7	2	6	16	1	-	2	3
1912/13	2	-	8		7	17	-	1	1	2
1913/14	1	-	7		6	14	-	1	2	3
1914/15	1	-	7		3	11	-	-	1	1
1915/16	-		9		-	9	-	-	-	-

Примечание: Ср. — среднее образование, Пед. — педагогическое, ЦПШ — свидетельство учителя церковно-приходской школы, ШГ — свидетельство учителя школы грамоты, Б/О — без образования.

50 Составлено по:

1. Журнал Тамбовского епархиального училищного совета, 10 января 1886 г. // ТамЕВ. 1886. № 6. С. 137, 146.
2. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886 г. // ТамЕВ. 1887. № 4. С. 157–158
3. Отчет о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–87 учебный год // ТамЕВ. 1887. № 23. С. 525, 527;
4. Отчет о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887/8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 22. С. 357, 360;
5. Извлечение из отчета Тамбовского епархиального училищного совета, составленного на основании отчетов уездных его отделений за 1888/9 учебный год // ТамЕВ. 1890. № 9. С. 201;
6. Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 7, прибавл. С. 6, 11, 18; № 10, прибавл., С. 22–23; № 15. С. 63, 67–68
7. Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. — Типография губернского правления, 1893. — 98 с., [3] л. табл. С. 10, 36–37, 93–94.
8. Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ.

Таблица 2. Церковно-приходские школы и школы грамоты Тамбовской епархии в 1884–1917 гг.

Уч. год	Количество школ			Количество учащихся						
	ЦПШ	ШГ	Итого	ЦПШ		Итого		ШГ		Итого
				М	Д	М	Д	М	Д	
1884	55	-	55	1342	45	1387	-	-	-	1387
1886	307	13	320	3750 мальчиков и 213 девочек						3963
1886/87	346	27	373	9242 мальчика и 1078 девочек						10320
1887/88	358	106	464	8134	833	8967	1222	102	1324	10291
1888/89	371	154	525	9955	1197	11152	3287	346	3633	14785
1890/91	365	307	672	10587	1418	12005	6583	865	7448	19453
1891/92	387	484	871	12493	2573	15036	11047	3647	14694	29730
1892/93	409	557	966	12800	2539	15339	11397	4467	15864	31203
1893/94	428	572	1000	13415	2908	16323	10446	5548	13994	30317
1894/95	442	572	1014	13191	2824	16015	9918	2675	12593	28608
1895/96	483	567	1050	15169	3375	18544	11150	2903	14053	32597
1896/97	563	537	1100	17601	4290	21891	9949	2685	12634	34525
1897/98	601	527	1228	21874	6422	28296	11550	3238	14788	43084
1898/99	651	504	1155	22825	8261	31086	11050	4123	15173	46259
1900/01	727	441	1168	24896	10894	35790	9162	4193	13355	49145
1902/03	775	428	1203	25572	12151	37723	8603	4220	12823	51798
1903/04	809	357	1166	28307	14423	42730	8193	4291	12484	55214
1905	812	327	1139	32687	18125	50812	7916	4509	12425	63237
1907	864	217	1081	36478	18981	55459	5363	2934	8297	63756
1908	1023	64	1087	41496	20549	62045	1330	710	2040	64085
1909	1049	32	1081	42117	21485	63602	628	374	1002	64604
1910	1046	20	1066	42116	22704	64820	395	215	610	65430
1914/15	1042	11	1053	45944	32136	78080	162	156	318	78398
1915/16	1042	11	1053	43080	36519	79599	174	221	396	79995

1894 № 14, прибавл., С. 14; № 15–16, С. № 17–18, прибавл., С. 39–40; № 31, прибавл., С. 94, № 32, прибавл., С. 104, № 35, С. 105.

9. Отчет Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. – Тамбов: Типография губернского правления, 1895. – 116 с., 3 л. табл. С. 8, 18, 34, 49–50, 101–102

Таблица 3. Количество учителей школ грамоты, в 1903–1908 гг. не получавших жалованье

Год	Всего учителей	Без оплаты
1903	437	146 (33%)
1905	383	119 (31%)
1907	243	62 (25,5%)
1908	76	22 (30%)

10. Ведомость о церковных школах Тамбовской епархии за 1894–95 учебный год // ТамЕВ. 1896. № 51,52. Приложение.
11. Отчет Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1896–97 учебный год [Текст]. – Тамбов: Типография губернского правления, 1898. – 52 с. : [3] табл. С. 3, 6.
12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1901 год. – Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1905. – [2], VII, 337, 73 с. : табл. Ведомости. С. 64, 70.
13. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1902 год. – Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1905. – [2], VIII, 321, 83 с. : табл. Ведомости. С. 63, 69.
14. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. за 1903–1904 годы. – Петроград : Синодальная тип., 1886–1916, 1909. – XI, 352, 149 с. : табл. С. 124, 128.
15. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1903 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1904. № 49. Приложение.
16. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1905 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1906. № 27. Приложение.
17. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1907 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1908. № 49. С. 930.
18. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1908 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1909. № 24. С. 352.
19. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1910. № 52. С. 1004.
20. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1909 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1910. № 21. С. 400.
21. Ведомость Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах за 1910 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1911. № 28. Приложение.
22. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 учебный год // ТамЕВ. 1913. № 2. С. 29.
23. Ведомость о церковных школах тамбовской епархии за 1912 гражданский год. Начальные школы. // ТамЕВ. 1913. № 27. С. 718.
24. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1912–13 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 4. С. 68–69.
25. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–14 учебный год // ТамЕВ. 1915. № 11–12. С. 352.
26. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1914–1915 учебный год // ТамЕВ. 1916. № 4. С. 87–88, 93.
27. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1915–1916 учебный год // ТамЕВ. 1917. № 5. С. 56, 60; № 6. С. 80.

ВОПРОС О «БРАТСТВЕ УЧЕНЫХ ИНОКОВ» В РАБОТЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ.

Сергей Вадимович Судаков

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
2227727@mail.ru

Для цитирования: Судаков С. В. Вопрос о «Братстве ученых иноков» в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 108–122. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.007

Аннотация

УДК 86.372.24–36,31

Статья посвящена анализу дискуссиям и решениям Поместного Собора 1917–1918 гг. касательно реформы монастырей и монашеской жизни. Вопросами, связанными с жизнью и деятельностью русского монашества, занимался Отдел «О монастырях и монашестве». Отдел появился благодаря инициативе самих участников Собора еще в начале его работы. За время своей деятельности, продолжавшейся почти год, Отдел выработал объемное «Положение о монастырях и монашестве». В этом Положении отображены основные проблемы жизни монастырей и монашества Православной Российской Церкви в 1917 году. Целью предложенного исследования является детально проследить выработанные разделы Положения о так называемом ученом монашестве. Отдел «О монастырях и монашестве» не только поддержал развившуюся к 1917 году традицию ученого монашества, но и разработал специальный проект Всероссийского иноческого Церковно-Просветительского Братства. В работе применялся комплекс научных методов, таких как метод исторического анализа, нарративный, статистический и хронологический. В рамках подготовки статьи анализировался проект Братства для ученых монахов только в России, практика зарубежных аналогов не рассматривалась. В отношении результатов исследования стоит отметить, что монашеский Отдел Поместного Собора проявил заботу об ученых иноках, постановив объединить все монашеское ученое сообщество Православной

Российской Церкви во Всероссийское Иноческое Церковно-Просветительское Братство. Целями братства были определены просветительская и научная деятельность.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Отдел «О монастырях и монашестве», «Положение о монастырях и монашестве», Всероссийское иноческое Церковно-Просветительское Братство, ученое монашество, монастыри.

The Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918 on the Fraternity of Learned Monks

Sergey V. Sudakov

MA student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

2227727@mail.ru

For citation: Sudakov, Sergey V. "The Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918 on the Fraternity of Learned Monks". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 108–122 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.007

Abstract. The article is devoted to the analysis of the discussions and decisions of the Local Council of 1917–1918 regarding the reform of monasteries and monastic life. The Department "On Monasteries and Monasticism" dealt with issues related to the life and work of Russian monasticism. The department appeared thanks to the initiative of the participants of the Council themselves at the beginning of its work. During its activity, which lasted almost a year, the Department developed a voluminous «Regulation on Monasteries and Monasticism». This Provision reflects the main problems of the life of monasteries and monasticism of the Orthodox Russian Church in 1917. The purpose of the proposed study is to trace in detail the developed sections of the Regulation on the so-called learned monasticism. The department «On Monasteries and Monasticism» not only supported the tradition of learned monasticism that had developed by 1917, but also developed a special project of the All-Russian Monastic Church and Educational Fraternity. The work used a set of scientific methods, such as the method of historical analysis, narrative, statistical and chronological. As part of the preparation of the article, the project of the Brotherhood for learned monks was analyzed only in Russia, the practice of foreign analogues was not considered. Regarding the results of the study, it is worth noting that the monastic Department of the Local Cathedral took care of the learned monks, deciding to unite the entire monastic scientific community of the Orthodox Russian Church into the All-Russian Monastic Ecclesiastical and Educational Brotherhood. The brotherhood's goals were defined as educational and scientific activities.

Keywords: Local Council of 1917–1918, The department «On monasteries and Monasticism», «Regulation on Monasteries and Monasticism», All-Russian Monastic Church-Educational Fraternity, learned monasticism, monasteries.

Вступление

В первой четверти XX столетия главным и наиболее ожидаемым событием стали созыв и проведение Всероссийского Поместного Собора, работа которого проходила в самые непростые для России годы — с 15 августа 1917 по 20 сентября 1918 гг. В последние десятилетия, а в особенности в наши дни Собор столетней давности является предметом разносторонних аналитических исследований¹. Но в то же время не вполне изученным остается проблематика монастырской реформы, которая имела важное место в среде других, дискутируемых на Соборе вопросов.

Цель исследования состоит в комплексном анализе, выработанном Отделом «О монастырях и монашестве» Поместного Собора 1917–1918 гг., Положения о Всероссийском иноческом Церковно-Просветительском Братстве.

- 1 См. например: *Балашов Н., прот.* Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов: Некоторые детали предыстории: В. К. Саблер и К. П. Победоносцев в 1905 г. // *Церковь и время.* № 3 (12). 2000. С. 155–178; *Беглов А. Л.* Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* № 1 (34). 2016. С. 51–73; *Белякова Н.* Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг.: опыт изучения в России и за рубежом // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* № 1. 2016. С. 379–405; *Воронцова И. В.* Движение за церковную реформу в России начала XX в. и Поместный Собор 1917–1918 гг. (К столетию Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.) // *Исторический журнал: научные исследования.* № 4. 2017. С. 105–120; *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М.: Издательство Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2008. 307 с.; *Иларион (Алфеев), митр.* Роль Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в возрождении Русской Православной Церкви // *Церковь и время.* № 3 (80). 2017. С. 13–18; *Булдаков Р. В., Мурзин Р. А.* Poleмика о восстановлении патриаршества на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. через призму воспоминаний его участников // *Церковный историк.* 2024. № 4 (8). 143–157; *Кривошеева Н. А., Мраморнов А. И.* Подготовка Всероссийского Церковного Собора в апреле – середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* Т. 1. Кн. 1. Предсоборная работа 1917. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 5–32; *Ореханов Ю. Л.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения (1905–1906): дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. М., 2005. 237 с.; *Светозарский А. К.* Поместный собор и октябрьский переворот в Москве // *Церковь и время.* № 1 (26). 2004. С. 181–197; *Соловьев И., свящ.* Воплощение идеи соборности в деятельности Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института.* Издательство Свято-Филаретовского православно-христианского института. № 26. 2018. С. 111–129.

Историография темы исследования представлена обширной статьей Г. М. Запальского, помещенной в качестве вступления к 19 тому полного издания документов Поместного Собора, осуществляемым Новоспаским монастырем². Также вопросу реформы монашества в общем в начале XX века посвящены работы Н. Ю. Суховой³ и священника В. Масина⁴.

Основная часть

Отдел «О монастырях и монашестве» был одним из 23-х на Поместном Соборе 1917–1918 гг.⁵ Устав Собора четко указывал, что вся соборная работа должна происходить изначально в отделах⁶. Под отделами стоит понимать такие особые комиссии, где проходили основные дискуссии по определенному вопросу и выработывался будущий соборный законопроект⁷. Инициатива создания монашеского отдела принадлежала

- 2 *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов*. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М., 2016. С. 5–50.
- 3 *Сухова Н. Ю.* Митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет (Дроздов): концепции «ученого монашества» // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2022. № 39. С. 113–128; *Сухова Н. Ю.* Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 197–209.
- 4 *Масин В., диак.* Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру // *Церковный историк*. 2020. № 1 (3). С. 210–224; *Липовецкий П. Е., Масин В., диак.* Монашеская дисциплина в решениях первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. // *Церковный историк*. 2021. № 2 (6). С. 108–126; *Масин В., свящ.* Положение по организации монашеской жизни, принятые Всероссийским съездом представителей монастырей и монашества 1917 г. // *Церковный историк*. 2023. № 3 (13). С. 46–53; *Масин В., свящ.* Всероссийский съезд ученого монашества в Московской духовной академии в 1917 г. // *Церковный историк*. 2023. № 4 (14). С. 78–88; *Иов (Герасимов), иером., Масин В., иер.* Свято-Владимирский Херсонесский монастырь в контексте реализации идеи ученого братства // *Богослов*. 2024. № 1 (1). С. 113–126.
- 5 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 1: Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного Совета и Собора. С. 134.
- 6 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов*. Т. 1. Предсоборная работа 1917 года Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. С. 1188.
- 7 *Шибышевский В. И.* Работа Отдела «О преподавании Закона Божия» на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 1 (4). С. 129–134.

самим соборянам⁸. Первоочередной задачей отдела «О монастырях и монашестве» была выработка общецерковного Положения о жизни и деятельности монастырей и монашества Православной Российской Церкви⁹. Отдел «О монастырях и монашестве» функционировал почти год — с 31 августа 1917 года до 30 июля 1918 г. Всего за это время Отдел провел 32 заседания¹⁰.

Председательствовал на заседаниях монашеского Отдела архиепископ Серафим (Чичагов), который на Соборе представлял в качестве правящего архиерея Тверскую епархию. Согласно Уставу Собора председатель Отдела должны заместитель и секретарь. В монашеском отделе были два заместителя председателя (епископы Волоколамский Феодор (Поздеевский) и Уральский Тихон (Оболенский)¹¹. Секретарями были два архимандрита (Гурий (Степанов) и Владимир (Кириллов))¹². Членами Отдела за все три соборных сессии стали 77 соборян¹³. Из них было 20 архиереев, шесть представителей белого духовенства, 36 мирян и 15 представителей мантийного монашества (11 архимандритов, один иеромонах и три иеромонаха¹⁴).

Отдел за основу своей работы взял постановления Всероссийского съезда «представителей монастырей и монашества», проходившего 16–23 июня 1917 года, «с параллельным рассмотрением постановлений Предсоборного Совета и его Отдела о монастырях и монашестве»¹⁵. Обсуждение параграфов съезда было начато 13 сентября¹⁶. Плодом

- 8 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 42; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. С. 53. *Рункевич С. Г.* Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 35–41.
- 9 *Бабкин М. А.* Право завещания монашествующих: решения 1917 года // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 3–16.
- 10 *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. С. 22.
- 11 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 3.
- 12 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.
- 13 *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. С. 26.
- 14 Там же. С. 22.
- 15 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 6.
- 16 *Бабкин М. А.* Право завещания монашествующих: решения 1917 года // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 3–16.

неутомимой деятельности Отдела стало Положение «О монастырях и монашествующих», которое по своему объему превысило предыдущее положение всероссийского съезда.

Во второй половине ноября 1917 года монашеский Отдел начал редактировать постановления Всероссийского монашеского съезда¹⁷ и Предсоборного Совета¹⁸ положений об ученом монашестве. На заседаниях Отдела 17 и 23 ноября 1917 года шла речь в общем о сути служения ученого монашества.

Выработанные двумя вышеуказанными органами положения после редактирования Отделом представляли следующий проект соборного постановления¹⁹. Первыми своими решениями Отдел как-бы хотел дать ответ на всю критику образованных иноков в их отчужденности от настоящей монашеской жизни²⁰. Все иноки, имеющим духовное образование, занимающимся наукой и преподаванием в духовных учебных заведениях, строго и неуклонно должны придерживаться правил и традиций монашества²¹. В случае же отстранения от преподавания в учебных заведениях должны не роптать и спокойно удалиться в обычный монастырь, куда им благословит священноначалие.

Отдел также прописал как иноки должны относиться к своим родственникам, и кто для них является настоящими родственниками: «В отношении к своим родственникам ученые иноки должны считать для себя обязательным изречение св. Василия Великого на слова св. апостола Павла относительно попечения о родных (1 Тим. 5, 8), в котором он под родными понимает не родственников по плоти, а родных по духу и сотоварищей по монастырю, причем, однако, нельзя возбранять монахам, получающим содержание, денежно помогать родным»²².

В отношении пострижения воспитанников духовных семинарий и академий шла речь особо²³. Было отмечено, что такой желающий должен достичь 21-летия и иметь настоящую «... искренность

17 Постановление Всероссийского съезда представителей от монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М., 1917. С. 16–18.

18 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (В 2 кн.) Предсоборная работа 1917 года Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. С. 870–871.

19 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 163.

20 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 374. Л. 38.

21 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 114.

22 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 163 об.

23 *Карпук Д. А.* История ученого монашества. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/> (Дата обращения: 18.11.2024).

и устойчивость в своем настроении»²⁴. После этого они могут быть допущены к постригу. Такие студенты должны селиться в отдельных келиях. Еще при выявлении желания монашеской жизни студент должен находиться под руководством опытного старца. Во время каникул будущим монахам стоит пребывать в монастыре, желательно в том, где проживает старец-духовник²⁵. Для пострига студента необходимо разрешение ректора и старца²⁶.

Во всех вообще монастырях Отдел предписал организовывать специальные образовательные учреждения для иноков, что послужит подъему религиозного образования в монастырях. В этих школах либо образованные иноки, либо приглашенные лица должны вести беседы на богословские и религиозно-нравственные темы. Особо стоит обратить внимание на уровень богословской подготовки для иноков, готовящихся к хиротонии²⁷.

Если в епархии трудно организовать такие школы в каждом монастыре, то необходимо озаботиться организацией их хотя-бы в двух или одном из монастырей, а насельники из более бедных обителей приходили бы в этот монастырь для обучения²⁸.

Всероссийское Иноческое Церковно-Просветительское Братство

Во время 10 заседания Отдела от 6 октября 1917 года присутствующими было рассмотрено положение Предсоборного Совета «О братстве ученых иноков»²⁹.

В отношении целей братства было сказано, что оно должно приучить неопытных начинающих иноков к строгой монашеской жизни. Молодые ученые иноки должны первое время вкусить всю строгость монашеской жизни, но для них должен быть отведен отдельный монастырь³⁰. В качестве задач Братства были отмечены как просветительская деятельность, так и научная разработка дисциплин³¹.

24 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 163 об.

25 Карпук Д. А. История ученого монашества. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/> (Дата обращения: 18.11.2024).

26 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 114 об.

27 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 106 об.

28 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 107.

29 Карпук Д. А. История ученого монашества. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/> (Дата обращения: 18.11.2024).

30 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 48 об.

31 Там же. Л. 49.

Монашеский Отдел дал братству статус всероссийского и изменил его название на «Всероссийского Иноческое Церковно-Просветительское Братство»³².

Участниками Церковно-Просветительского Братства являются председатель, «... совета при нем, действительных членов и членов-соревнователей»³³. Председателем должен быть епископ, избираемый общим собранием членов Братства, одновременно он назначается настоятелем центрального монастыря Братства³⁴. Из членов Братства председатель избирает себе товарища. Также братским советом избирается казначей³⁵. Епископ-председатель Братства является не только руководителем, но и защитником его интересов, он должен получить место в работе Святейшего Правительствующего Синода³⁶.

Относительно образовательного ценза для монахов-участников Братства было сказано, что его членами могут быть имеющие и среднее образование, но не имеющих никакого образования вступление в Братство не будет закрытым, если они заявят о себе «... просветительскими трудами и по своему развитию и ревности будут признаны советом братства быть достойными членами братства»³⁷. Под «членами-соревнователями» понимались миряне, входящие в состав Братства с согласия его совета и могущие послужить его целям³⁸. Собираясь члены Братства должны раз в год³⁹.

Интересным является указание, что все члены Иноческого Церковно-Просветительского Братства обязаны ежегодно вносить средства на его нужды. Средства помещаются в специальный братский фонд. Относительно точной суммы было прописано: «членский взнос в сумме 10 р. или одновременно 100 (сто) рублей»⁴⁰. Для донесения решений и планов Братства по всей стране на местах должны быть особые представители⁴¹.

В отношении своего монастыря для Братства было отмечено, что ему не обойтись без монастыря, это может быть и несколько монастырей

32 Там же. Л. 38.

33 Там же. Л. 58 об.

34 Там же. Л. 38.

35 Там же. Л. 58 об.

36 Там же. Л. 59 об.

37 Там же. Л. 38 об.

38 Там же. Л. 59.

39 Там же. Л. 60 об.

40 Там же. Л. 59.

41 Там же. Л. 59 об.

при необходимости⁴². Интересным является данное указание: «Члены Иноческого всероссийского церковно-просветительного братства, поступающие в монастыри братства, должны исполнять общемонастырские послушания наравне с братиею монастыря»⁴³. Монастыри Братства должны проявлять гостеприимство по отношению к любому, пришедшему иноку для отдыха, даже из других монастырей. Болеющие и престарелые члены Братства могут найти «... убежище в братских монастырях»⁴⁴.

Всероссийское Иноческое Церковно-Просветительное Братство должно осуществлять религиозно-просветительную и благотворительную деятельность. Под первой понимается учреждение и контроль низшими, средними и высшими духовно-учебными заведениями, миссионерскими и пастырскими школами, переводы святоотеческих творений и др. Благотворительная же деятельность должна быть посильной, но в то же время «... по состоянию своих средств и в тех же просветительных целях»⁴⁵. Также предусматривалась типография для Братства и свои периодические издания⁴⁶. Братство должно иметь статус юридического лица, право приобретать и владеть имуществом⁴⁷.

Иноческое ученое содружество

Устройство внутри Всероссийского Иноческого Церковно-Просветительского Братства Иноческого ученого содружества обсуждалось Отделом «О монастырях и монашестве» во время 12 заседания Отдела 12 октября 1917 года и 13 заседания 17 октября 1917 года.

Иноческое содружество должно было стать отделом Братства. Главным занятием членов содружества должна была быть научная деятельность в богословском направлении⁴⁸. Центром Иноческого содружества предварительно предлагалась Московская духовная академия, в которой есть «... готовая библиотека и другие вспомогательные средства для ученых работ»⁴⁹. В отношении этого момента было проведено

42 Там же. Л. 38 об.

43 Там же. Л. 60.

44 Там же.

45 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 60 об.

46 Там же.

47 Там же.

48 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 73 об.

49 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 60 об.

голосование, в результате которого 22 голоса против четырех было подано за поддержку намеченного. В итоге формулировка получилась такая: «При братской академии находится ученое содружество с целью специальной разработки богословских, церковноисторических и археологических вопросов, существующее по своему уставу»⁵⁰. Отдел поручил профессору Б. А. Тураеву разработать в кратчайшие сроки Устав Иноческого содружества.

Также Отделом было замечено, что тем самым богословская наука в старейшем учебном вузе страны будет сохранена от опасности, которая грозит при планирующейся реформе высших духовных учебных заведений Православной Российской Церкви на началах автономии⁵¹. Через четыре дня, 17 октября 1917 года поступило заявление профессора Б. А. Тураева с просьбой освободить его от обязанности составления Устава содружества. Причины отказа неизвестны⁵². Тут же Отделом данная миссия была поручена архимандриту Гурию (Степанову). Отцу Гурию понадобилось всего три дня для исполнения поручения Отдела, во время 14 заседания 20 октября 1917 года он представил вниманию присутствующих проект Устава Иноческого ученого содружества.

В самом начале Устава говорилось, что Иноческое ученое содружество учреждается для разработки вопросов православного богословия, археологии и церковной истории. Возглавляет содружество настоятель обители, где оно располагается⁵³. То есть было отменено создать содружество на базе Московской духовной академии.

Состав содружества должен был включать монахов, занимающихся научными исследованиями, также некоторые клирики и миряне⁵⁴ и насельники других монастырей⁵⁵, желающие заняться разработкой тем или иным богословским вопросом под курированием содружества.

Вся работа содружества должна быть поделена на особые подотделы — ученые кружки, каждый из которых должен заниматься своим узким вопросом⁵⁶.

Финансово содержание иноческого содружества должно поддерживаться монастырем, в котором оно находится и самим Иноческим

50 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 376. Л. 13.

51 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 74.

52 Там же. Л. 75.

53 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 69.

54 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 376. Л. 13.

55 Там же.

56 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 102.

Церковно-Просветительским Братством⁵⁷. Более подробное описание деятельности содружества было предписано составить в виде инструкции Совету Церковно-Просветительского Братства⁵⁸.

Высшая богословская школа при монастыре

Уже во время второй сессии 25 июня 1917 года от некоторых членов монашеского Отдела, а именно преосвященного Феодора (Поздеевского) и архимандрита Гурия (Степанова), поступило предложение об организации специальной высшей церковно-богословской школы⁵⁹. Имелась ввиду школа при монастыре, где преподавателями будут образованные насельники, а учениками — остальные насельники и белое духовенство.

Главная цель данной школы была обозначена как «научная разработка православного богословия на строго церковном святоотеческом принципе»⁶⁰.

Участников Отдела данный проект воодушевил, многие стали хвалить составителей. Священник М. Марин от имени всех присутствующих передал восхищение идеей, он сказал, что «главное достоинство проекта в том, что он становится на “почву прямых, насущных запросов церковной жизни”. Поставленная проектом для высшей богословской школы задача — “подготавливать просвещенных пастырей и быть рассадником богословски образованных иноков” — является именно насущною потребностью церковной жизни, о которой неоднократно говорилось и в Отделе о монастырях и которую совсем не удовлетворяет оторванная от жизни современная высшая богословская школа — духовные академии. Нужно сожалеть, что вырабатываемая ныне реформа последних не происходит также на почве “запросов церковной жизни”»⁶¹.

В итоге, исходя из предложений членов Отдела, было принято, что проект, составленный владыкой Феодором и архимандритом Гурием соответствует запросам современности. Предполагаемая высшая богословская школа должна пользоваться равными правами наравне с духовными академиями⁶². Главными задачами высшей богословской

57 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 69 об.

58 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 376. Л. 13.

59 Там же. Л. 16.

60 Там же. Л. 17.

61 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 370. Л. 168 об.

62 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 373. Л. 371.

школы в итоге были названы следующие две: «научная разработка православного богословия на строго церковном святоотеческом принципе и подготовка и воспитание богословски просвещенных пастырей и иноков»⁶³.

Выработанные Отделом проекты были во время третьей сессии приняты общим собранием Поместного Собора, «но по понятным причинам не были реализованы и не получили практической проверки»⁶⁴.

Выводы

Итак, в рамках представленного исследования было рассмотрено обсуждение Отделом Поместного Собора 1917–1918 гг. «О монастырях и монашестве» форм и видов служения ученого монашества. Важным является то, что Отдел не дал, так сказать, послабление ученым монахам в соблюдении всех монашеских правил и традиций, установленных в Православной Российской Церкви. Служение образованных монахов Отдел признал важным и ответственным, а всех вообще иноков в России призвал к образованию и обучению в специальных монастырских школах.

Одним из наиболее важных проектов одиннадцатого Отдела Поместного Собора является разработка проекта Всероссийского Иноческого Церковно-Просветительского Братства, которое было призвано объединить все монашеское ученое сообщество Православной Российской Церкви. Внутри Братства предполагалась организация Иноческого ученого содружества для занятия теми делами, на которые у Братства не хватило бы полноценного времени, а именно для разработки вопросов православного богословия, археологии и церковной истории. Интересно, что и само содружество предполагалось поделить на особые подотделы — ученые кружки, каждый из которых должен заниматься своим узким вопросом.

Таким образом, Отдел «О монастырях и монашестве» проявил заботу об образованных иноках, тщательно проработав и наметив их деятельность. А дробление Всероссийского Иноческого Церковно-Просветительского Братства на меньшие отделы позволило бы привлекать к труду на благо Церкви большое количество ученых иноков.

63 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 376. Л. 16.

64 Карпук Д. А. История ученого монашества. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/> (Дата обращения: 18.11.2024).

Список источников и литературы

- ГАРФ. Ф. РЗ431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Оп. 1. Д. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг. Д. 370. Протоколы заседаний отдела.
- ГАРФ. Ф. РЗ431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Оп. 1. Д. 373. Письма и рапорты с мест о состоянии монастырей и положении монашества, докладные записки и заявления членов Собора, проекты, отзывы на проекты и др. материалы по разработке нового положения о монастырях и монашестве.
- ГАРФ. Ф. РЗ431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Оп. 1. Д. 374. Письма и рапорты с мест о состоянии монастырей и положении монашества, докладные записки и заявления членов Собора, проекты, отзывы на проекты и др. материалы по разработке нового положения о монастырях и монашестве.
- ГАРФ. Ф. РЗ431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Оп. 1. Д. 376. Проекты устава иноческого церковного содружества и богословской школы при иноческом братстве и копии протоколов заседаний Собора, по обсуждению проектов.
- Бабкин М. А.* Право завещания монашествующих: решения 1917 года // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 3–16.
- Балашов Н., прот.* Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов: Некоторые детали предыстории: В. К. Саблер и К. П. Победоносцев в 1905 г. // Церковь и время. № 3 (12). 2000. С. 155–178.
- Беглов А. Л.* Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви // // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 1 (34). 2016. С. 51–73.
- Белякова Н.* Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг.: опыт изучения в России и за рубежом // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 1. 2016. С. 379–405.
- Булдаков Р. В., Мурзин Р. А.* Poleмика о восстановлении патриаршества на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. через призму воспоминаний его участников // Церковный историк. 2024. № 4 (8). 143–157.
- Воронцова И. В.* Движение за церковную реформу в России начала XX в. и Поместный Собор 1917–1918 гг. (К столетию Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. № 4. 2017. С. 105–120.
- Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М.: Издательство Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2008.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (В 2 кн.) Предсоборная работа 1917 года Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2016.

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2013.
- Запальский Г. М. Монастырская реформа и ее обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. С. 5–50.
- Иларион (Алфеев), митр. Роль Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в возрождении Русской Православной Церкви // Церковь и время. № 3 (80). 2017. С. 13–18.
- Иов (Герасимов), иером., Масин В., иер. Свято-Владимирский Херсонесский монастырь в контексте реализации идеи ученого братства // Богослов. 2024. № 1 (1). С. 113–126.
- Карпук Д. А. История ученого монашества. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/> (Дата обращения: 18.11.2024).
- Кривошеева Н. А., Мраморнов А. И. Подготовка Всероссийского Церковного Собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. Предсоборная работа 1917. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 5–32.
- Липовецкий П. Е., Масин В., диак. Монашеская дисциплина в решениях первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 108–126.
- Масин В., диак. Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 210–224.
- Масин В., свящ. Всероссийский съезд ученого монашества в Московской духовной академии в 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 78–88.
- Масин В., свящ. Положение по организации монашеской жизни, принятые Всероссийским съездом представителей монастырей и монашества 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 46–53.
- Ореханов Ю. Л. Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения (1905–1906): дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. М., 2005. 237 с.
- Постановления Всероссийского съезда представителей от монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: типография Холмского Православного Св.-Богородицкого Братства, 1917.
- Пшибышевский В. И. Работа Отдела «О преподавании Закона Божия» на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1 (4). С. 129–134.
- Рункевич С. Г. Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 35–41.
- Светозарский А. К. Поместный собор и октябрьский переворот в Москве // Церковь и время. № 1 (26). 2004. С. 181–197.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 1: Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного Совета и Собора. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1999.

- Соловьев И., свящ.* Воплощение идеи соборности в деятельности Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Издательство Свято-Филаретовского православно-христианского института. № 26. 2018. С. 111–129.
- Сухова Н. Ю.* Митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет (Дроздов): концепции «ученого монашества» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 113–128.
- Сухова Н. Ю.* Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880–1910-е гг.) // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 197–209.

ЦЕРКОВНО- АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО ВОПРОСА В ЕПАРХИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР (1945–1950 ГГ.)

Вячеслав Вячеславович Козлов

студент магистратуры
Московской духовной академии
специалист по учебно-методической работе
кафедры Церковной истории МДА
141300 Сергиев Посад, Лавра, Академия
kozlov.vya4eslav@yandex.ru

Для цитирования: *Козлов В. В.* Церковно-административные механизмы и государственное регулирование: на примере решения транспортного вопроса в епархиях Русской Православной Церкви в Белорусской ССР (1945–1950 гг.) // *Церковный историк.* 2025. № 4 (22). С. 123–145. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.008

Аннотация

УДК 322.9

В данной статье на конкретных примерах рассматривается решение транспортных проблем в православных епархиях на территории Белорусской ССР, с особым акцентом на конфликт вокруг замены автомобиля «Опель-Адам» на «Вандерер» в 1950 году. Этот эпизод, связанный с деятельностью епископа Сергия (Ларина), демонстрирует не столько

материально-технические сложности обустройства епархиального быта в послевоенный период, сколько механизмы церковно-административного управления, а также стратегии взаимодействия с советскими властями в условиях идеологического давления. Преподобный Сергей использует транспортный конфликт с уполномоченным Макаренко для достижения личных целей: дискредитации оппонентов и утверждения собственного архиерейского статуса среди клириков епархии и регионального руководства. В работе применяется комплекс методов: сравнительно-исторический, источниковедческий анализ, а также гипотетико-дедуктивный подход, позволяющий формулировать и проверять предположения о мотивах действий церковных иерархов. Такой методологический синтез дает возможность не только восстановить событийную канву, но и выявить глубокие механизмы взаимодействия религиозных институтов и государственных структур в условиях советской политической системы.

Ключевые слова: «Опель-Адам», «Вандерер», Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви, Православная Церковь в Гродно, история Гродненской епархии, обустройство православных епархий на территории БССР, архиерейский автомобиль, архиепископ Питирим (Свиридов), Гродненское епархиальное управление, епископ Сергей (Ларин), архиепископ Викторин (Беляев), белорусские архиереи, положение Русской Православной Церкви в послевоенные годы.

Church-Administrative Mechanisms and State Regulation: A Case Study of the Transport Issue in the Dioceses of the Russian Orthodox Church in the Belarusian SSR (1945–1950)

Vyacheslav V. Kozlov

MA Student at the Moscow Theological Academy

Specialist in Teaching and Learning Support

at the Department of Church History of the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

kozlov.vya4eslav@yandex.ru

For citation: Kozlov, Vyacheslav V. "Church-Administrative Mechanisms and State Regulation: A Case Study of the Transport Issue in the Dioceses of the Russian Orthodox Church in the Belarusian SSR (1945–1950)". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 123–145 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.008

Abstract. This article investigates, through detailed case studies, the resolution of transportation issues within the Orthodox dioceses situated in the territory of the Byelorussian Soviet Socialist Republic (BSSR). Particular attention is given to the 1950 controversy concerning the substitution of an "Opel Adam" automobile with a "Wanderer". This incident, associated with the activities of Bishop Sergius (Larin), exemplifies not merely the material and technical challenges of organising diocesan life in the aftermath of the Second World War but also illuminates the mechanisms

of ecclesiastical administrative management and the strategies employed for interaction with Soviet authorities under prevailing ideological constraints. His Eminence Sergius leveraged this transport dispute with the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church to pursue personal objectives: discrediting adversaries and consolidating his episcopal authority among the diocesan clergy and regional officials. The research utilises a multifaceted methodological framework, incorporating comparative-historical analysis, source criticism, and a hypothetico-deductive approach. This combination facilitates the formulation and rigorous testing of hypotheses concerning the motives underpinning the actions of ecclesiastical hierarchs. Such an integrated methodology not only enables the reconstruction of the sequence of events but also aids in uncovering the underlying mechanisms governing the interaction between religious institutions and state authorities within the context of the Soviet political system.

Keywords: "Opel Adam", "Wanderer", Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Orthodox Church in Grodno, history of the Grodno Diocese, organisation of Orthodox dioceses within the BSSR, archiepiscopal vehicle, Archbishop Pitirim (Sviridov), Grodno Diocesan Administration, Bishop Sergius (Larin), Archbishop Victorin (Belyaev), Belarusian hierarchs, the position of the Russian Orthodox Church in the post-war period.

Введение

В послевоенные годы владельцы частных автомобилей в СССР находились под идеологическим подозрением. Они нередко сталкивались с ярлыком «частников», а само обладание транспортом могло трактоваться как свидетельство нетрудовых доходов. Однако к 1970-м годам, в эпоху, когда Юрий Визбор воспевал в своих песнях романтику автопутешествий («Нет мудрее и прекрасней средства от тревог, чем ночная песня шин, длинной-длинной серой ниткой стоптанных дорог штопаем ранения души»¹), отношение к личному автомобилю существенно изменилось — из символа «спекуляции» он превратился в атрибут свободы и индивидуальной мобильности. Эта трансформация отражала более широкие социальные изменения — от жестких послевоенных ограничений к частичной либерализации быта в период «развитого социализма».

Среди ключевых факторов, повлиявших на этот процесс, можно выделить массовое появление трофейных автомобилей (около 50 тыс. официально ввезенных единиц), легализовавших частное владение транспортом, а также постепенную эволюцию официального дискурса, в котором материальные блага переставали быть исключительно признаком «буржуазного пережитка»².

Подобные тенденции прослеживались и в церковной среде. На примере епархий Русской Православной Церкви на территории Белорусской ССР в первые послевоенные годы (1945–1950) особенно наглядно видно, как транспортная проблема становилась важным фактором для церковного управления в условиях разрушенной инфраструктуры, инструментом внутрицерковной борьбы и реализации властных полномочий, а также индикатором изменяющихся отношений между Церковью и советским государством.

Таким образом, через призму примеров решения транспортных вопросов можно проследить широкие процессы, характеризующие положение Русской Православной Церкви в послевоенные годы — от хозяйственных вопросов до властных противоречий как внутри церковной структуры, так и в её отношениях с государством.

- 1 Приводимые строки принадлежат песне Ю. Визбора «Ночная дорога» (1952, второе название — «Не верь разлукам, старина»). Эта песня стала неофициальным гимном автомобилистов и любителей авторской песни.
- 2 *Иксанов М.* Плоды Победы: трофейные автомобили. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.kolesa.kz/content/news/plody-pobedy-trofejnye-avtomobili/> (дата обращения: 25.04.2025).

Временные рамки исследования (1945–1950 гг.) определены периодом активного использования трофейных автомобилей в СССР и общими — характерными для послевоенного времени — транспортными сложностями.

Основу исследования составляют неопубликованные материалы фонда 951 Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), включающие официальную переписку архиереев с Советом по делам Русской православной церкви, отчеты уполномоченных, а также опубликованные документы из Государственного архива Гродненской области³, которые в совокупности раскрывают институциональные аспекты церковно-государственных отношений, демонстрируя стратегии адаптации духовенства, характерные конфликты и посредническую роль уполномоченных. Важным дополнением служат мемуарные свидетельства и воспоминания епископа Василия (Родзянко), М. Е. Губонина и З. А. Масленниковой, которые позволяют не только реконструировать личностные мотивации церковных деятелей, но и провести сравнительный анализ между формальными архивными данными — отчётами уполномоченных — и неформальными свидетельствами о принципах взаимодействия и контактов с представителями государственной власти⁴.

Транспортные инициативы: от автомобиля архиепископа Василия (Ратмирова) к самолёту архиепископа Питирима (Свиридова)

Автомобиль в советском обществе воспринимался противоречиво. С одной стороны, как предмет индивидуального пользования он ассоциировался с мещанством и буржуазным образом жизни, что вызывало критику со стороны официальной пропаганды. С другой стороны, будучи достижением технического прогресса, машина символизировала успехи индустриализации, что обеспечивало ей место в социалистической реальности. Это двойственное отношение нашло отражение в создании в 1920–30-е годы специализированных организаций (таких

3 Православная церковь на территории Гродненской области (1944–1991 гг.): документы и материалы / сост. Н. А. Бекиш [и др.]; научн. ред.: С. В. Силова, А. С. Горный, прот. А. Велисейчик. Гродно: Гродненская типография, 2020. 190 с.

4 Кострюков А. А., Кривошеева Н. А. Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губонина // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. № 30. С. 123–150.

как «Автодор»), выпуске журнала «За рулём», проведении автопробегов и популяризации автомобильной темы в кинематографе⁵.

Эта двойственность особенно ярко проявилась в церковной среде. Если для советского общества личный автомобиль был одновременно символом «мещанства» и научно-технического развития, то для епархий он становился ещё и насущной необходимостью. Транспортная проблема оставалась одной из наиболее острых для белорусских епархий в послевоенный период, и архиереи вынуждены были решать её собственными силами. В 1945 году архиепископ Минский и Белорусский Василий (Ратмиров)⁶ купил автомобиль «с рук» через начальника правительственного гаража за 13 000 рублей. Однако затраты на ремонт оказались сопоставимы с первоначальной стоимостью, а машина так и не стала исправно функционировать⁷.

В своем отчете Уполномоченный по делам Русской Православной церкви по БССР А. Д. Лобанов, отмечая транспортные трудности архиепископа Василия, предложил выделить один автомобиль для совместного использования архиереем и представителем государственной организации — самим республиканским уполномоченным Лобановым. Такая забота со стороны уполномоченного является скорее частным исключением, и не приветствовалась в Совете по делам Русской православной церкви.

Но не только наземный транспорт мог оказаться в епархиальном распоряжении в первые послевоенные годы. В период относительной либерализации церковной политики, архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) проявил необычную для церковного иерарха инициативу, выступив с предложением приобрести для нужд епархии самолёт «У-2» («кукурузника»). Этот смелый замысел, направленный на организацию оперативного сообщения между Минском

5 *Мирская М. Л.* Автомобиль в советской культуре. Препринт WP20/2013/03 Серия WP20 Философия и исследования культуры. М., 2013, С. 42.

6 Ратмиров Василий (1881/1887–после 1947) — бывший архиепископ Минский и Белорусский — первый общеполитический архипастырь, занимавшийся восстановлением церковной жизни после Великой Отечественной войны. Окончил Ставропольскую духовную семинарию (1908). Священник с 1909 г., в 1920 г. принял монашество. В 1921 г. хиротонисан во епископа Ейского, но в 1922 г. перешел в обновленчество, где получил сан «митрополита». В 1941 г. покаялся и был принят в Русскую Православную Церковь. В годы войны сотрудничал с советской разведкой. С 1944 г. — архиепископ Минский и Белорусский. В 1946 г. из-за финансовых махинаций и раскрытия факта отречения от сана у обновленцев был запрещен в служении и исчез. Дальнейшая судьба неизвестна. См.: Василий (Ратмиров) // ПЭ. Т. VII. М.: 2004. С. 93–94.

7 НАРБ. 951.1.2. Л. 140–144.

и Жировицами (расстояние 230 км), где располагалась духовная семинария и монастырь, неожиданно получил поддержку республиканского уполномоченного В. С. Менькова, который в своём докладе Г. Г. Карпову от 3 июня 1947 года подробно обосновывал эту необходимость: «Минская духовная семинария размещена в Жировицком монастыре, который находится в м. Жировицы Слонимского района Барановичской области в 12 километрах от гор. Слонима и 18 км от железной дороги, чтобы попасть в Жировицы поездом нужно ехать до ст. Барановичи, и в Барановичах делать пересадку на Слоним т. к. прямого поезда Минск-Слоним не имеется. Приглашаемые преподаватели, как-то: Конституции СССР и других предметов, посещать семинарию отказываются из-за неудобных средств передвижения; так, например, преподаватель Конституции СССР, который имеет 2 часа в неделю, чтобы дать лекцию, ему необходимо потратить на дорогу 2-е суток. Для урегулирования этого вопроса и нормальной связи с семинарией, архиепископ Белорусский Питирим в разговоре просил оказать ему содействие для приобретения самолета “У-2”»⁸.

Меньков, получив информацию от начальника Минского аэропорта, далее указывал: «По наведению справки нач. Минского Аэропорта пояснил, что самолет “У-2” можно приобрести с разрешения Маршала Авиации тов. Астахова Ф. А. С своей стороны полагал бы разрешить архиепископу Белорусскому Питириму приобрести за наличный расчет самолет “У-2”». Однако уже 30 июня 1947 года последовал категорический ответ члена Совета Иванова: «Вопросом приобретения Минской епархией самолета “У-2” для налаживания нормальных связей с Жировицкой духовной семинарией Вам заниматься нецелесообразно. Епископу Питириму разъясните, что этот вопрос возбужден преждевременно»⁹.

Реакция центральных властей на просьбу о содействии в покупке самолета оказалась однозначно отрицательной. Совет по делам русской православной церкви в резкой форме отверг эту инициативу, назвав её «преждевременной» и, указав на «нецелесообразность» подобных ходатайств, полностью закрыл вопрос для дальнейшего обсуждения. Этот эпизод с попыткой приобретения самолёта для нужд епархии, как и стремление уполномоченного Лобанова помочь в решении транспортных проблем епископа Василия (Ратмирова), характерно отражают особенности послевоенного периода. В это время церковные иерархи, ободрённые временным потеплением в отношениях с государством,

8 НАРБ. 951.1.9. Л. 25.

9 НАРБ. 951.1.9. Л. 42.

допускали возможность реального сотрудничества и расширения сферы своей деятельности. Местные уполномоченные иногда действительно шли навстречу подобным инициативам, возможно, искренне веря в декларируемую линию на «нормализацию» церковной жизни.

Однако центральные власти жёстко и последовательно пресекали любые попытки выйти за установленные рамки, тем самым демонстрируя истинные пределы так называемого «церковного возрождения» в СССР. Конкретно этот случай с самолётом особенно наглядно показывает расхождение между декларациями о поддержке Церкви и реальной политикой властей, для которых любые проявления церковной самостоятельности оставались неприемлемыми.

Автомобили епископа Сергия: транспортные средства и средства управления

Решение епископа Сергия (Ларина) 1950 года о замене служебного транспортного средства с модели «Опель-Адам»¹⁰ на «Вандерер»¹¹ вызвало значительный резонанс в церковных и административных кругах.

- 10 Автомобиль «Опель-Адам» [название, по-видимому, носит устоявшийся народный характер и возникло вследствие переноса названия производителя на конкретную модель], который епископ Сергей (Ларин) намеревался продать, вероятно, относился к устаревшим довоенным моделям Opel (например, P4 или Super 6), снятым с производства ещё в 1930-х годах. В отличие от технологичного «Вандерера W23», эта машина имела принципиальные недостатки: 1. Техническая отсталость (на фоне «Вандерера»): рамная конструкция (у «Вандерера» — несущий кузов); механические тормоза (у «Вандерера» — гидравлика); нижнеклапанный мотор (1.1–2.0 л, 20–30 л. с.) против 6-цилиндрового двигателя «Вандерера» (2.7 л, 55 л. с.). См.: *Ионес С.* Почему «современная» Opel Olympia так и не стала первым «Москвичом» и при чём тут Сталин? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolesa.ru/article/pochemu-sovremennaya-opel-olympia-tak-i-ne-stala-pervym-moskvichom-i-prichem-tut-stalin> (дата обращения: 25.04.2025).
- 11 Автомобиль Wanderer, принадлежавший епископу Сергию, представлял собой продукцию немецкой марки, входившей в концерн Auto Union и связан с историей бренда Audi — в контексте объединения компаний. Основанная как велосипедная фабрика в 1885 году, компания с 1912 года выпускала автомобили среднего класса. В 1930-х годах модельный ряд включал 6-цилиндровые седаны (W21–W23) мощностью 35–85 л. с., отличавшиеся щитообразной решёткой радиатора. Производство прекратилось в 1945 году после разрушения завода в Хемнице, а оборудование было вывезено в СССР в качестве репараций. Вероятно, автомобиль епископа относился к довоенным моделям W23 (1937–1940) — 2.7-литровому седану бизнес-класса, что подчёркивало статус владельца. См.: *Автомобильное наследие* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.automotive-heritage.com/brand/343> (дата обращения: 25.04.2025).

Ситуация, связанная с решением технического вопроса транспортного обеспечения, вскрывала глубинные механизмы взаимодействия церковных иерархов и советской власти в послевоенные годы.

Конфликт из-за замены автомобилей возник в особых условиях послевоенного периода, когда трофейные машины превратились не только в средство передвижения, но и в символ высокого статуса в обществе. История с «Опель-Адамом» и «Вандерером» демонстрирует несколько важных аспектов церковной жизни тех лет: материально-технические трудности церковного управления в условиях разрушенной инфраструктуры; сложный механизм взаимодействия духовенства с государственными органами; использование хозяйственных вопросов для укрепления позиций отдельных иерархов.

Особую значимость этому эпизоду придает личность епископа Сергия (Ларина), который умело использовал ситуацию с заменой автомобиля для решения административных задач. Анализ этого случая позволяет увидеть, как в условиях жесткого государственного контроля церковные структуры выстраивали свою хозяйственную политику, балансируя между практической необходимостью и идеологическими ограничениями.

Этот случай демонстрирует, что вопросы материально-технического обеспечения, включая распределение транспортных средств, в послевоенный период приобретали политическое значение, отражая сложный характер взаимоотношений между церковными и государственными институтами.

Епископ Сергей (Ларин), называвший себя «князем Церкви»¹², сочетал несколько, казалось бы, противоречивых качеств: апостольское преемство с лояльностью советскому государству, светский лоск — с бескомпромиссной борьбой за церковные интересы. Особое место в этом ряду занимало его внимание к материальной стороне епархиального управления, проявлявшееся, в частности, в пристрастии к комфортабельному транспорту.

Преосвященный Сергей (1908–1967) — яркий представитель послевоенного поколения архиереев, принадлежавший к числу бывших обновленцев. В отличие от многих своих современников, он не скрывал этого факта, а, напротив, подчеркивал его, демонстрируя открытость к новым веяниям в церковной жизни; выстраивал свой архиерейский стиль на парадоксальном сочетании новаторства и традиционализма. Особое значение он придавал торжественному богослужебному

12 См.: Кострюков А. А., Кривошеева Н. А. Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина)... С. 138.

церемониалу, в котором сознательно воспроизводил элементы дореволюционной торжественной церковной культуры.

Владыка охотно пользовался благами технического прогресса — предпочитая авиаперелеты, комфортабельные железнодорожные вагоны, не исключая и водный транспорт: пароходы¹³. Тем не менее, основным средством передвижения для епископа оставался автомобиль — символ архиерейского статуса и практической расчетливости. В отличие от регламентированного расписания поездов, личный транспорт позволял самостоятельно планировать поездки и сохранять необходимую независимость. Но для епископа Сергия автомобиль оказался не только необходимым средством передвижения, но и поводом для устранения и дискредитации своих оппонентов в епархии.

В общении с представителями церковного руководства (Совета по делам Русской Православной Церкви) и светскими чиновниками епископ проявлял гибкость: с одной стороны, апеллировал к историческому авторитету Церкви, с другой — демонстрировал прекрасное знание советского законодательства. Такой подход, сочетавший верность церковной традиции с советской деловитостью, делал епископа Сергия похожим на высокопоставленного партийного руководителя, искренне заботившегося о процветании страны. Эта двойственность позволяла владыке эффективно отстаивать интересы Церкви в условиях советской действительности.

В 1950 году Священный Синод утвердил перевод епископа Сергия на Гродненскую кафедру, в юрисдикцию которой входили две области Белорусской ССР — Гродненская и Брестская. Этот выбор представлялся особенно обоснованным по нескольким причинам. Во-первых, у преосвященного Сергия уже был успешный опыт церковно-дипломатической работы в Югославии¹⁴. Во-вторых, он обладал особым даром выстраивания

13 См.: *Кострюков А. А., Кривошеева Н. А.* Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина)... С. 137–139.

14 В апреле 1945 года епископ Сергей (Ларин) по благословению Патриарха Алексия I совершил поездку в Югославию с целью добиться перевода Мукачевско-Пряшевской епархии и части русских приходов, находящихся в ведении протоиерея Иоанна Сокола под юрисдикцию Московского Патриархата. 13 апреля в Белграде он принял в общение с Русской Православной Церковью русское эмигрантское духовенство во главе с протоиереем Иоанном Сокалем (5 священников и диакон) и переподчинил Московской Патриархии главный храм Русской Православной Церкви Заграницей. См.: *Шкаровский М. В.* Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. М.; Брюссель: Conference Saint Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь, 2015. С. 416–417.

отношений с советскими властями: пользовался расположением Председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова и умел находить взаимопонимание с представителями МГБ. Эти качества делали его идеальной кандидатурой для управления епархией на территориях, недавно вошедших в состав СССР, где местное население сохраняло совершенно иной, далекий от социалистических идеалов уклад жизни.

В условиях ограниченных возможностей транспортной инфраструктуры СССР епископ Сергей (Ларин) демонстрировал незаурядные коммуникативные навыки. Во время железнодорожного путешествия он вступил в мировоззренческую дискуссию с генералом, придерживавшимся атеистических взглядов, и добился риторического преимущества благодаря искусной аргументации и даром слова. В другом случае, на борту волжского парохода, неожиданное признание о контактах с органами государственной безопасности позволило ему установить доверительный контакт с представительницей диссидентских кругов Зоей Маслениковой, хранившей нелегальные литературные материалы¹⁵.

Тем не менее, основным средством передвижения для владыки оставался автомобиль — символ архиерейского статуса и практической расчетливости. В отличие от регламентированного расписания поездов, личный транспорт позволял самостоятельно планировать поездки и сохранять необходимую независимость.

Ярким примером взаимоотношений церковных и светских властей стал конфликт вокруг автомобилей Гродненского епархиального управления. Епископ Гродненский и Брестский Сергей (Ларин) искусно использовал эту ситуацию для устранения и дискредитации своих оппонентов в епархии.

Причины продажи преосвященным Сергием автомобиля «Опель-Адам» были обусловлены несколькими существенными факторами. Во-первых, устаревшая модель уже не соответствовала статусу епископа, особенно на фоне более представительного «Вандерера». Во-вторых, техническое состояние машины требовало частого ремонта, что усугублялось острой нехваткой запчастей для довоенных немецких автомобилей в послевоенном СССР¹⁶. Фактически уже к середине 1950-х годов

15 *Рахманова М. П.* Архиерей советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергия (Ларина) // *Искусство музыки: теория и история.* 2016. № 14. С. 190.

16 *Ионес С.* Почему «современная» Opel Olympia так и не стала первым «Москвичом» и при чём тут Сталин? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolesa.ru/article/pochemu-sovremennaya-opel-olympia-tak-i-ne-stala-pervym-moskvichom-i-prichem-tut-stalin> (дата обращения: 25.04.2025).

из-за отсутствия доступа к немецким запчастям все трофейные автомобили станут грудой металлолома. Поэтому, меняя один иностранный автомобиль на другой, епископ Сергей лишь относительно улучшает состояние автопарка епархиального гаража, так как и автомобиль марки «Опель», и «Вандерер» в скором времени необходимо будет утилизировать из-за невозможности поддерживать их в надлежащем техническом состоянии. Передавая личный автомобиль «Вандерер» в ведение епархии, епископ Сергей (Ларин) реализовывал практичное решение, позволявшее одновременно переложить расходы по содержанию транспорта на церковный бюджет, сохранив при этом полный доступ к автомобилю для личного пользования. Такое распоряжение имуществом демонстрировало характерный для владыки прагматичный подход: формально соблюдая установленные процедуры, он находил возможность обеспечивать собственные потребности, не нарушая явных правил. Этот случай отражает не столько системную церковную практику, сколько индивидуальную адаптацию к конкретным условиям, где административная гибкость сочеталась с разумной экономией личных средств.

Попытка епископа Сергея заменить епархиальный автомобиль «Опель-Адам» на личный «Вандерер», была заблокирована Уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по Гродненской области И. Т. Макаренко.

В ответ на это решение Макаренко, епископ Сергей (Ларин) демонстрируя последовательность в решении организационных вопросов, направляет официальное обращение одновременно Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Белорусской ССР и Святейшему Патриарху Алексию I.

В тексте письма преосвященный Сергей подчеркивает: настойчивость в решении вопроса, выходящего за рамки личных интересов — выражая при этом объективную необходимость, связанную с трудностями транспортного сообщения в послевоенный период — соблюдение субординации через параллельное обращение к церковной и государственной инстанциям. Также епископ Сергей приводит доказательства законности своих действий: «Вынужден вторично беспокоить Вас той же просьбой. Республиканская Госавтоинспекция на мое письмо от 8 декабря 1950 года за № 1594 о разрешении продать старую автомашину марки “Опель-Адам” и передать мою автомашину “Вандерер” в ведение епархии ответила мне положительно от 15 декабря 1950 года за № 1734»¹⁷.

Далее владыка указывает на возникшую бюрократическую проблему: «Местная автоинспекция в г. Гродно запросила о сем согласие Уполномоченного по делам Церкви тов. Макаренко, как указано было в бумаге из Минска»¹⁸. Этот эпизод, по мнению епископа, демонстрирует: нарушение субординации — когда местные органы игнорируют решение вышестоящей инстанции; бюрократическую непоследовательность в системе государственного управления; особый контроль за церковными структурами, требующий дополнительных согласований даже при наличии официальных разрешений.

В письме епископ Сергей подробно излагает неправильные действия уполномоченного по области Макаренко, который для выдачи «согласия», запрошенного областной Госавтоинспекцией, пригласил для выяснения этого вопроса не епископа (хотя тот действительно был в Москве и не мог лично побеседовать), и не секретаря епископа — протоиерея Владимира Беляева¹⁹, который в отсутствие владыки имел право представлять его интересы, а также не заведующего «гаражей тов. Кравчука, что было бы естественно. Вместо этого Макаренко вызвал священника Владимира Амброжейчика²⁰, бывшего секретаря епархии, и второго шофера протодиакона А. Римарчука»²¹. Далее владыка комментирует эти действия уполномоченного: «тов. Макаренко

18 НАРБ. 951.1.32. Л. 50.

19 Протоиерей Владимир Беляев (в монашестве Викторин; 1903–1990), впоследствии архиепископ Виленский и Литовский. В 1946–1953 гг. служил в Покровском кафедральном соборе Гродно. В послевоенный период, при епископе Гродненском Сергии (Ларине), занимал ключевой пост секретаря Гродненского епархиального управления. Его назначение на эту должность вызвало недовольство части духовенства из-за довоенного прошлого: ему в вину ставили службу капелланом в «армии панской Польши» и получение степени магистра богословия в Варшавском университете. По свидетельству уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Гродненской области Макаренко, протоиерей Владимир Беляев «фактически управлял епархией» в период частых отъездов епископа Сергия. См.: *Тюшагин В. В.* Викторин (Беляев) // ПЭ. Т. VIII. 2004. С. 446–447; ГАРФ. Р-6991.1.822. Л. 10–11.

20 Амброжейчик Владимир — священник Гродненской епархии, временный секретарь Гродненского епархиального управления (январь–апрель 1950 г.). Исполнял обязанности секретаря в период междууправления после ухода епископа Паисия (Образцова) и до назначения епископа Сергия (Ларина). В марте 1950 г. получил копию постановления Священного Синода № 376 об объединении Гродненской и Брестской епархий в единую Гродненско-Брестскую епархию. См.: Православная церковь на территории Гродненской области (1944–1991 гг.): документы и материалы / сост. Н. А. Бекиш [и др.]; науч. ред.: С. В. Силова, А. С. Горный, прот. А. Велисейчик. Гродно: Гродненская типография, 2020. С. 3.

21 НАРБ. 951.1.32. Л. 50.

спрашивал по данному вопросу, и они без всякого поручения с моей стороны, а по собственному произволу дали совершенно ложный ответ о желательности сохранить машину “Опель-Адам” и не переписывать машины “Вандерер”. О том, что и как говорили оба сотрудника епархии (т. е. мои сотрудники) я им ничего не поручал, но об этом я с ними поговорю! Вот мне сегодня т. Макаренко отказал в содействии, так как “духовенство” против этого, т. е. о. Амброжейчик. Я после этого все же просил т. Макаренко считаться с моим мнением, а не с мнением о. Амброжейчика и Римарчука. Но снова я получил вежливый, но решительный отказ»²².

Следует отметить, что епископ Сергей ни в чем прямо не обвиняет Макаренко, но подобно опытному прокурору последовательно раскрывает все особенности происшедшего события. В ситуации, где оправданное желание епископа улучшить состояние епархиального автотранспорта столкнулось с чередой непоследовательных и противоречивых действий органов государственной власти, результатом стало то, что в епархиальном гараже должна была остаться устаревшая модель автомобиля 1930-х годов «Опель-Адам» вместо более презентабельного и находящегося в лучшем техническом состоянии автомобиля «Вандерер». Доводы епископа Сергея, изложенные подробно и вежливо, не вызывают противоречий, в отличие от действий областной Госавтоинспекции и уполномоченного Макаренко, которые демонстрируют нарушение логики управленческих решений и игнорирование ранее полученного положительного ответа от Республиканской Госавтоинспекции от 15 декабря 1950 года за № 1734²³.

Епископ Сергей указывает на ключевое противоречие ситуации: «Для меня совершенно непонятно, почему вдруг мнение епископа игнорируется и ему противопоставляется мнение его младших сотрудников как авторитетное? Я обратил внимание т. Макаренко на это обстоятельство, и последний сказал мне, что не будет вмешиваться в это дело. А фактически этот вопрос зависит от него»²⁴.

В заключительной части письма владыка обращается с конкретной просьбой: «авторитетного указания тов. Макаренко на правомочность епископа решать эти вопросы, а никак не о. Амброжейчика». Примечательно финальное замечание епископа Сергея, где вместо общей просьбы о помощи республиканского уполномоченного и Патриарха

22 НАРБ. 951.1.32. Л. 50.

23 НАРБ. 951.1.32. Л. 50.

24 НАРБ. 951.1.32. Л. 51.

он констатирует: «о деятельности о. Амброжейчика я уже докладывал Его Святейшеству и в частности на заведомо провокационную роль о. Амброжейчика в жизни Гродненской епархии».²⁵

Анализ документа показывает, что, подготовив краткое, но содержательное письмо, епископ Сергей: формально акцентирует внимание на абсурдности невозможности замены устаревшей модели «Опель», а фактически же решает стратегическую задачу — нейтрализует своих оппонентов в Гродно: бывшего секретаря епархиального управления священника Владимира Амброжейчика и непоследовательного в своих решениях областного уполномоченного Макаренко.

Конфликтная динамика раскрывает важные особенности: Макаренко пытался опереться на недовольных епископом представителей духовенства; его выбор консультироваться по автомобильному вопросу именно с бывшим секретарём епархии и вторым шофёром отражает поиск союзников в противостоянии с владыкой.

Ключевая ошибка уполномоченного — игнорирование административной субординации: следовало обращаться к действующему официальному представителю епископа в период его отсутствия — секретарю епархии протоиерею В. Беляеву, а не как не к бывшему епархиальному секретарю свящ. В. Амброжейчику.

В 1950 году в Гродно было крайне мало автомобилей советского производства. Городской транспорт в основном состоял из грузовиков и автобусов²⁶. В условиях такого дефицита транспортных средств, особенно легковых, автомобили архиерейского гаража неизбежно становились объектом повышенного внимания и обсуждения горожан.

Республиканский уполномоченный Г. И. Семёнов, получив письмо епископа Сергея, направил его копию в Совет Г. Г. Карпову, сопроводив её следующим личным сообщением: «Одновременно сообщаю, что мною дано указание уполномоченному Совету по Гродненской области тов. Макаренко воздержаться от вмешательства в данные вопросы епархиального управления»²⁷.

Вероятнее всего, именно это письмо епископа Сергея послужило причиной того, что уже в феврале 1951 года на заседании Совета отдельно обсуждалась работа уполномоченных по Гродненской области.

25 НАРБ. 951.1.32. л. 51.

26 На чем ездили наши родители, бабушки и дедушки по улицам Гродно. [Электронный ресурс]. URL: <https://autogrodno.by/news/30491-transport-grodno.html> (дата обращения: 25.04.2025).

27 НАРБ. 951.1.32. л. 52.

27 февраля 1951 года в Москве состоялось заседание Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. В ходе заседания заслушали: отчёты уполномоченных по Гродненской области о работе за 1950 год; содоклад республиканского уполномоченного по БССР Г. И. Семёнова. Первым пунктом в содокладе Семёнова рассматривался конфликт вокруг продажи автомобиля епископа Гродненского и Брестского Сергия (Ларина). В документе дословно указано: «а) Тов. Макаренко вмешался в дела епископа по вопросу продажи и замены им своей автомашины. Мне об этом епископ заявил лично и написал письмо. Тов. Макаренко признал, что он допустил ошибку вызвав к себе священника Беяева²⁸ и шофера епископа для беседы, где заслушал их мнение по вопросу поставленным епископом о продаже и замене автомашины»²⁹.

В содокладе Семёнова содержится следующая оценка действий Макаренко: «Мне кажется, в такие беседы Уполномоченному Совета вступать не следует. Тов. Макаренко это также понял. Проверкой на месте установлено, что т. Макаренко допускал в своей работе и другого порядка ошибки (далее приписано) “во взаимоотношении с епископом”». На обороте соседнего листа имеется рукописное примечание: «хорошо, что т. Макаренко информирует о поведении епископа — о его активном поведении — слово “активном” зачеркнуто и исправлено на “решительном” — поведении. Но плохо, что Макаренко при этом допускает <...> обострение в отношениях с Сергием». Уполномоченный по БССР Семёнов в своём содокладе даёт сбалансированную оценку работы Макаренко: «дела у т. Макаренко находятся в порядке, ведутся правильно, согласно инструкции Совета. Секретные документы хранятся в спецчасти Облисполкома. Условия для работы имеются хорошие. Имеется отдельный кабинет, оборудован (стол, стулья, телефон, шкаф). Имеется также секретарь-машинистка, проверенная и допущенная к секретной переписке. Тов. Макаренко в Обкоме партии и Облисполкоме пользуется авторитетом, выполняет поручения Обкома и Облисполкома. Тов. Макаренко с работой может вполне справиться, если серьезно учтет указанные замечания»³⁰.

28 Здесь, вероятно, содержится ошибка в содокладе республиканского уполномоченного по делам Русской православной церкви Семёнова, поскольку именно невызов действующего епархиального секретаря, протоиерея Владимира Беяева, был поставлен в вину областному уполномоченному Макаренко. См.: НАРБ. 951.1.32. Л. 50.

29 НАРБ. 951.1.31. Л. 16. 17.

30 НАРБ. 951.1.31. Л. 17 об-20.

Анализ отчетов Гродненского уполномоченного Макаренко о деятельности епископа Сергия создает впечатление его категорического неприятия любых действий архиерея — в документах не содержится ни одного положительного отзыва на него. Этот образ резко контрастирует с письмом самого владыки Сергия республиканскому уполномоченному Семенову и лично Патриарху, где он отмечал вежливость Макаренко в личном общении. Подобное расхождение вызывает вопросы. Учитывая крайне негативный тон докладов областного Уполномоченного, трудно предположить, чтобы его отношение в личных контактах с епископом было принципиально иным. Вероятнее всего, епископ Сергей, привыкший к постоянному контролю, воспринимал эти отчеты и доносы на него как неизбежные «укусы комара» и умело использовал их в своих целях³¹.

Согласно свидетельству архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), советская власть проводила дифференцированную политику в отношении архиереев, проявляя заметное снисхождение к бывшим обновленцам в сравнении с представителями «патриаршей» линии. В качестве примера он приводил епископа Сергия (Ларина), который во время беседы подчеркивал свое благополучное положение в Одесской епархии: «что он в соборе служит, что в области работают несколько сот церквей, служат в сияющем облачении, разъезжает на машине»³².

Хотя это высказывание высокопреосвященного Луки характеризует не столько отношение советских властей к представителям неотклонившихся в обновленчество архиереям, а возможности самой Одесской епархии, сохранившей большое количество действующих храмов. Можно предположить, что преосвященный Сергей сознательно демонстрировал своё положение в Одесской епархии перед авторитетным архипастырем. Однако его действия не сводились к простому позерству — они отражали характерную для владыки стратегию поведения, основанную на эффектных, подчас провокационных жестах, призванных производить впечатление и дезориентировать собеседника. Эта манера, сочетавшая демонстративность с нестандартными решениями, стала отличительной чертой его архиерейского служения.

Епископ Сергей (Ларин) мастерски сочетал в своем служении два начала — театральную выразительность и апостольское церковное служение в своем специфическом понимании. Его публичные выходы всегда были тщательно продуманными действиями: даже демонстративно

31 Кострюков А. А., Кривошеева Н. А. Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина)... С. 131.

32 Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40–60-е гг. XX в. Тамбов, 2004. С. 290.

пеший путь по Астрахани от Покровского собора до здания обкома партии превращался в своеобразный перформанс. Архиерей в пышной цветной рясе, украшенной наградами, шел по Коммунистической улице, в то время как его личный «ЗИМ» медленно следовал за ним, производя на горожан почтительное впечатление³³. Этот парадоксальный синтез — одновременно и паломничество к «судилищу» уполномоченного, и тонко поставленный спектакль — отражал уникальный стиль владыки.

Режиссерский подход проявлялся во всем: даже в указаниях регенту он использовал термин «пьеса»³⁴, а его решения напоминали тщательно спланированные мизансцены. Этот актерский дар помогал ему находить нестандартные ходы — будь то добровольное удаление «в тень» после оставления Гродненской кафедры или, напротив, громкие выступления в защиту Церкви во время хрущевских гонений, когда он смело апеллировал к советским законам³⁵. Владыка Сергей понимал: в условиях внешнего давления эффективное служение требует не только мужества, но и артистической гибкости.

В официальном обращении к республиканскому Уполномоченному Семенову и Патриарху епископ Сергей (Ларин) последовательно проводил линию на демонстрацию лояльности советской власти и действует в соответствии с логическими законами подчинения структур: от региональной организации к центральной. Тем самым он акцентирует свою приверженность государственным законам и порядкам («советскость»), противопоставляя свою позицию действиям местных чиновников, которые в сравнении с его личными прошениями характеризовались как «произвол и непоследовательность».

Уполномоченный Макаренко иначе интерпретировал действия Гродненско-Брестского епископа. В своих докладах он изображал епископа Сергия как носителя ценностей, чуждых социалистическому строю, причисляя его к пережиткам капиталистического общества. Это противоречие в восприятии личности — обусловленное как её принадлежностью к церковной структуре, так и неоднозначными действиями с точки зрения советской системы — отражает сложность положения церковных иерархов в послевоенный период.

В памяти жителей Гродно епископ Сергей остался неутомимым путешественником, получившим прозвище «местный коммивояжёр» —

33 См.: *Рахманова М. П.* Архиерей советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергия (Ларина)... С. 195.

34 Там же. С. 203

35 Там же. С. 195.

разъездной представитель Церкви. Архиепископ Питирим (Свиридов) в 1952 году, отстаивая Архиерейский дом от изъятия, отмечал наличие при епархиальном управлении гаража с двумя автомобилями³⁶. Однако известно, что в распоряжении владыки Сергия в Гродно находилось четыре автомобиля, что позволяет предположить: два принадлежали епархии, а два других были его личными транспортными средствами.

Частное владение автомобилями в конце 1940-х — начале 1950-х годов ещё воспринималось символом «мещанства» и «нетрудовых доходов», но послевоенная ситуация постепенно меняла такое отношение. Массовый ввоз трофейных автомобилей и появление отечественных моделей («Победа», «Москвич») способствовали изменению общественного восприятия. Яркой иллюстрацией этих изменений стал фильм «Кубанские казаки» (1949), где покупка председателем колхоза нового «Москвича» символизировала обещание лучшего будущего. Хотя кинообразы сильно расходились с реальностью, они формировали положительное отношение к автомобилю как символу прогресса³⁷. Однако эта двойственность восприятия сохранялась на протяжении всего первого послевоенного десятилетия. Именно в этом контексте следует рассматривать действия Макаренко, пытавшегося ограничить стремление епископа Сергия улучшать состояние своего автопарка, и епископа Сергия, отстаивавшего свой архиерейский статус, соответствующий, в его понимании, положению советского служащего высокого ранга.

По своей сути автомобильный конфликт стал типичным проявлением характерного для епископа Сергия стиля взаимодействия с системой: расчет на эффект неожиданности (как в провокационных заявлениях), использование формальных процедур для неформальных целей, готовность к открытому противостоянию при сохранении видимости лояльности. Ситуацию с заменой автомобиля епископ Сергей использует как способ продуманной атаки на своих оппонентов в Гродно и епархии. Он действует четко, в соответствии с законом, планомерно информируя патриарха, республиканского уполномоченного. Уполномоченный по области Макаренко, в отличие от епископа, действует непродуманно: опирается на группы недовольных действиями епископа священнослужителей, тем самым считая себя «борцом за блага притесненного народа». Игнорируя закон, действуя лишь в идеологическом, популистском ключе, Макаренко «проигрывает этот бой» епископу. Этот проигрыш вынужденно признает

36 НАРБ. 951.1.40. Л. 129.

37 *Мирская М. Л.* Автомобиль в советской культуре: препринт WP20/2013/03; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 28.

республиканский уполномоченный Семенов, который (по согласованию с архиепископом Питиримом) просит его «не лезть в дела епископа»³⁸.

Как и другие описанные эпизоды биографии епископа Сергия — от демонстрации благополучия перед архиепископом Лукой до откровенных разговоров с представительницей диссидентских кругов Зоей Маслениковой, — этот транспортный конфликт с уполномоченным Макаренко подтверждает системность его подхода, где каждое действие, будь то показная театральность или упорная борьба за автомобиль, служило общей цели: сохранению достоинства и возможностей Церкви в условиях внешнего давления.

Заключение

В послевоенный период транспортная тема заняла особое место в советской идеологической повестке, что нашло отражение в официальной фотохронике, где акцент делался на промышленных достижениях и социальных аспектах развития транспорта³⁹. В этом контексте действия белорусских архиереев по решению транспортных вопросов приобретают особую значимость, раскрывая сложную динамику взаимоотношений Церкви и государства.

Массовое появление трофейного имущества в СССР после войны действительно изменило потребительские ориентиры населения, в том числе отношение к личному транспорту. Многочисленные свидетельства современников подтверждают, что страна столкнулась с огромным количеством ввезённой иностранной техники. Как отмечается в исследовании Е. В. Барановой «Городской транспорт Калининграда в советское время через призму семейных фотоархивов»⁴⁰, после войны «было очень много брошенной техники: мотоциклы и автомобили, которые собирали, ремонтировали, а потом использовали»⁴¹.

Этот феномен «народной автомобилизации» — через восстановление оставленной во время войны и привезённой после неё техники —

38 НАРБ. 951.1.31. Л. 19.

39 Баранова Е. В. Городской транспорт Калининграда в советское время через призму семейных фотоархивов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 61.

40 См.: Баранова Е. В. Городской транспорт Калининграда в советское время через призму семейных фотоархивов... С. 71.

41 Иксанов М. Плоды Победы: трофейные автомобили. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.kolesa.kz/content/news/plody-pobedy-trofejnye-avtomobili/> (дата обращения: 25.04.2025).

создал уникальную ситуацию в советской потребительской культуре конца 1940-х — начала 1950-х годов. Хотя точные масштабы поступления трофейного транспорта остаются предметом научной дискуссии, сам факт его значительного влияния на общественное сознание не вызывает сомнений.

Архиереи той эпохи, с одной стороны, разделяли характерный для своего времени технократический оптимизм. Это проявилось в том, что архиепископ Василий (Ратмиров) приобрел личный автомобиль, а архиепископ Питирим вынашивал дерзкий план купить самолёт для нужд епархии.

Особенно показательным стал конфликт вокруг замены автомобиля у епископа Сергия (Ларина), в котором столкнулись два принципиально разных подхода: советская установка на ограничение возможностей духовенства (поскольку личный транспорт оставался недоступен большинству рабочих) и стремление архиерея сохранять уровень комфорта, соответствующий его статусу.

Уполномоченный Макаренко, вмешавшись в этот конфликт, пытался апеллировать к «мнению притесненного народа» через второго епархиального шофера и бывшего секретаря епископа, стремясь продемонстрировать зависимость Церкви от государственных структур и подчеркнуть вторичность позиции церковного руководства. Однако его расчеты, основанные на идеологических установках, оказались ошибочными — административные решения в конечном счете определялись не «народной любовью» или идеологической целесообразностью, а формальным правом и законодательными нормами. Этот эпизод наглядно показал границы манипулятивного подхода в церковно-государственных отношениях и продемонстрировал, что даже в условиях жесткого партийного контроля правовые нормы сохраняли определенную автономию от идеологических колебаний.

Конфликт епископа Сергия (Ларина) с местными властями по вопросу замены автомобилей «Опель-Адам» на «Вандерер» органично вписывается в общую стратегию его взаимоотношений с советской системой, демонстрируя характерное сочетание формальной лояльности и фактического отстаивания своих интересов.

Автомобильная история демонстрирует изобретательность владыки Сергия в использовании бюрократических процедур. Формально передавая «Вандерер» епархии, епископ создавал видимость соблюдения требований о церковном имуществе, одновременно сохраняя реальный контроль над транспортным средством — прием, отражавший

его типичную тактику сочетания внешнего следования правилам с достижением личных целей.

Конфликт с уполномоченным Макаренко, отказавшимся санкционировать замену несмотря на разрешение республиканской ГАИ, высветил несколько важных аспектов. Во-первых, он выявил противоречия между разными уровнями советской бюрократии, которые епископ умело использовал, апеллируя к вышестоящим инстанциям. Во-вторых, спор об автомобилях превратился в символическое утверждение архиерейского статуса. В конечном итоге, эта история наглядно продемонстрировала несовершенство взаимодействия между государственными органами: решения одного уровня зачастую блокировались распоряжениями другого, что свидетельствовало о слабой координации в их работе.

Источники

Неопубликованные

- Наблюдательное дело и переписка по Гродненской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 822.
- Докладные записки, заключения Уполномоченных и переписка с Советом по делам русской православной церкви // НАРБ. Ф. 951. Оп. 1. Д. 9.
- Материалы о деятельности русской православной церкви и переписка с Советом и облисполкомами по делопроизводству и личному составу // НАРБ. Ф. 951. Оп. 1. Д. 31.
- Переписка с Уполномоченным Совета по областям о работе церквей и молитвенных домов, о проведении религиозных праздников, заявления и жалобы духовенства // НАРБ. Ф. 951. Оп. 1. Д. 32.

Опубликованные

- Кострюков А. А., Кривошеева Н. А.* Новые документы к жизнеописанию архиепископа Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губонина // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. № 30. С. 123–150.
- Православная церковь на территории Гродненской области (1944–1991 гг.): документы и материалы / сост. Н. А. Бекиш [и др.]; научн. ред.: С. В. Силова, А. С. Горный, прот. А. Велисейчик. Гродно: Гродненская типография, 2020.

Литература

- Автомобильное наследие. Wanderer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.automotive-heritage.com/brand/343> (дата обращения: 25.04.2025).
- Баранова Е. В.* Городской транспорт Калининграда в советское время через призму семейных фотоархивов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 60–76.
- Василий (Ратмиров) // ПЭ. Т. VII. М., 2004. С. 93–94.
- Иксанов М.* Плоды Победы: трофейные автомобили. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.kolesa.kz/content/news/plody-pobedy-trofejnye-avtomobili/> (дата обращения: 25.04.2025).
- Ионес С.* Почему «современная» Opel Olympia так и не стала первым «Москвичом» и при чём тут Сталин? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolesa.ru/article/pochemu-sovremennaya-opel-olympia-tak-i-ne-stala-pervym-moskvichom-i-prichem-tut-stalin> (дата обращения: 25.04.2025).
- На чем ездили наши родители, бабушки и дедушки по улицам Гродно. [Электронный ресурс]. URL: <https://autogrodno.by/news/30491-transport-grodno.html> (дата обращения: 25.04.2025).
- Мирская М. Л.* Автомобиль в советской культуре: препринт WP20/2013/03; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
- Рахманова М. П.* Архиерей советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергия (Ларина) // Искусство музыки: теория и история. 2016. № 14. С. 184–214.
- Тюшагин В. В.* Викторин (Беляев) // ПЭ. Т. VIII. М., 2004. С. 446–447.
- Чеботарев С. А.* Тамбовская епархия 40–60-е гг. XX в. Тамбов: ЮЛИС, 2004.
- Шкаровский М. В.* Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. М.; Брюссель: Conference Saint Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь, 2015.

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

«УЛЛИЕ»
ИЛИ «ВЕРХОТУРА»:
К ИСТОРИИ РУССКОГО
УЧАСТКА В СИЛОАМЕ

Игумен Никон (Головко)

кандидат богословия
заместитель начальника
Русской духовной миссии в Иерусалиме
Московского Патриархата
Израиль, 9100902, Иерусалим, ул. Хешин, 6, а/я 1042,
Русская духовная миссия в Иерусалиме
nikon.golovko@gmail.com

Для цитирования: *Никон (Головко), игум. «Уллие» или «Верхотура»: к истории русского участка в Силоаме // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 146–176. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.009*

Аннотация

УДК 27-523

Статья посвящена истории малоизвестного земельного участка с названиями «Хакурет-уль-Баядер», «Уллие» или «Верхотура», который был приобретён в 1878–1882 гг. начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным) в арабском селении Силоам на склоне Иосафатовой долины и входит сегодня в черту Иерусалима. Работа основана на опубликованных археологических исследованиях участка и документах из фондов АВПРИ, а также на ранее не публиковавшихся материалах из Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата (АРДМ). Вводится в научный оборот ряд значимых документов по истории участка из имущественного фонда АРДМ, имеющих отношение к работе в Иерусалиме выдающегося российского дипломата и востоковеда А. Г. Яковлева, второго драгомана российского посольства в Константинополе, впоследствии — управляющего Генконсульством и российского генконсула в Иерусалиме. Анализируются описания уникальной археологической достопримечательности участка «Уллие» — древней гробницы, в которой проф. Киевской духовной академии А. А. Олесницкий видел «Перистереон» — голубятню,

упоминаемую Иосифом Флавием в «Иудейской войне» (V,12,2). В статье впервые подробно исследуется история русского владения участком. Разбираются мотивы приобретения его архимандритом Антонином. Особое внимание уделяется перипетиям оформления участка в русскую собственность, демонстрирующим непростой контекст деятельности Духовной миссии в Палестине со 2-й пол. XIX в. Выявляется ключевая роль А. Г. Яковлева в деле сохранения «Уллие» для Миссии и значение собранных им сведений об участке для её последующих начальников и сотрудников, занимавшихся вопросами её имущества. В завершение приводятся сведения о современном состоянии данного земельного владения Миссии.

Ключевые слова: Хакурет-уль-Баядер, Уллие, Верхотура, Силоам, архимандрит Антонин (Капустин), А. Г. Яковлев, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Российское консульство в Иерусалиме, Русская Палестина, русская недвижимость на Ближнем Востоке, Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Oullieh, or High Place: On the History of the Russian Site in Silwan

Hegumen Nikon Golovko

PhD in Theology

Deputy Chief of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (Moscow Patriarchate)

Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, 6 Heshin St., P. O. Box 1042, Jerusalem

9100902, Israel.

nikon.golovko@gmail.com

For citation: Golovko, Nikon, Hegumen. "Oullieh, or High Place: On the History of the Russian Site in Silwan". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 146–176 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.009

Abstract. This paper explores the history of a little-known plot of land referred to as *Hakurat-el-Baider*, *Oullieh*, or *High Place*, acquired in 1878–1882 by Archimandrite Antonin Kapustin, Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, in the Arab village of Silwan on the slope of the Valley of Jehoshaphat, which is now part of Jerusalem. The work is based on published archaeological studies of the site and documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, as well as previously unpublished materials from the Archive of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem of the Moscow Patriarchate (AREM). A number of significant documents on the history of the site from the AREM Property fund are introduced into scientific circulation. These documents relate to the work in Jerusalem of the outstanding Russian diplomat and orientalist Alexander G. Yakovlev, second dragoman of the Russian Embassy in Constantinople, and later Chief of the Consulate General, as well as Russian Consul General in Jerusalem. The descriptions of the unique archaeological landmark of the Oullieh site, an ancient tomb in which Prof. Alexey Olesnitsky of the Kiev Theological Academy saw the *Peristerion* (dovecote) mentioned by Josephus in *The Jewish War* (V. 12.2), are analyzed. This paper is the first detailed study of the Russian period in the history of this site. The motives for Archimandrite Antonin's acquisition of the site are

examined. Particular attention is paid to the vicissitudes of its registration as Russian property, demonstrating the complex context of the activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Palestine starting from the second half of the 19th century. The key role of Alexander G. Yakovlev in preserving Oullieh for the Mission is revealed, as well as the significance of the information he collected about the site for the subsequent Heads and clergy of the Mission who dealt with property issues. Finally, information about the current state of this property of the Mission is provided.

Keywords: Hakurat-el-Baider, Oullieh, the High Place, Silwan, Archimandrite Antonin Kapustin, Alexander G. Yakovlev, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian Consulate in Jerusalem, Russian Palestine, Russian real estate in the Middle East, Archive of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem.

Земельные владения Русской духовной миссии в Иерусалиме, которыми мы обязаны, главным образом, усилиям её известного начальника архимандрита Антонина (Капустина)¹, а также его последователя в деле приобретения земель в Палестине архимандрита Леонида (Сенцова)², без сомнения, является уникальным достоянием России в Святой Земле.

История наиболее известных из них — главного здания Русской духовной миссии, Троицкого собора и Горненского монастыря в Иерусалиме, участков с Мамврийским дубом в Хевроне и с византийскими древностями в Иерихоне, участка с садом и гробницей св. Тавифы в Яффе, «Магдальского сада» на берегу Геннисаретского озера и некоторых других — уже получила научное освещение³.

Однако не только этими покупками — большими по площади и значимыми для христианской традиции — может «похвалиться» Русская Палестина: среди русского достояния в Святой Земле есть и небольшие, но интересные с точки зрения Священной истории и археологии приобретения. Они, как правило, неизвестны паломникам и почти не привлекают внимания исследователей-историков⁴. А между тем их история не только раскрывает археологическое направление деятельности

- 1 Архимандрит Антонин (Капустин; 1869–1894) — временно заведующий Русской духовной миссией в 1865–1869 гг., начальник Миссии с 1869 г. до своей кончины.
- 2 Архимандрит Леонид (Сенцов; 1868–1918) — начальник Русской духовной миссии в 1903–1918 гг.
- 3 Среди исследований упомянем лишь некоторые: *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века. М., 2006; *Беляев Л. А., Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* Археологические памятники Русской Палестины по архивным материалам 1870–1910-х годов // *Российская археология*. 2009. № 4. С. 46–57; *Зеленина Я. Э., Белик Ж. Г.* Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011; *Беляев Л. А.* Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. академика Н. А. Макарова. М., 2016; *Августин (Никитин), архим.* Русское православие на Святой Земле. Екатеринбург; Иерусалим, 2016; *Лисовой Н. Н.* Под знаком Тавифы: к 125-летию освящения русской церкви в Яффе // *Православный палестинский сборник*. 2018. Вып. 115. С. 125–155; *Никон (Головко), игум.* Владения Русской духовной миссии Московского Патриархата в Иерусалиме. М., 2024 (подробнее библиографию об участках Миссии см. на с. 23–52).
- 4 Из опубликованных работ назовём: *Чехановец Я.* «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // *Российская археология*. 2013. № 4. С. 143–152; *Вах К. А., Никон (Головко), игум.* Руммание: забытый памятник I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. на русском участке в Иерусалиме // *Православный Палестинский сборник*. 2023. Вып. 121. С. 84–107.

архимандрита Антонина (Капустина), проливает свет на мотивы приобретения им земельной собственности в Палестине, но и в целом выявляет те условия, в которых со 2-ой половины XIX в. осуществлялась своя деятельность Русская духовная миссия, в которых покупалась и оформлялась русская недвижимость. Немаловажно и то, что судьба этих участков демонстрирует историю сотрудничества Миссии и российского Генерального консульства в Иерусалиме, вклад российских чиновников в становление Русской Палестины⁵ и ключевую роль генерального консула Российской Империи в Иерусалиме А. Г. Яковлева⁶ в её укреплении. Актуальным в отношении этих участков является и восстановление исторической справедливости — упоминаний о вкладе российских дореволюционных исследователей в их изучение, которые зачастую отсутствуют у западных историков и археологов. Всё это приобретает особую важность ввиду того, что и по сей день, несмотря на все перипетии XX и XXI веков, эти участки остаются владениями Русской духовной миссии в Иерусалиме и наследием России. Всеми этими аспектами в совокупности объясняется актуальность исследования их истории.

Речь в этой статье пойдёт об одном из таких участков⁷, находящихся на севере арабского селения Силоам, или Сильван, в наши дни вошедшего в черту Иерусалима. Одно из названий участка — «Хакурет-эль-Баядер» (*hakurat al-bayadir* араб. «двор для гумна», т. е. ровный участок для обмолота хлеба, «ток»)⁸. Наряду с этим, участок известен

- 5 Подробнее об этом: *Бутова Р. Б.* Взаимодействие начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) с русским дипломатическим корпусом во второй половине XIX века: особенности и проблемы // Православный палестинский сборник. 2019. Вып. 116. С. 69–96; *Георги Ф. В.* История российского дипломатического присутствия в Иерусалиме в лицах (1858–1880 гг.) // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 106–128; *Он же.* История российского дипломатического присутствия в Иерусалиме в лицах (1881–1914 гг.) // Международная жизнь. 2024. № 9. С. 106–121.
- 6 Яковлев Александр Гаврилович (1854–1909). В 1879–1881 гг. — секретарь Российского Императорского консульства в Иерусалиме. С мая 1894 г. по июнь 1895 г., будучи вторым драгоманом посольства в Константинополе, находился в командировке в Иерусалиме. В 1896 г. назначен управляющим Российским императорским генконсульством в Иерусалиме. 27 ноября 1897 г. назначен российским генеральным консулом в Иерусалиме. Исполнял эту должность до 1907 г. Подробнее о нём: *Георги Ф. В. А. Г. Яковлев — российский генеральный консул в Святой Земле* // Международная жизнь. 2023. № 8. С. 124–144.
- 7 GPS-координаты участка: 31.77431° N, 35.23907° E.
- 8 Встречаются и такие варианты написания: «Хаккурет-уль-Баядер», «Хакурет-аль-Биядер», «Хакурет-уль-Баядир».

под названиями «эль-Бейдар», «эль-Сахриддж»⁹, а также «Верхотура»¹⁰. Но, пожалуй, более распространено то имя, которым называют этот объект местные жители — «Уллие» (*al-ulia* араб. «то, что выше всего остального», «наивысшее», «высочайшее»). Земля эта расположена на небольшом расстоянии к северу от другого участка Миссии — «Силоамского монолита», который известен также под названием «Гробница дочери фараона»¹¹. Оба эти участка находятся в границах древнего селения Силоам, построенного на кладбище железного века: квадратные отверстия в толще скалы, на которой стоят современные дома, — ни что иное, как входы в гробницы, которые были прорублены в толще скалы ещё в середине IX в. до н. э. (см. 4 Цар. 8, 16–11, 20).

На русском участке «Уллие» расположена одна из ярких достопримечательностей этой местности — высеченное из камня монументальное сооружение высотой около 8 метров, своим внешним видом напоминающее прямоугольную башню с отверстиями вверху или же каменную голубятню. Это древняя гробница, которая находится на склоне Иосафатовой долины, или долины Кедронского потока, в 10–15 минутах ходьбы от Сионских ворот к югу, по соседству с восточным кладбищем Иерусалима, на склонах Масличной горы и Горы Соблазна, обращённых к Святому Граду.

Источники нашего исследования по истории участка «Уллие», который благодаря архимандриту Антонину (Капустину) стал русской собственностью, включают в себя опубликованные археологические описания памятника, «Дневник» архимандрита Антонина, но главным образом — документы, которые имеют отношение к работе и пребыванию в Иерусалиме видного российского дипломата и востоковеда А. Г. Яковлева, второго драгомана российского посольства в Константинополе, впоследствии — управляющего Генконсульством и российского

- 9 Об этих двух названиях см., в частности: Перевод с французского перевода арабского заявления Авадуллаха Мухаммеда и его брата Мыслеаха Мухаммеда, жителей деревни Силоам, от 15 мухаррема 1316 г. (= 24 мая 1898 г.) // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).
- 10 О названии «Верхотура» см.: *Чехановец Я.* «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // *Российская археология.* 2013. № 4. С. 143–152.
- 11 Другие названия этого участка: «Гробница дочери фараона», «Могила дочери фараона», «Магарет эль-Зуннар» (а также производные от него: «Магарет эль-Миншар», «Магарет-уль-Зенар», «Мегарет-уз-Зуннар», «Мегарет-эз-Зуннар»), «Пещера пилы», «Пещера с поясом», «Пещера с поясом над карнизом», «Силоамский монолит».

генконсула в Иерусалиме. Эта последняя категория материалов хранится в АВПРИ и отчасти опубликована, а также находится в имущественном фонде Архива Русской духовной миссии Московского Патриархата (АРДМ) и в этой своей части впервые вводится нами в научный оборот. Наряду с этим, исследование опирается на иные неопубликованные материалы из АРДМ, такие как: официальный план участка 1900 г., акт приёма-передачи собственности Миссии и «Опись» её владений 1930 г., составленная начальником Миссии Зарубежной Церкви архимандритом Киприаном (Керном), «Записки о недвижимом имуществе Русской духовной миссии, находящемся на территории государства Иордании» 1956 г., сведения о современном состоянии участка.

Что касается истории исследования «Уллие», в первую очередь как археологического памятника, то, по-видимому, первое краткое описание имеющейся там гробницы опубликовал в 1872 г. в одном из своих палестинских писем с Востока британский лейтенант Клод Кондер, не выдвинув, однако, никаких гипотез относительно датировки и характера этого сооружения¹².

В 1873–1874 гг. этот археологический памятник более подробно описал посетивший её профессор Киевской духовной академии А. А. Олесницкий¹³, который предположил, что хотя «Уллие» и находится среди восточного некрополя Иерусалима, тем не менее, не является гробницей какого-либо человека. Олесницкий счёл её той самой скалой-голубятней — Перистереоном, — которая была упомянута Иосифом Флавием¹⁴ в его описании осадной стены Тита времени подавления первого иудейского восстания в Палестине 66–70 гг.: согласно описанию Флавия, стена шла по южному склону Масличной горы до голубятни и холма, возвышающегося над Силоамской долиной, которая спускается к востоку. Хотя такие исследователи Палестины, как Эрнст Густав Шульц, Вильгельм Людвиг Краффт и Луи-Фелисьен-Жозеф Кеньяр де Сольси, полагали, что Перистереоном следует искать в другом месте восточного некрополя, а именно у так называемых «Гробниц пророков», подобное мнение Олесницкий не разделял: он видел в скале

12 Conder C. R. Rock Indications at Jerusalem. 18th August, 1872 // Letters from Lieut. Claude R. Conder, R. E. // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. 1872. Vol. 4. P. 170–171.

13 Олесницкий А. А. Святая Земля. Отчёт по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны экстраординарного профессора Киевской духовной Академии Акима Олесницкого 1873–1874 гг. В 2 т. Киев, 1875–1878. Т. 1. С. 394–396.

14 Περυστέρειον — «Голубиный утёс»; см.: Иосиф Флавий. Иудейская война V,12,2 / Пер. с нем. Я. Л. Чертка; подг. текста, предисл. и примеч. К. А. Ревяко, В. А. Федосика. Минск, 1991. С. 367.

«Уллие» еврейскую голубятню, позже использованную в качестве жилища христианами отшельниками, которые расширили находившуюся в ней погребальную камеру.

В 1891 г., уже после покупки земли архимандритом Антонином, новое описание гробницы было сделано известным иерусалимским архитектором и археологом Конрадом Шиком¹⁵, который осмотрел её в сопровождении о. Антонина после раскопок, произведённых последним. К. Шик зарисовал и опубликовал надпись и орнамент, нанесённые на стены внутренней погребальной камеры.

Позднее, в 1894 г., А. Г. Яковлев, тогда ещё второй драгоман посольства в Константинополе, направленный в Иерусалим для приведения в порядок имущественных дел Миссии после кончины архимандрита Антонина, сообщал об этом участке в примечании к своему описанию другого участка в Силоае — с пещерой «Мегарет-уз-Зуннар», или «гробницей дочери фараона», и ещё одной, расположенной по соседству. Ещё не зная названия участка «Уллие», он писал о нём так: «Близ [двух указанных выше] пещер, чрез улицу этой деревни, находится клочок земли с пещерою, высеченною в скале высоко над землёю. Он обведён стеною и засажен масличными деревьями»¹⁶. Спустя несколько месяцев, в 1895 г., Яковлев сообщал о нём и его достопримечательностях следующее: «...у северного конца деревни находится участок земли в 1/2 денюма (800 кв. пик = 450 кв. метров). 2/3 его куплены о. Антонином за 440 фр<анков>. Земля мира. Кроме посаженных им же 15 деревьев, на них имеются развалины древней церкви, цистерна и комната, высеченная в скале, со входом высоко над землёю. 1/12 этой недвижимости принадлежит, однако, двум крестьянам, владеющим остающейся третью участка»¹⁷.

Спустя несколько лет, в 1900 г., Яковлев уточнял и дополнял прежние сведения об участке: «Собственно земли в нем немного. Согласно сделанному по моему заказу плану, в нем 684 метра. Вся его важность заключается в части скалы, обсеченной с трёх сторон и нетронутой

15 Schick C. More Discoveries at Silwân // Herr Schick's Reports // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. 1891. P. 11–13.

16 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой, И. Ю. Смирновой; общ. ред. Н. Н. Лисового: [в 3 т.]. М., 2015–2020. Т. 2. С. 655.

17 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 12 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 669–670.

с южной стороны. Таким образом, фигура её представляет собою четырёхугольную башню в 8 метров высоты, задняя или южная сторона которой составляют одно целое со скалою, в коей высечена вся башня. Верхняя половина её выдолблена в виде комнаты с шестью loculi. В нее влезают через отверстие, сделанное на высоте 4 метров в северной стороне башни. В восточной и западной сторонах этой комнаты имеются небольшие отверстия, образовавшиеся от продолбления задних стенок означенных loculi. У подножия восточной стороны башни имеется небольшая древняя цистерна. Несколько шагов далее к востоку на скале видны остатки штукатурки, выкрашенной в красную краску, с сильно попорченною сирийскою надписью. Что представляет собою эта башня, с точностью сказать трудно»¹⁸.

А. Г. Яковлев сдержанно относился к версии Олесницкого о Перистерее: хотя сооружение, действительно, могло напоминать голубятню, поскольку стены каменной башни покрыты отверстиями разного размера, однако едва ли эти отверстия предназначались для птиц. Он более склонялся к версии о том, что памятник представляет собою одну из древнееврейских гробниц. Исследование позволило ему заключить, что изначально помещение служило усыпальницей на шесть человек, а позже было переоборудовано; он также высказал предположение о том, что внутренние помещения использовались как небольшая, вероятно, сиро-яковитская церковь. Причём, согласно его мнению, этот объект был преобразован из гробницы в церковь не каким-то отшельником, которому недоступно было искусство каменотёса, а профессиональным мастером, который осуществил сложное, продуманное и организованное переустройство внутреннего помещения.

На догадку о сиро-яковитской церкви А. Г. Яковлева натолкнула уже известная нам сирийская надпись. «Не будучи в состоянии разобрататься в археологической стороне этого участка», — писал он, — «я обратился за помощью к одному из самых учёных здешних доминиканцев. Хотя в отношении комнаты он решительно ничего не мог мне сказать, но он переписал для меня надпись (его заметка хранится в архиве Генерального консульства). Из 9 строк её не существует 1-й, 8-й и 9-й строк. Но и из прочих сохранилось так мало, что он мог сказать только следующее: 1) надпись сделана в самых первых веках христианства не так называемой азбукой Эстранджело или западно-сирийской,

18 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

а письменами восточно-сириакскими, и 2) в ней есть одно слово, значащее “тело”, “гробница”. Он был, однако, удивлён тем, что строки надписи сделаны не в горизонтальном направлении, как это следовало бы и что место вполне позволяло, а в вертикальном направлении. Некоторые, однако, говорят, что надпись сделана квадратными еврейскими письменами I–II века по Р<ожестве> Хр<истовом>»¹⁹.

Понимая историческую и археологическую ценность «Уллие», А. Г. Яковлев рекомендовал Святейшему Синоду поручить российским палестиноведам исследовать надпись и провести раскопки, при этом исключив преждевременное вмешательство Духовной миссии до завершения этой научной работы²⁰.

В последующие годы научный интерес к «Уллие» не угасал: в 1912 г. рисунок фасада гробницы с достаточно подробным её описанием опубликовал французский археолог Луи-Хью Винсент²¹.

Однако наиболее детального археологического описания участка и расположенной на его территории пещеры пришлось ждать ещё долгих 60 лет. Оно было представлено израильским археологом Давидом Усишкиным, который по результатам своего исследования Силоамского некрополя совместно с Габриэлем Баркаем в 1968–1971 гг. писал, что объект состоит из склепа, вырубленного из вертикальной скалы, и двора, который располагается у её основания, образуя нижнюю террасу, засаженную деревьями. Д. Усишкин выделил в истории бытования гробницы четыре самостоятельных периода: 1) первоначально устроенную одноместную гробницу кубической формы, которую он датировал временем Первого Иерусалимского храма (т. е. эпохой до захвата города вавилонянами в 587–586 г. до н. э.) — гипотетически, ок. VIII в. до н. э.; 2) устройство в погребальной камере гробницы локул для целой семьи в период Второго храма (формально это время с 516 г. до н. э. по 70 г. н. э., но главным образом речь идёт о поздне-эллинистическом и римском периоде); 3) повреждение гробницы в результате добычи камня, предположительно при строительстве римского города Элии Капитолины на месте Иерусалима во II–III вв. н. э.;

19 Отношение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 18 сентября 1900 г. Справка об археологическом значении участка «Хакурет-уль-Баядер» или «Уллие», находящегося в дер<евне> Силоам и принадлежащего Духовной миссии // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 704.

20 См.: Там же. С. 702–705.

21 *Vincent H. Jérusalem: recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire*. 2 vol. Paris, 1912–1922. Vol. 1: Jérusalem antique. P. 62–63.

4) дальнейшее переустройство гробницы христианами отшельниками, предположительно, в византийскую эпоху IV–VII вв. н. э. и, возможно, позднее (быть может, и в период с XI в., но не позднее XIV в., учитывая обнаружение мальтийского креста при обследовании гробницы на участке «Уллие» Конрадом Шиком)²².

Согласно отчёту Д. Усишкина, первоначально крыша гробницы была, очевидно, плоской и находилась на одном уровне с вершиной скалы, позднее передняя часть крыши подверглась разрушению в процессе добычи природного камня. Вход в усыпальницу расположен в верхней части фасада и изначально находился, очевидно, на высоте 3,50 м над уровнем земли. Первоначальные косяки входа сохранились и отличаются тщательной обработкой. С правой стороны фасада, возле входа, заметны следы плиты, которая, вероятно, предназначалась для нанесения эпитафии, однако никаких следов надписей на ней обнаружено не было. Внутри гробницы находится погребальная камера, вид которой был со временем существенно изменён: в эпоху Второго храма она была переоборудована в усыпальницу с шестью локулами (*кохим*), характерными для того времени, затем в процессе добычи камня была значительно повреждена и, наконец, жившие там позднее христианские отшельники вновь изменили её вид, приспособив её под свои нужды. Что касается шести симметричных углублений (*кохим*), то, как указывал Усишкин, три из них, расположенные в правой стене, были частично разрушены — задние стенки этих локул были пробиты, чтобы образовались три проёма для доступа дневного света в гробницу. В нескольких зонах погребальной камеры археолог отмечал следы добычи камня. Согласно его отчёту, уровень пола в камере в период пребывания там христианских отшельников был углублён на 45 см, что привело к тому, что локулы, изначально находившиеся на уровне пола, оказались расположены выше него. Как отмечал Усишкин, ко времени его осмотра памятника фрагменты расписной отделки, о которой упоминали Шик и Винсент (упоминаний об Олесницком у израильского археолога нет), не сохранились²³.

В 2007 г. краткое археологическое описание участка было дано в работе М. Кюхлера, К. Биберштайна и др.²⁴. В том же году увидело свет

22 См.: *Ussishkin D. The Village of Silwan: The Necropolis from the Period of the Judean Kingdom. Jerusalem, 1993. P. 160, 327, 335–358.*

23 См.: *Ibid. P. 154–164.*

24 *Küchler M., Bieberstein K., Lazarek D., Ostermann S., Reich R., Uehlinger Ch. Jerusalem: Ein Handbuch und Studienreiseführer zur Heiligen Stadt. Göttingen, 2007. S. 732–734.*

археологическое исследование израильских учёных Амоса Клонера и Боза Зиссу, посвящённое иерусалимскому некрополю в целом в период Второго храма, конкретнее в поздне-эллинистический (он же — хасмонейский) и римский (он же — иродианский) период, где описанию интересующего нас памятника уделено несколько страниц²⁵.

В 2013 г. была опубликована статья Я. Чехановец²⁶ с библиографией вопроса и кратким обзором истории, археологической значимости и происхождения названий участка.

Что касается причин покупки интересующего нас участка архимандритом Антонином (Капустиным), то они лежали отнюдь не в экономической плоскости, поскольку, как отмечал ещё А. Г. Яковлев, земля участка не приносила никакого дохода и, более того, требовала ежегодных расходов в размере 20 франков за пахоту и уход за нею. Мотивация к приобретению участка могла быть в первую очередь археологической. Так, по собственному признанию о. Антонина, обстояло дело с покупкой им соседнего владения в деревне Силоам — участка с «Гробницей дочери фараона», а также расположенного неподалёку, на склоне горы Елеон, участка с «Гробницами пророков»²⁷. На мотивы приобретения «Уллие» могло оказать влияние и мнение профессора А. А. Олесницкого, лично знакомого с архимандритом Антонином, о том, что находящаяся там гробница является Перистереоном. В то же время причина этой покупки могла укладываться и «в практический план» о. Антонина: как отмечает К. А. Вах, он думал о возрождении древней формы церковного представительства — института апокрисиариев, которые бы, по афонской традиции, покровительствовали и руководили русскими монашествующими в Святой Земле. «Русские монастыри, по проекту о. Антонина, нужно было устраивать в первую очередь на руинах прежнего византийского монашества в Святой Земле, особенно вокруг Иерусалима и в Иудейской пустыне. Скальные гробницы, где когда-то жили отшельники или небольшие монашеские общины, как нельзя лучше подходили для организации скитов»²⁸. Гипотеза о задумке

25 Kloner A., Zissu B. The Necropolis of Jerusalem in the Second Temple Period. Leuven; Dudley, MA, 2007. P. 247–256.

26 Чехановец Я. «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // Российская археология. 2013. № 4. С. 143–152.

27 Отношение архимандрита Антонина к консулу Д. Н. Бухарову от 18 ноября 1886 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 623.

28 Вах К. А. Антонин (Капустин) и Садовая могила в Иерусалиме: комментарий к «Дневнику» за 1866 г. // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 2023. Вып. 273. С. 377. Подробнее см.: *Он же*. Церковное представительство России на Православном Востоке:

архимандрита Антонина относительно создания скита на участке «Уллие», возможно, находит подтверждение в его «Дневнике» за 1880 г., где 25-м июня датирована запись: «Поток Кедрский. Силован. Старый Хусейн Зяде. Проектировка кельи при Соломоновом памятнике и измерение места. Подъем наверх к 3-м маслинам, где будет русский скиток Силоамский»²⁹.

История русского владения участком началась в 1878 г. Однако и покупка, и оформление этого участка оказались весьма проблематичными.

В своём «Дневнике» архимандрит Антонин не раз упоминает о сделанных им приобретениях в Силоаме. В большинстве случаев речь идёт об участке с «могилой дочери фараона». Однако в некоторых случаях, возможно, говорится и об интересующем нас участке «Уллие». Приведём несколько записей из «Дневника». 10 декабря 1878 г. о. Антонин упоминал о продаже земли неподалёку от приобретённой им ранее: «И на Элеоне и в Силоаме продаются соседние нам места. Где взять денег, чтобы купить их?»³⁰. Днём позже, 11 декабря, он записал: «Благополучно достигли своего Силоамского владения, планировали будущую сторожку, выбирались на гору смотреть место, покупаемое взамен прилегающего к стенам нашим младенческого кладбища. Отличная площадка с 3-мя маслинами и природной пещерой»³¹. Запись от 25 июня 1880 г.: «Подъем наверх к 3-м маслинам, где будет русский скиток Силоамский»³². Спустя год, 4 июня 1881, он отмечал: «Хусейн Зяде за ... [подачкою]. Уверяет сей, лучший из людей, что покупка места в Юдоли плача окончательно улажена и что на нем есть зарытые в земле колонны»³³. «Юдоль плача» указывает здесь на Иоасафатову долину, на склоне которой располагалась деревня Силоам, а упоминание о колоннах — на существовавший здесь в древности храм. Ещё через год,

апокрисиарии в Константинополе или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный Палестинский сборник. 2014. Вып. 110. С. 21–62.

29 Антонин (Капустин), архим. Дневник: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 22: 1880. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (22). [Б. м.]. С. 109.

30 Антонин (Капустин), архим. Дневник: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 20: 1878. Рукопись, машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (20). [Б. м.]. С. 324.

31 Там же. С. 325.

32 Антонин (Капустин), архим. Дневник: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 22: 1880. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (22). [Б. м.]. С. 109.

33 Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881 / Подг. Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой; отв. ред. Я. Н. Шапов. М., 2011. С. 108. По мнению Н. Н. Лисового и Р. Б. Бутовой, данная запись относится к участку «Уллие» — см.: Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Примечания // Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 283.

11 мая 1882, архимандрит Антонин записал: «Уплата 6 наполеонов за прикупаемое в Силоаме место»³⁴. Тем не менее, точную хронологию событий, связанных с покупкой «Уллие», по дневнику не удаётся установить. Поэтому за дальнейшими сведениями следует обращаться к материалам А. Г. Яковлева, в первую очередь к подробному итоговому отчёту по делу, которое содержится в его доверительном донесении в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде за № 946 от 7 сентября 1900 г.³⁵

Трудности с приобретением и оформлением «Уллие» начались практически с самого начала: нахождение рядом с участком могилы некоего мусульманского святого не позволило архимандриту Антонину действовать открыто и заставило покупать землю постепенно и малыми частями. Он начал с того, что 6 июля 1878 г. купил 4 кирата (4/24 части) земли, скалы и смежной цистерны у Ибрагима и Халиля Салыме и у неких Давуда и Мансура. Частный документ был оформлен на подставное лицо — на не раз помогавшего Миссии с подобными покупками шейха селения Силоам Хусейна Зияде³⁶. За эту покупку было уплачено 80 франков. 13 сентября 1881 г. Хусейн купил ещё 2/24 части недвижимости у Мусы Хамада за 40 франков, заявив, что действует от имени о. Антонина. Затем 22 мая 1882 г. Хусейн приобрёл ещё 5/24 части недвижимости у Османа Мансура и Ахмеда Нежди за 100 франков, также утверждая, что действует по поручению о. Антонина. 29 мая 1882 г. он купил 6/24 частей у Ибрагима Мюкаххеля, Шехадэ Айяда, Зияде Зияде и Аталлы Зияде за 120 франков, снова заявив, что сделка совершена в интересах русского архимандрита. 13 июня 1882 г. Хусейн приобрёл ещё 3/24 части у Мусы-Ибн-Абед-Салема и Хасана Салема за 60 франков

- 34 *Антонин (Капустин), архим.* Дневник: 1817–1894: в 35–ти т. Т. 24: 1882. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (24). [Б. м.]. С. 74. Н. Н. Лисовой и Р. Б. Бутова предполагают, что эта запись может относиться к ещё одному русскому владению в Силоаме: невакуфному участку о. Антонина, известному как «полоска земли без имени с пещерою» (см. № 19 в «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения»). Приложение к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 282), смежному с тем участком, на котором находится «Гробница дочери фараона» — см.: *Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б.* Примечания // *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 298. Сн. 1122.
- 35 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).
- 36 Подробнее о нём см.: *Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б.* Примечания // *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 223.

и тогда же Хусейн Зияде устно заявил о продаже за 40 франков о. Антонину ещё 2/24 частей, которые принадлежали ему лично. Для того, чтобы получить всю недвижимость, архимандриту Антонину оставалось приобрести последние 2 кирата, которые были в собственности соседей — Авадаллы и Мыслеха Дарвашей, но те наотрез отказывались продавать ему свои участки³⁷. И дело было не просто в отказе продавать о. Антонину, но в намерении братьев-арабов «продать свои 2/24 части и свой смежный участок евреям, расширяющим своё кладбище»³⁸. Владение пусть и большей, но всё же долей участка стало причиной того, что «Уллие», в отличие от участка с «Гробницей дочери фараона», не вошло в вакуфный акт архимандрита Антонина 1889 г.³⁹. Отметим и некоторую путаницу в отношении самой доли «Уллие», которую он приобрёл: если в 1894 г. А. Г. Яковлев сообщал о том, что во владении о. Антонина находилось 22/24 части⁴⁰, то в последующих документах речь идёт о необходимости докупить 4/24 части. В качестве возможного объяснения рискнём предположить, что покупка 2/24 частей, принадлежавших лично Хусейну Зияде, так и не была оформлена официально и эту территорию в итоге было решено «выкупить» у братьев Дарвашей.

О. Антонин окружил свой участок каменной стенкой и посадил несколько масличных деревьев. Но против русского архимандрита начал интриговать шейх мечети Омара, который не замедлил пожаловаться местному губернатору. По указанию последнего прибыла команда жандармов, которые уничтожили деревья и разрушили ограду. На следующий день архимандрит Антонин посадил новые деревья и выстроил новую стенку. На этот раз губернатор решил оставить его в покое, но при этом запретил выдавать о. Антонину документы на покупку⁴¹.

Чтобы выйти из затруднительной ситуации, архимандрит Антонин «уговорил братьев Авадаллу и Мыслеха взять акт на их смежный участок, как-нибудь перепутать границы обоих участков, вписать туда

37 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силогам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

38 См.: Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 655.

39 См.: Там же.

40 См.: Там же.

41 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силогам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

же спорный участок и затем перевести все на его имя», за что обещал выдать им 1000 франков⁴². План этот удался, однако не полностью: несмотря на то, что 6 сентября 1889 г. братья получили владельческие документы, оформленные на их имена⁴³, комиссия, прибывшая на место, «донесла о прошлом участка», и это в итоге помешало о. Антонину перевести землю на себя⁴⁴. Поскольку дело не увенчалось успехом, судя по всему, и денежная компенсация братьям-арабам так и не была выдана. Купчую крепость на своё имя о. Антонину так и не удалось получить. Из-за смерти архимандрита 24 марта 1894 г. дело о переоформлении участка остановилось⁴⁵.

В Духовной Миссии в Иерусалиме преемники о. Антонина — архимандриты Арсений (Изотов)⁴⁶ и Рафаил (Трухин)⁴⁷ — попытались продолжить незаконченное дело, но их усилия столкнулись с препятствиями со стороны местных властей, которые припомнили, «что при о. Антонине по этому участку был возбуждён большой спор, окончившийся тем, что насаженные здесь о. Антонином деревья были вырваны полицией»⁴⁸.

42 Там же.

43 Как в 1894 г. отмечал Яковлев, речь шла о купчей крепости — см.: Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 655.

44 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977). Несколько иной вариант изложения этих событий см.: Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 12 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 669–670.

45 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977). Упоминание о купчей, которую так и не удалось составить на имя о. Антонина, см.: Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 655.

46 Архимандрит Арсений (Изотов; 1823–1909) — официально управлял делами Миссии после кончины о. Антонина, с 24 марта по 16 июля 1894 г., однако фактически делал это с 26 апреля и до ноября 1894 г., пока в Иерусалим не прибыл назначенный Синодом новый начальник Миссии архимандрит Рафаил (Трухин) — см.: Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 714. Сн. 11.

47 Архимандрит Рафаил (Трухин; 1844–1901) — официально начальник Миссии с 16 июля 1894 г. по 4 июня 1899 г.

48 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 12 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 669–670.

Направленный в 1894 г. в Иерусалим второй драгоман российско-го Посольства в Константинополе А. Г. Яковлев, который вообще сыграет ключевую роль в сборе сведений и регистрации русской недвижимости в Палестине, не пожалел сил для закрепления за русскими и участка «Уллие». Как мы помним, он отмечал его естественную красоту и археологическую ценность: 15 олив на склоне Иосафатовой долины с видом на Иерусалим, развалины древнего храма, высеченную в скальной породе комнату и, наконец, цистерну⁴⁹. «Хотя клочок этот и невелик, но чрезвычайно красив, находясь под обрывом скалы, внизу которой проходит Иосафатова долина», — писал Яковлев⁵⁰. Большое влияние на его отношение к участку оказала и та важность, которую придавали этому объекту профессор А. А. Олесницкий и сам архимандрит Антонин⁵¹.

«Приехав сюда в сентябре 1894 года, я, думая, что все прошлое забыто, начал хлопотать о переводе [земли]», — вспоминал Яковлев позднее. «Поэтому, — докладывал он из Иерусалима российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову, — я убедил о. архимандрита Арсения, нынешнего начальника здешней Духовной миссии, купить участок этих арабов [братьев Дарвашей] на своё имя за 1000 франков»⁵². Но, вероятно, в связи с тем, что о. Арсений вскоре передал дела Миссии новому начальнику Миссии архимандриту Рафаилу (Трухину), уже именно он «дал на это дело 1000 франков»⁵³.

В первую очередь, в связи с очень преклонным возрастом Хусейна Зияде Яковлев попросил его написать на обороте владельческих документов, «что упомянутые покупки были сделаны для г<-на> Халеби, действовавшего в качестве поверенного о. Антонина и на деньги о. Антонина»⁵⁴. Эта надпись, действительно, была сделана Хусейном Зияде

49 Там же.

50 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 655.

51 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

52 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 сентября 1894 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 655.

53 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

54 Донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 12 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 669–670.

и заверена ещё двумя свидетелями, а дата под ней была указана задним числом — 1299 г. по хиджре, что соответствует 1882 г. по европейскому летоисчислению. Однако дело всё равно не имело успеха: «Новая комиссия припомнила всё», — писал Яковлев. — «В 1895 году я уехал, не быв в состоянии ничего сделать, и отдал обратно 1000 франков отцу Рафаилу»⁵⁵.

Тем не менее одним из результатов пребывания Яковлева в Палестине в 1894–1895 гг. стало составление им «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии», датированной 1895 г.⁵⁶. В ней интересующий нас участок фигурирует под № 20, указан как «участок без имени с развалинами» в деревне Силоам и невакуфная собственность архимандрита Антонина⁵⁷.

Кроме того, по итогам работы в Иерусалиме Яковлев в 1895 г. высказал мнение относительно перспектив упорядочивания статуса земель, подобных «Уллие», которые при жизни архимандрита Антонина не были окончательно переведены на его имя и значились записанными на других лиц⁵⁸: «Бесспорно, представлялся бы наиболее желательным перевод этих участков немедленно на имя импер<аторского> прав<ительст>ва, но такой перевод, принимая в соображение как состояние владенных документов, так и характер земельной собственности (в большинстве не мюльк, а мири⁵⁹), представляется едва ли осуществимым, а между тем скорейшее по возможности упорядочение владения этими участками представляется наиболее целесообразным <через> перевод их непосредственно на имя имп<ераторского> консула в Иерусалиме, при согласии на то Имп<ераторского> посольства в Константинополе»⁶⁰.

Вновь вернувшись в Иерусалим в 1898 г., А. Г. Яковлев снова взялся за проблемный участок. Однако дело осложнялось тем, что на руках у него имелись документы 1878–1882 гг., причём частные, а у братьев Дарвашей были документы на владение более поздние, 1889 г., и притом официальные. Желая укрепить права русских на землю, Яковлев предложил братьям

55 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

56 Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения. Приложение к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 19 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 280–285.

57 Там же. С. 282.

58 Участок «Уллие» оставался записанным на имя жителя деревни Силоам Хусейна Зияде.
59 «Мири» — общественная земля; «мюльк» — частная собственность.

60 Из донесения управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И. Нелидову от 25 ноября 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 681.

Дарвашам заплатить им за охрану всех русских участков в Силоаме в течение пяти лет, с 1894 по 1898 г., по 24 франка 64 сентима в год; за оставление русских интересов перед сентябрьской комиссией 1894 г. — ещё 50 франков и ещё 10 франков в виде чаевых, итого: 207 франков 38 сентима. Целью Яковлева в данном случае было получение от братьев заявления, в котором бы они чётко подтвердили, что именно принадлежит им, а что русским. Это заявление было составлено братьями в российском Генеральном консульстве 24 мая 1898 г.⁶¹ В нём говорилось, что из первого участка со скалой русским принадлежало 20/24, а им — 4/24, а второй, смежный с первым, участок принадлежал братьям полностью⁶². Братья также заявляли: «На эти два участка, соединённые с согласия русских, которые там посадили масличные деревья, мы выправили две купчие крепости от эйлюля месяца 1305 (сентябрь 1889 г<ода>) № 33 и 34 на наше имя. Границы этого участка суть следующие: на юге — участок фамилии Неджди и участок фамилии Мустафы Махмуда и Ко; на востоке — вакуфный участок Абу-Мадяна и земля, принадлежащая Абу-Суэе; на севере — еврейское кладбище и на западе — общественная дорога»⁶³.

В тот же день с согласия архимандрита Рафаила (Трухина), бывшего в то время начальником Духовной миссии⁶⁴, братья Авадалла и Мыслех получили от А. Г. Яковлева, обещанную сумму в 207 франков 38 сентимов⁶⁵. Миссия впоследствии компенсировала эти расходы⁶⁶. В свою

61 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

62 См.: Перевод с французского перевода арабского заявления Авадуллаха Мухаммеда и его брата Мыслеха Мухаммеда, жителей деревни Силоам, от 15 мухаррема 1316 г. (= 24 мая 1898 г.) // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

63 См.: Там же.

64 См.: Отношение генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 27 мая 1898 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

65 См.: Перевод с французского перевода арабского заявления Авадуллаха Мухаммеда и его брата Мыслеха Мухаммеда, жителей деревни Силоам, от 15 мухаррема 1316 г. (= 24 мая 1898 г.) // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

66 См.: Отношение начальника Русской духовной миссии к генеральному консулу Яковлеву от 29 мая 1898 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975); Отношение генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 2 июня 1898 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

очередь Яковлеву архимандрит Рафаил выдал сумму в 1000 франков на покупку⁶⁷ у братьев всего второго участка и 4/24 от первого. Для сохранения земли Яковлев рекомендовал Миссии на будущее оставить этих братьев в качестве сторожей, учитывая их согласие на то же небольшое жалование⁶⁸, что и было одобрено начальником Миссии⁶⁹.

Теперь покупке требовалось оформить официально у кадия, однако братья создали новые трудности. «Они положительно отказались», — писал Яковлев, — «и стали требовать ещё 300 франков: 120 франков для их сестры, имеющей якобы свою долю в этой недвижимости, и 180 франков им за то, что я моею провололочкою причинил им якобы большой изъян. После многочисленных переговоров, тянувшихся до февраля сего [1898] года, я должен был согласиться»⁷⁰.

Поскольку оформить куплю-продажу обычным путём было невозможно, пришлось обращаться в шариатский суд. Заседание суда состоялось 2 февраля 1900 г. Там братья Дарваши заявили, что они якобы продали оба участка о. Антонину ещё в 1893 г. за 1400 франков, но получили от него тогда лишь 400 франков. По их словам, якобы только теперь наследники русского архимандрита уплатили им оставшуюся сумму в 1000 франков через российского консула и отныне, наконец, русские стали полными собственниками обоих участков. Весь спектакль чуть было не испортил один неожиданный инцидент: «судьям донесли, что один из жителей намерен явиться и рассказать все прошлое этого участка. Во избежание этого они поставили у обоих входов в суд своих людей», которые силой не впустили доносителя. И пока он ходил жаловаться на своих обидчиков, заседание окончилось для русских благополучно⁷¹.

67 См.: Расписка генерального консула Яковлева от 24 мая 1899 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977), — в получении от начальника Миссии архимандрита Рафаила 50 наполеондоров (1000 франков) «на покупку для Духовной миссии пещерки в отвесной скале в деревне Силоам от братьев Ауадаллы и Муслеха Дарваш».

68 Отношения генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 27 мая и от 2 июня 1898 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

69 Отношение начальника Русской духовной миссии к генеральному консулу Яковлеву от 29 мая 1898 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1975).

70 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

71 Там же.

На следующий день, 3 февраля, обещанные деньги — 180 франков Авадалле и Мыслеху, а также 120 франков их сестре — были сполна выданы. Спустя 5 дней А. Г. Яковлев от имени наследников архимандрита Антонина — его родственников Капустиных — дал местным властям обязательство не строить без их разрешения на участках ни церкви, ни больницы, ни прочего⁷². Поскольку упомянутый ранее доносчик не унимался, Яковлев торопился и уже через два-три дня получил надлежащий акт на владение землёй за № 21185/201 на имя наследников архимандрита Антонина. Яковлев отмечал важность того, что в документе было зафиксировано наличие древних объектов — комнаты в скале и цистерны. По реалиям того времени, для внесения этих сведений требовалось получить разрешение Оттоманской Порты, но поскольку «она едва ли дала бы его вследствие близости к участку могилы мусульманского святого, то чиновники нашли возможным не обращаться в Константинополь»⁷³.

Территорию участка требовалось обнести оградой. Но и тут не обошлось без препятствий. Вот как описывал события их непосредственный главный участник А. Г. Яковлев: «...после этого я мог приступить к постройке вокруг участка стены на извести. Я хотел было выпрямить границу участка со стороны смежного еврейского кладбища. Главный раввин согласился, но погребальное братство воспротивилось, поставило часовых и для большей крепости похоронило двух мертвецов у самой границы, подсунув одного под нашу сухую стенку. Вследствие этого я не мог выпрямить границы и начал строить стенку. Ныне⁷⁴ она окончена. В ней, согласно прилагаемому расчёту архитектора, 359,53 кв. метра. На известь (10500 килограммов её стоили 245 франков 76 с<антимов>.), на камень, работу и на мелкие расходы я истратил 1342 франка 73 с<антимов>... Стена — в 2 ½ метра высоты — очень прочна и дешева. Не считая извести, я заплатил по 3 франка 73 с<антимов> за квадратный метр её»⁷⁵. «Для вы-

72 Там же.

73 Там же. В другом документе Яковлев резюмирует этот эпизод иначе: «8-го февраля 1900 г. я купил весь участок на имя наследников о. Антонина в суде шариа. Через несколько дней я, на основании предыдущего акта, получил надлежащий временный владенный акт (ильмухабер) на имя наследников о. Антонина» (Дополнение от 7 сентября 1900 г. к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии», приложенной к донесению Генерального консульства в Иерусалиме от 19 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 702).

74 Яковлев пишет 7 сентября 1900 г.

75 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

равнения нашей границы с юга», — добавлял Яковлев, — «управляющий вакуфом Абу-Мадиян уступил мне немного земли, и за это я позволил ему опираться на южную стенку. <...> Для нас это нисколько не вредно, а ему бесполезно, так как стенка не довольно крепка, чтобы служить основанием какой-нибудь постройки»⁷⁶.

По заказу А. Г. Яковлева⁷⁷ иерусалимский архитектор Пауль Фердинанд Пальмер составил план всего участка площадью 684 кв. м.⁷⁸, который включает в себя его общий план, изометрию с фасада, разрез по осевой линии гробницы до ворот, показывающий рельеф участка, а также горизонтальный план и вертикальный разрез внутреннего пространства гробницы⁷⁹. На плане обозначены окружающая участок стена с воротами и сад из 13 деревьев. На плане архитектор Пальмер уточнил расположение участка относительно сторон света, а также характер и принадлежность окружающих земель: на юге — земля Мохамеда Джабера Хусейна Абу-Суэй и его компаньонов (возможно, вакуфный участок Абу-Мадияна); на востоке — общественная дорога и еврейское кладбище; севере — общественная дорога на Иерусалим; на западе — земля Муссы, сына Халилия-Ид-Нежди, и его компаньонов.

Несмотря на оформление участка на имя родственников архимандрита Антонина, окончательно закрепить покупку за русскими, по мнению А. Г. Яковлева, мог бы перевод участка непосредственно на имя тогдашнего председателя Императорского православного палестинского общества великого князя Сергея Александровича Романова, что и было предпринято. С этой целью от имени великого князя Яковлев обязался перед местными властями не устраивать на участке без позволения турецкого правительства храм, кладбище и прочее. И 29 августа 1900 г. участок был преподнесён в дар Сергею Александровичу, о чём был выдан временный владельческий документ, ильмухабер, № 22456/251 от 30 августа 1316 г. хиджры⁸⁰, что соответствует 1900 г.

По итогам большой проделанной работы Яковлев 7 сентября 1900 г. направил в Хозяйственное управление при Синоде доверительное донесение,

76 Там же.

77 Там же.

78 Там же.

79 План участка «Хакурет-уль-Баядер», или «Уллие» в деревне Силоам, принадлежащего Духовной миссии, составленный П. Пальмером, август 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. П. «Уллие».

80 Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

в котором подробно сообщал об истории дела и «об окончательном укреплении участка <...> посредством принесения его в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергею Александровичу»⁸¹. Тем же числом датировано дополнение Яковлева к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии» 1895 г., касающееся интересующего нас участка и актуализирующее сведения о нём, где среди прочего Яковлев, заполняя имевшуюся ранее лауну, указывает: «Ныне выяснилось, что он называется “Хакурет-уль-Баядер” или “Уллие”»⁸².

Что касается суммы расходов на участок «Уллие», то кроме 440 франков, потраченных самим архимандритом Антонином на покупку первого участка, через Яковлева было затрачено на докупку земли и оформление участка, постройку вокруг него ограды с воротами и прочие расходы 3795 франков. Из них Духовная миссия заплатила 1207 франков 38 сантимов, а остальное было взято из суммы в 10000 франков, отпущенной Святейшим Синодом. К 1900 г. стоимость участка «Уллие» оценивалась примерно в 6840 франков за землю и ещё 1397 франков 80 сантимов за постройки. Стоимость археологических артефактов с трудом поддавалась денежной оценке. Ежегодные траты на содержание участка составляли примерно 30 франков: 24 франка 64 сантимов сторожам и 6 франков 14 сантимов в качестве налогов⁸³.

9 сентября 1900 г. участок был передан в управление Духовной миссии. Обращаясь к её начальнику архимандриту Александру (Головину), Яковлев писал: «Так как моя работа по укреплению этого участка окончена, то я имею честь сим передать Вам заведование этой интересной недвижимостью. Охранение участка можно было бы оставить за двумя нынешними сторожами, Авадаллою и Мыслехом Дарвашами. Эти братья — довольно дурные люди и причинили мне немало хлопот. Но лучше их едва ли можно найти в Силоаме»⁸⁴. Далее он рекомендовал начальнику Миссии вставить во все четыре угла ограды участка камни с высеченными на них буквами «Р. Д. М.», что смогло бы стать

81 Там же.

82 Дополнение от 7 сентября 1900 г. к «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии», приложенной к донесению Генерального консульства в Иерусалиме от 19 июня 1895 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 702.

83 См.: Там же; Отношение генерального консула Яковлева в Хозяйственное управление при Св. Синоде от 7 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

84 Отношение генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 9 сентября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

доказательством принадлежности земли Духовной миссии. К своему обращению в Миссию Яковлев прилагал план участка, выполненный архитектором Пальмером, и копию своего отношения в Хозяйственное управление при Синоде от 7 сентября 1900 г. с подробным изложением всей истории оформления участка.

На основании сведений, полученных от Яковлева, Святейший Синод в указе новому начальнику Миссии архимандриту Александру (Головину)⁸⁵ от 25 ноября 1900 г. отмечал большую значимость этого участка для науки и предписывал «принять зависящие меры к сохранению вышеупомянутой скалы с иссечённым в ней помещением в нетронутым виде впредь до предоставления его для научно-археологических исследований кому-либо из русских учёных-палестиноведов, с разрешения Святейшего Синода»⁸⁶.

26 мая 1901 г. начальник Миссии получил от А. Г. Яковлева ключи от ворот ограды участка. При этом генконсул сообщал, что два сторожа участка — Авадалла и Мыслех Дарваши, — а также Хусейн Зияде просят выплатить им деньги за охрану недвижимости. Яковлев продолжал: «Что касается Хюсейна, то он сейчас не имеет права требовать что-либо от нас. Однако я должен отметить, что его честность была нам очень полезна при окончательной передаче недвижимости. Поэтому я надеюсь, что вы не откажете платить два франка в месяц на пропитание этого 80-летнего старика. Это будет его единственным доходом. Он также оказал множество услуг и отцу Антонину»⁸⁷.

Что касается денежных требований сторожей участка, то дело, по-видимому, было в том, что братья Дарваши, пытаясь незаконно получить плату одновременно и в Духовной Миссии, и в Генконсульстве, необоснованно обвинили Миссию перед А. Г. Яковлевым в задержке им жалования и бакшишей. Как полагал начальник Миссии архимандрит Александр (Головин), они «позволили себе» повлиять на генконсула «всякими угрозами»⁸⁸. В связи с требованием Дарвашей Яковлев обратился в том

85 Архимандрит Александр (Головин; 1844–1916) — начальник Русской духовной миссии с 17 мая 1899 г. по 27 июля 1903 г.

86 Указ Св. Синода на имя начальника Иерусалимской духовной миссии архимандрита Александра от 25 ноября 1900 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).

87 Отношение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 26 мая 1901 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1978).

88 См.: Отношение начальника Русской духовной миссии к директору Хозяйственного управления при Св. Синоде П. И. Остроумову от 28 марта 1902 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская

числе и в Хозяйственное управление при Синоде и писал о возможности мести со стороны братьев через порчу охраняемых ими исторических памятников в Силоаме⁸⁹. Между тем проверка в дальнейшем показала, что за 1900–1902 гг. Генконсульство и Миссия выплатили братьям значительно больше, нежели им полагалось по расчётам Яковлева. И в целом братья так показали себя за время службы в качестве сторожей силоамских участков, что у начальника Миссии сложилось о них очень нелестное мнение: «...состоящие сторожами названных участков Миссии два брата Мыслех и Аудалла Дарваши, как фанатики-мусульмане, очень дерзки и притом до невозможности хитры и лукавы. Эти их дурные свойства уже давно известны г-ну консулу, о чем и мне им же сообщено. Если же они и состоят в качестве сторожей наших участков, то только именно по одной просьбе консула, всегда их опасующегося»⁹⁰.

О том, что в этом вопросе была поставлена точка, свидетельствует следующая расписка от 14 марта 1902 г.: «Я, нижеподписавшийся Мыслех Мухамед Дарваш из деревни Силоам Иерусалимского када⁹¹, турецкоподданный, сим удостоверяю, что от о. архимандрита Александра, начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, мною получен ключ от Хакурет-Ул-Баядер, принадлежащего вышеупомянутой Миссии, в д<еревне> Силоам. Даю обязательство Его Высокопреподобию в хранении упомянутого места от всякого повреждения и уходе за деревьями, находящимися в Хакурет»⁹².

В ноябре 1901 г. первоначальный ильмухабер на участок, выданный 29 августа 1900 г., был обменен на два новых ильмухабера за №№ 74 и 75 — один на землю⁹³, а другой на сад, высеченную в скале комнату

недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1978).

89 См.: Отношение директора Хозяйственного управления при Св. Синоде П. И. Остроумова к начальнику Русской духовной миссии от 26 февраля 1902 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1978).

90 См.: Отношение начальника Русской духовной миссии к директору Хозяйственного управления при Св. Синоде П. И. Остроумову от 28 марта 1902 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1978).

91 Т. е. области.

92 Расписка Мыслеха/Мыслеха Мухамеда, выданная начальнику Русской духовной миссии архимандриту Александру 14 марта 1902 г.; поступила в канцелярию Миссии 17 мая 1903 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1980).

93 Её площадь указана как «1 денюм и 800 аршин».

и цистерну — тоже на имя великого князя Сергея Александровича. 22 января 1902 г. Яковлев направил в Миссию два новых владельческих документа⁹⁴ со следующими пояснениями: «Ныне, вследствие приказа турецкого Министерства кадастров, этот документ заменён двумя другими ильмухаберами и ежегодный налог увеличен на 37 сант<имов> (= 2 пиастра-саг)»⁹⁵. Границы участка в обоих документах были обозначены следующим образом: «С юга — земля Муссы сына Халиля-Абед-Неджи и его компаньонов, с востока — земля Мохамеда Джабара Хуссейна-Абу-Асуа и его компаньонов, с севера и запада — дорога и окружающая (участок) стена»⁹⁶.

В 1904 г. местными властями производился осмотр и оценка участков Миссии в деревне Силоам, в том числе участка «Уллие». В связи с этим 12 мая генконсул Яковлев просил начальника Миссии «командировать драгомана Духовной миссии для присутствования при осмотре и измерении комиссиею по переоценке недвижимостей состоящих в ведении Духовной миссии разных участков, находящихся в деревне Силоам», и сообщал, что «со стороны... консульства командировается в качестве делегата драгоман Г. Хури»⁹⁷. Чем закончился вопрос о переоценке — не известно: документов с возможными возражениями против неё в Архиве Русской духовной миссии Московского Патриархата нет.

В 1914 г. участок упоминается в «Описи» недвижимости Духовной миссии, составленной её начальником архимандритом Леонидом (Сенцовым), со следующим описанием: «Участок Хакурет-Ель-Баядер

- 94 Списание и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 74 на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на участок (землю участка) «Уллие» или «Хакурет-уль-Баядер» в Силоаме // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 710–711; Списание и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 75 на имя великого князя Сергея Александровича на участок (деревья, цистерну и высеченную в скале комнату) «Уллие» или «Хакурет-уль-Баядер» в Силоаме // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 712–713.
- 95 См.: Отношение генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 22 января 1902 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1977).
- 96 См., в частности: Списание и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 74 на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на участок (землю участка) «Уллие» или «Хакурет-уль-Баядер» в Силоаме // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 711.
- 97 Отношение генерального консула Яковлева к начальнику Русской духовной миссии от 12 мая 1904 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. (Оп. Спасского. Д. 1979).

или Уллие в деревне Силоам — в ущелье Кедронского потока. Каменная ограда на извести вокруг участка. Временный влад<енный> акт»; «Приписан... в дар в Бозе почивающему великому князю Сергию Александровичу наследниками покойного архимандрита Антонина»⁹⁸.

После революции 1917 г. участок оказался в ведении Духовной миссии Русской Зарубежной Церкви.

В 1930 г. на участке «Уллие» продолжал расти сад. В том же году сведения об участке, собранные А. Г. Яковлевым к началу XX в. были кратко систематизированы начальником Миссии в составе РПЦЗ архимандритом Киприаном (Керном) в его «Описи недвижимых владений Русской духовной миссии в Иерусалиме». Повторяя Яковлева, он указывал площадь участка как равную 684 кв. м., классифицировал землю частично как «мири», то есть общественную, и частично как «мюльк» — частную собственность, копировал его сведения 1900 г. о стоимости земли, ограды и прочего. В отношении налогообложения сада (налоги «верги» и «ахар») он приводил данные Яковлева за 1901 г. Имена соседей и характер смежных с участком владений архимандрит Киприан почти без изменений заимствовал из заявления братьев Дарвашей от 24 мая 1898 г., полученного у них Яковлевым, и от себя добавлял лишь то, что на севере русский участок граничит не только с еврейским кладбищем (как указывали Дарваши), но и с дорогой⁹⁹. В «Акте о сдаче недвижимого имущества Русской духовной миссии в Иерусалиме» от 12/25 ноября 1930 г.¹⁰⁰ архимандрит Киприан указывал на наличие у Миссии плана участка, составленного архитектором П. Ф. Пальмером в августе 1900 г., а саму землю классифицировал как невакуфную собственность Миссии, участок «общей площадью 684 кв. метра, без построек на нем»¹⁰¹.

98 Леонид (Сенцов), архим. Список земельных участков, принадлежащих Русской духовной миссии в Иерусалиме, купленных покойным о. архимандритом Антонином, но не завакуфленных после его смерти // Отчёт помощника управляющего контролем при Св. Синоде М. А. Дьяконова по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчётности Русской духовной миссии в Иерусалиме от 4 ноября 1914 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 878.

99 АРДМ. Киприан (Керн), архим. Опись недвижимых владений Русской духовной миссии в Иерусалиме от 20 октября 1930 г. С. 94.

100 Акт № 4 О сдаче владенных документов и планов на недвижимое имущество Русской духовной миссии в Иерусалиме от 12/25 ноября 1930 г. // Клементьев А. К. 753 дня архимандрита Киприана: Дни и дела начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме: 1928–1930 // Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1. Ч. 2. С. 57.

101 Акт № 7 О сдаче недвижимого имущества Русской духовной миссии в Иерусалиме от 12/25 ноября 1930 г. // Клементьев А. К. 753 дня архимандрита Киприана: Дни и дела

В 1940 г. Миссия обращалась к районному комиссару Иерусалимского округа с просьбой освободить участок «Уллие», находившийся тогда, согласно кадастровому делению, в парцели 29 блока 2, от сельскохозяйственного налога на имущество, ссылаясь на то, что земля представляет собой археологический объект. Тем не менее, комиссар запрос Миссии отклонил, классифицировав данную землю как «приносящую доход»¹⁰², по-видимому, из-за имевшегося там сада.

В 1956 г. в Русской духовной миссии Московского Патриархата была предпринята перепись недвижимых владений Миссии, которые не вошли в границы основанного в 1948 г. государства Израиль. В записке, касающейся участка «Уллие», были повторены старые сведения Яковлева о его площади, истории покупки и оформления. Также были указаны старые данные о соседях и границах: они дословно совпадали с текстом «Описи» архимандрита Киприана (Керна) 1930 г., но по сути восходили к полученному Яковлевым заявлению братьев Дарвашей 1898 г. Согласно данным 1956 г., участок на тот момент пустовал¹⁰³.

В 1968–1971 гг. обследовавший расположенную на участке гробницу израильский археолог Д. Усишкин констатировал, что двор перед ней «покрыт землёй и засажен несколькими оливковыми деревьями»¹⁰⁴.

В 1980-х гг. по сведениям, имеющимся в распоряжении Архива Миссии Московского Патриархата, примерно половина участка «Уллие» была продана арабской семье начальником Миссии РПЦЗ архимандритом Антонием (Граббе)¹⁰⁵. Данная часть располагается на территории бывшего сада, с фасадной стороны исторического землевладения. На ней упомянутой арабской семьёй был построен трёхэтажный жилой дом с видом на панораму Старого Иерусалима, долину потока Кедрон

начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме: 1928–1930 // Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1. Ч. 2. С. 60.

102 Заявление на освобождение от сельскохозяйственного налога на собственность от 3 сентября 1940 г. // АРДМ. Ф. 12. Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Уллие после 1919 г.

103 См.: Записки о недвижимом имуществе Русской духовной миссии, находящемся на территории государства Иордании, 1956 г. // АРДМ. П. «Справки по имуществу Миссии 1».

104 См.: *Ussishkin D. The Village of Silwan: The Necropolis from the Period of the Judean Kingdom. Jerusalem, 1993. P. 156.*

105 За эту и другие подобные сделки с имуществом Миссии архимандрит Антоний (Граббе) в 1985 г. решением Синода РПЦЗ был лишён сана. Законность сделки с участком «Уллие» нуждается в проверке: участок был записан в собственность великого князя Сергея Александровича и архимандрит Антоний (Граббе), вероятно, не имел законных прав распоряжаться им. Также требует выяснения суть состоявшейся сделки: была ли это продажа или сдача в аренду на чрезвычайно длительный срок.

и гору Елеон. С разрешения РДМ РПЦЗ здание было возведено на расстоянии буквально 5 метров от древней каменной гробницы и полностью закрывает этот памятник, оказавшийся у него на заднем дворе, от взгляда возможных посетителей.

В настоящее время оставшаяся часть участка с гробницей продолжает пустовать. Свободный доступ к гробнице снизу, на уровне первого этажа жилого дома, невозможен, поскольку частная территория вокруг него огорожена. Так же невозможен и свободный подход к ней сверху, по кромке скалы, поскольку подступы перекрыты частной территорией соседних арабских землевладений. Между тем есть опасения, что и эта оставшаяся часть русского участка просуществует уже недолго. С одной стороны, местные арабские жители используют её в своих бытовых целях. С другой стороны, согласно имеющимся сведениям, уже в 2019 г. израильские власти рассматривали вопрос о полной реквизиции оставшейся пустующей части участка. В настоящее время земля в этом районе города ещё не прошла процедуру государственной регистрации и официально не упорядочена, поэтому сведения о собственниках в израильском земельном кадастре отсутствуют.

Долгая и непростая история русского участка «Уллие» на склоне Иосафатовой долины в современном Иерусалиме — это не только рассказ о глубоком интересе архимандрита Антонина (Капустина) к палестинским древностям, о его планах по устройению в подобных знаковых местах русских скитов или монастырей. История покупки и оформления этого участка в русскую собственность, осложнявшаяся трудностями и интригами, хитростями и обманом, наглядно иллюстрирует те реалии, с которыми столкнулись о. Антонин и его преемники на должности начальника Русской духовной миссии в период формирования и укрепления Русской Палестины. Это и свидетельство плодотворного соработничества Миссии и Российского государства, а также самоотверженной преданности русским интересам в Палестине выдающегося русского дипломата на Ближнем Востоке А. Г. Яковлева. В то же время то пессимистичное положение, в котором ныне оказалась столь интересная реликвия, купленная некогда русскими, заставляет надеяться лишь на то, что Промыслом Божиим Русская Палестина ещё увидит период своего нового расцвета. Если, согласно османским владельческим документам, участок зарегистрирован как собственность великого князя Сергея Александровича Романова, как это было и с Сергиевским подворьем в Иерусалиме, ответственность за будущее «Уллие» лежит на России.

Неопубликованные источники

- Антонин (Капустин), архим.* Дневник: 1817–1894: в 35–ти т. Т. 20: 1878. Рукопись, машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (20). [Б. м.].
- Антонин (Капустин), архим.* Дневник: 1817–1894: в 35–ти т. Т. 22: 1880. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (22). [Б. м.].
- Антонин (Капустин), архим.* Дневник: 1817–1894: в 35–ти т. Т. 24: 1882. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (24). [Б. м.].
- Киприан (Керн), архим.* Опись недвижимых владений Русской духовной миссии в Иерусалиме от 20 октября 1930 г. // АРДМ.
- П. «Справки по имуществу Миссии 1». // АРДМ.
- Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. П. «Уллие» // АРДМ. Ф. 12.
- Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Гробница дочери фараона. Уллие. 1897–1903 гг. // АРДМ. Ф. 12.
- Русская недвижимость в Святой Земле. Оп. Силоам. Д. Уллие после 1919 г. // АРДМ. Ф. 12.

Опубликованные источники

- Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881 / Подг. Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой; отв. ред. Я. Н. Шапов. М.: Индрик, 2011.
- Иосиф Флавий.* Иудейская война / Пер. с нем. Я. Л. Чертка; подг. текста, предисл. и примеч. К. А. Ревяко, В. А. Федосика. Минск: Беларусь, 1991.
- Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана: Дни и дела начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме: 1928–1930 // Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1: Юбилейный выпуск «Русская Палестина: люди и судьбы». К 165–летию Русской духовной миссии в Иерусалиме: [в 2 ч.]. М.: Русская духовная миссия в Иерусалиме; ООО «Аркаим», 2012. Ч. 2. С. 50–71.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой, И. Ю. Смирновой; общ. ред. Н. Н. Лисового: [в 3 т.]. М.: Индрик, 2015–2020.

Литература

- Августин (Никитин), архим.* Русское православие на Святой Земле. Екатеринбург: ОМТА; Иерусалим: Русская духовная миссия в Иерусалиме, 2016.
- Беляев Л. А.* Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. академика Н. А. Макарова. М.: Индрик, 2016.
- Беляев Л. А., Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* Археологические памятники Русской Палестины по архивным материалам 1870–1910–х годов // Российская археология. 2009. № 4. С. 46–57.

- Бутова Р. Б.* Взаимодействие начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) с русским дипломатическим корпусом во второй половине XIX века: особенности и проблемы // Православный палестинский сборник. 2019. Вып. 116. С. 69–96.
- Вах К. А.* Антонин (Капустин) и Садовая могила в Иерусалиме: комментарий к «Дневнику» за 1866 г. // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 2023. Вып. 273. С. 371–381.
- Вах К. А.* Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный Палестинский сборник. 2014. Вып. 110. С. 21–62.
- Вах К. А., Никон (Головко), игум.* Руммание: забытый памятник I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. на русском участке в Иерусалиме // Православный Палестинский сборник. 2023. Вып. 121. С. 84–107.
- Георги Ф. В. А. Г. Яковлев* — российский генеральный консул в Святой земле // Международная жизнь. 2023. № 8. С. 124–144.
- Георги Ф. В.* История российского дипломатического присутствия в Иерусалиме в лицах (1858–1880 гг.) // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 106–128.
- Георги Ф. В.* История российского дипломатического присутствия в Иерусалиме в лицах (1881–1914 гг.) // Международная жизнь. 2024. № 9. С. 106–121.
- Зеленина Я. Э., Белик Ж. Г.* Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М.: Индрик, 2011.
- Лисовой Н. Н.* Под знаком Тавифы: к 125-летию освящения русской церкви в Яффе // Православный палестинский сборник. 2018. Вып. 115. С. 125–155.
- Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века. М.: Индрик, 2006.
- Никон (Головко), игум.* Владения Русской духовной миссии Московского Патриархата в Иерусалиме. М.: МГИМО-Университет, 2024.
- Олесницкий А. А.* Святая Земля. Отчёт по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны экстраординарного профессора Киевской духовной Академии Акима Олесницкого 1873–1874 гг. В 2 т. Киев: Тип. С. Т. Еремеева, 1875–1878.
- Чехановец Я.* «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // Российская археология. 2013. № 4. С. 143–152.
- Conder C. R.* Letters from Lieut. Claude R. Conder, R. E. // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. 1872. Vol. 4. P. 153–173.
- Kloner A., Zissu B.* The Necropolis of Jerusalem in the Second Temple Period. Leuven; Dudley, MA: Peeters, 2007.
- Küchler M., Bieberstein K., Lazarek D., Ostermann S., Reich R., Uehlinger Ch.* Jerusalem: Ein Handbuch und Studienreiseführer zur Heiligen Stadt. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007.
- Schick C.* Herr Schick's Reports // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. 1891. P. 9–20.
- Ussishkin D.* The Village of Silwan: The Necropolis from the Period of the Judean Kingdom. Jerusalem: Israel Exploration Society; Yad Izhak Ben-Zvi, 1993.
- Vincent H.* Jérusalem: recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. 2 vol. Paris: J. Gabalda, 1912–1922.

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

НАУЧНЫЕ,
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ В XIX —
НАЧ. XX ВВ.

Иерей Борис Сергеевич Семенов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
boris_s_s96@mail.ru

Для цитирования: *Семенов Б. С., иер.* Научные, просветительские и общественные издания Московского общества любителей духовного просвещения в XIX — нач. XX вв. // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 177–187. DOI: 10.31802/СН.2025.22.4.010

Аннотация

УДК 86.3стд1-681

Настоящая статья посвящена проблематике распространения духовного просвещения на территории России в период со второй половины XIX в. — начало XX в. В данный период истории русское общество подверглось влиянию пропаганды западной культуры, что привело к определенным изменениям и реакциям в самом обществе, культуре и духовности. На ряду с этим актуальной являлась и проблема образованности, в частности духовной. Данные события послужили своего рода толчком для образования научно-религиозного просветительского Общества любителей духовного просвещения (ОЛДП), поставившего перед собой важнейшие задачи: поднятие уровня духовного образования в стране, защита от вредоносных религиозных веяний, поднятие уровня образованности среди духовенства, взаимодействие с различными научными и общественными организациями. В течение всей истории своего существования

ОЛДП старательно, несмотря на возникавшие трудности, следовало поставленным задачам настолько это было возможно. Своей деятельностью Общество принесло большую пользу духовному образованию в стране, оказав положительное влияние на все слои общества и возрастные группы. Но вследствие определенных событий в стране после 1917 г. ОЛДП больше не смогло осуществлять свою деятельность и со временем оно исчезло. В статье обзревается издательские и просветительские труды и инструменты, использованные Обществом Любителей Духовного Просвещения для реализации своей деятельности в указанный период.

Ключевые слова: Общество Любителей Духовного Просвещения, ОЛДП, Московские Церковные Ведомости, духовное просвещение, Воскресные беседы, Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, отделы в Обществе, духовное образование, И. Ф. Мансветов, проблема духовной образованности.

Scientific, educational, and social publications of the Moscow Society of Spiritual Enlightenment Lovers in the 19th and early 20th centuries

Priest Boris S. Semenov

MA student of Moscow Theological Academy

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300

boris_s_s96@mail.ru

For citation: Semenov, Boris S., Priest. "Scientific, educational, and social publications of the Moscow Society of Spiritual Enlightenment Lovers in the 19th and early 20th centuries". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 177–187 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.010

Abstract. This article is devoted to the problems of spreading spiritual enlightenment in Russia in the period from the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century. During this period of history, Russian society was influenced by the propaganda of Western culture, which led to certain changes and reactions in society itself, culture and spirituality. Along with this, the problem of education, in particular spiritual education, was also relevant. These events served as an impetus and motivation for the formation of the scientific and religious Educational Society for Lovers of Spiritual Enlightenment (OLDP), which set itself the most important tasks: raising the level of spiritual education in the country, protecting against harmful religious trends, raising the level of education among the clergy, and interacting with various scientific and public organizations. Throughout the history of its existence, the OLPD has diligently, despite the difficulties encountered, followed the tasks set as far as possible. Through its activities, the Society has greatly benefited spiritual education in the country, having a positive impact on all segments of society and age groups. But due to certain events in the country after 1917, the OLPD was no longer able to carry out its activities and eventually it disappeared. The article reviews the publishing and educational works and tools used by the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment to implement their activities during this period.

Keywords: Society of Lovers of Spiritual Enlightenment, OLPD, Moscow Church Gazette, spiritual enlightenment, Sunday talks, Readings in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment, departments in the Society, spiritual education, I. F. Mansvetov, the problem of spiritual education.

Общество Любителей Духовного Просвещения, как достаточно крупное религиозно-просветительское объединение, с течением времени по масштабам своей деятельности достигло очень высокого уровня внутри Российской Империи. В вопросе направления своей деятельности Общество целиком и полностью имело согласованность с целями и задачами, поставленными при образовании самой Организации — стремление к насколько это возможно большему распространению прохристианского просвещения.

Сама деятельность Общества затрагивала самые разные слои населения и возрастные группы, что являлось отображением её актуальности, разносторонности и озабоченности в достижении своей цели.

Исследование и анализ научной и иной литературы выявляет тот факт, что основными направлениями, в которых двигалось Общество, являются: литературно-издательская деятельность, научная и практическая духовно-просветительская деятельность.

Рассматривая первый пункт, следует отметить, что издательской деятельностью занимались практически все Отделы Общества, преследовавшие поставленные перед собой цели. Но и в этом деле были свои сложности. Неудачные реализации проектов или совсем отказ от некоторых из них по ряду причин и являлись одними из тех сложностей. Причина, по которой возникали эти препятствия, преимущественно заключалась в финансовом вопросе — в недостаточности необходимых средств. Эта проблема была актуальна для Организации на протяжении всего времени ее существования.

Духовно-научная направленность Общества была заявлена сразу же на первом заседании ОЛДП. С течением времени были приняты решения об основании периодических изданий, каждое из которых осуществляло бы свою деятельность в определенном ключе.

На протяжении времени существования ОЛДП частью его структуры являлись такие издания, как:

- «Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения» — издавался с 1863 г. по 1917 г. В первые годы своего существования журнал не имел определенных сроков выхода¹ и только с 1871 г. становится ежемесячным.

1 Первая книга этого издания вышла в 1863 г., 2-я — в 1865 г., 3-я — в 1867 г., с 4-6-я — в 1868 г., 7-9-я — в 1869 г., 10-12-я — в 1870 г. и 13-я — в 1871 г. — Копьев Н. А., свящ. Двадцатипятилетие Общества Любителей Духовного Просвещения (1863–1888 гг.). Историческая записка. С. 8–9.

- В целях расширения своей деятельности Обществом было постановлено основать издание в формате газеты². Синод одобрил издание и присвоил ему название «Московские епархиальные ведомости». Выпуск газеты осуществлялся с 1869 г. по 1879 г. С 1880 г. газета выпускалась уже под названием «Московские Церковные Ведомости», в котором и просуществовала до 1918 г³. В период с декабря по март 1917 г. по определенным причинам издание газеты было временно приостановлено, но вместо нее выходил журнал «Московский церковный голос».
- «Воскресные беседы» — общедоступное издание в формате листов, которое выпускалось еженедельно с 1870 г. по 1905 г.

Редактором всех изданий Общества, кроме 1-й книги «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения», за все время их существования был прот. В. П. Рождественский⁴. Он оставался на этом посту вплоть до самой своей кончины.

На начальных этапах своего существования Общество столкнулось с организационными трудностями, которые повлекли за собой определенные проблемы⁵, непосредственно повлиявшие на общий темп, качество и др. аспекты своей важной миссии.

С самого начала Общество пыталось предпринять меры, чтобы решить возникшие проблемы. Попыткой исправить ситуацию в 1866 г. выступило принятие решения, что издания будут получать поддержку от членов Общества через подписку, а также через выпуск в издательстве в течение года своих статей или переводов⁶.

- 2 Извеков Н. Д., прот. Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 107.
- 3 Копьев Н. А., священ. Двадцатипятилетие Общества Любителей Духовного Просвещения (1863–1888 гг.). Историческая записка. С. 11.
- 4 Виктор Петрович Рождественский (1826–1892) — протоиерей, русский деятель духовного просвещения, педагог, магистр богословия, духовный писатель. Родился в семье священника, окончил Московскую духовную семинарию, преподавал в Калужской семинарии, осуществлял священническое служение в Москве. Был почетным членом Московского ОЛДП, а также с 1868 по 1892 г. занимал должность главного редактора всех его изданий.
- 5 Случалось, что в некоторые годы, указанные издания либо не выпускались совсем, либо не принадлежали ОЛДП. — Копылова Е. А. Московское Общество любителей духовного просвещения: становление и традиции духовного просвещения в России в период середины XIX — начала XX в. М., 2015. С. 49.
- 6 Извеков Н. Д., прот. Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 93.

Случалось, что священноначалие также оказывало поддержку новообразованному Обществу в этом вопросе: например, такой помощью выступило распоряжение Синода об обязательной подписке некоторых изданий ОЛДП⁷. В этом деле можно особо отметить вклад прот. В. П. Рождественского, который помогал изданию журнала своими трудами и материальными средствами.

Однако, доходы от подписки и полученная прибыль от продажи периодической печати не всегда покрывали расходы, даже несмотря на то, что иногда все сотрудники и редактор работали бесплатно⁸.

В 1895 г. по причине большого дефицита средств журнал «Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения» временно закрылся из-за малого количества подписчиков.⁹

Были приняты определенные меры, направленные на улучшение и стабилизацию благосостояния изданий. Они представляли из себя такие действия, как: сокращение объема текста в листах газеты «Московские церковные ведомости» и продажа по низкой цене хранящихся на складе других изданий Общества.¹⁰

Вопросы о возобновлении издания журнала рассматривались на заседаниях главных управленческих структур ОЛДП не один раз и, несмотря на все многократно приложенные усилия и средства, только в 1910 г.¹¹, удалось дать журналу новую веху жизни.

Открытие издания вновь не избавляло его от, имевшихся до этого проблем. В определенное время материальная помощь поступала не только от крупных религиозных и общественных организаций, но и от частных лиц, имевших отношение к этому делу. Общество и дальше продолжало искать помощи в различных структурах и объединениях. Также предпринимали меры по контролю и увеличению доходности от внутренних взносов ОЛДП¹².

7 Распоряжения и действия общественных учреждений. Извлечение из протоколов Московского Общества Любителей Духовного Просвещения. 93-е заседание, 11-го декабря 1870 г. // Московские Епархиальные Ведомости. 1871. № 19. С. 182.

8 Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения за 1909/1910 г. М., 1910. С. 6.

9 Там же.

10 Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1895 году. М., 1896. С. 5.

11 Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения за 1909/ 1910 г. М., 1910. С. 3

12 Книга Общих Собраний членов ОЛДП. Протоколы заседаний Совета Общества 1909–1916 гг. // ОР РГБ. Ф. 206. К. 13. Ед. хр. 1. Л. 35, 58, 59–60.

Но не смотря на все негативные моменты, переживаемые издательской частью Общества в то время, главным всегда оставалась содержательная часть публикуемых материалов. Благодаря журналу российское общество смогло обогатиться душеполезными, научными, богословскими, церковно-историческими и библиографическими трудами, а также изучать хронику и критику. К активной деятельности журнала привлекались как церковные образованные люди, так и члены светского общества, что давало широту мысли и разнообразие векторов деятельности.

Необходимо отметить ценный вклад в духовное просвещение русского народа внесли представители духовных учебных заведений. Особенно активно свою деятельность в составе ОЛДП осуществляла профессора Московской духовной академии, которая стояла у истоков создания Общества и впоследствии участвовала в организационной, издательской и просветительской деятельности структуры. Среди данной группы людей особую пользу в деле становления и развития ОЛДП принесли: прот. Александр Горский, А. Ф. Лавров-Платонов (архиеп. Алексий), П. С. Казанский.

Важным был и воспитательный аспект — молодежь получала возможность знакомиться с духовной и научной литературой. Это касалось и студентов Московской духовной академии, которым была предоставлена возможность коммуницировать с изданием в разных направлениях, чтобы дать им возможность получить ценный опыт и сделать важными для них богословские вопросы.

Нельзя не упомянуть и о монументальном труде по изданию Правил Святых Апостол, и Святых Отец на греческом и славянском языках, с присоединением к ним, в переводе с греческого на русский язык, толкований Зонары, Аристина, Вальсамона и Синопсиса, а также дословного текста славянской старопечатной Кормчей¹³ и, по местам, Книги правил. Эта большая работа Общества был предпринята председателем в 1875 г. и завершилась в 1884 г.¹⁴

Журнал также использовался Обществом для обмена на издания других научных учреждений. Результатом таких действий стало приобретение Обществом для библиотеки редких изданий, купить которые не представлялось возможности.

Православное издание «Московские Церковные Ведомости» — следующий орган печати ОЛДП, выпускавшийся в формате газеты¹⁵,

13 Заседание Общества. 15 марта 1878 г. // ОР РГБ. Ф. 206. К. 12. Ед. хр. 8. Л. 1.

14 Копьев Н. А., священник. Двадцатипятилетие Общества Любителей Духовного Просвещения (1863–1888 гг.). Историческая записка. С. 9–10.

15 Некоторые исследователи также называют издание журналом. Например, прот. А. Троицкий в своей статье пишет, что «Московские церковные ведомости» — журнал, в 1875–1906 гг.

который отвечал за информационную обеспеченность церковных подразделений о распоряжениях со стороны правительства и епархиального начальства¹⁶. В ней также могли свободно и своевременно публиковать свои нужды и пожелания как члены причта, так и приходы.

Одной из главных задач издания было проведение в жизнь общества религиозно-нравственных начал, обсуждение происходивших в то время событий, явлений через призму взглядов Православной Церкви. Также газета публиковала материалы, содержащие понятные обзоры на современные церковно-религиозные вопросы, вопросы касающиеся духовенства Московской епархии¹⁷.

С 1871 г. выписка официального отдела «Епархиальных ведомостей» была сделана обязательной для всех причтов Московской епархии. Редактором был назначен секретарь духовной консистории. Далее эта должность также переходила и к его преемникам.

В 1880 г. по распоряжению митр. Макария в издании были открыты специальные отделы: «Московская Церковная Кафедра» и «Миссионерский»¹⁸. Позже издание стало частью Православного Миссионерского Общества.

В то же время распоряжением Синода разрешено переименование органа в «Московские Церковные Ведомости» и вслед за этим, по причине появления миссионерского Отдела, последовало значительное расширение его программы и увеличение объема выпуска¹⁹.

Смерть редактора прот. В. П. Рождественского в 90-е годы XIX столетия, упразднение миссионерского Отдела, дестабилизация в отношениях Общества и его новой редакции изданий, имело негативные последствия как для всего ОЛДП, так и для «Московских Церковных Ведомостей».

В 1893 г. с поста редактора по постановлению Синода увольняется свящ. Н. А. Копьев и на его место поставляется свящ. И. И. Соловьев. Последний проработал в этой должности до конца 1894 г., когда и отказался от нее.

На его место редактором уже не только «Московских Церковных Ведомостей», но и «Воскресных бесед» назначен свящ. И. Ф. Мансветов, который пробыл в должности до 1906 г.²⁰.

в подзаголовке именовавшийся газетой. — *Троицкий А. прот.* Московские епархиальные ведомости // ПЭ. Т. 47. М., 2022. С. 350–352.

16 *Извеков Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 107.

17 Там же. С. 11.

18 Этим отделом был заменен ранее упраздненный журнал «Миссионер». — Там же.

19 *Извеков Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 108.

20 Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1895 г. М., 1896. С. 10.

Материальный вопрос издания стоял иначе, так как хоть издание в общем и не давало никакой прибыли Обществу, но и не требовало таких огромных выплат, как журнал. Насущными для газеты стали проблемы в области выпускаемых объемов и общей дееспособности. Временами недовольство данным органом печати было явно выражаемо членами Общества, т. к. «Московские Церковные Ведомости» не имели своего журнала и не всегда процесс помещения научных трудов в, ограниченную по объему, газету проходил без затруднения.

На экстренном Собрании Общества в 1904 г. был поднят вопрос об принятии мер по улучшению «Московских Церковных Ведомостей». За неимением возможности осуществить принятое Общим Собранием решение по этому вопросу Совет оставил это дело в прежнем состоянии.

В 1905 г. Советом было принято решение избрать новую редакционную комиссию, которая с 1906 г. возможно бы приступила к деятельности, но начавшиеся в Обществе смутные времена²¹ не дали осуществиться этому плану. Позже этому примеру последовал и незаконно составленный Совет, обратившись к митрополиту Владимиру (Богоявленскому), на что последний ответил не самой приятной для Общества формулировкой, основной мыслью которой являлось скорое изъятие издания из ведомства Общества и передача его в особые структуры. Данное событие произошло в 1906 г. — организация лишилось своего органа печати, который в свою очередь был передан в ведомство особой редакционной комиссии²².

Третий литературный орган Общества Любителей Духовного Просвещения носил название: «Воскресные беседы». Вопрос об их учреждении был поднят еще в 1864 г. Было постановлено, что это будет издание, включающее в себя сочинения религиозного и нравственного содержания, для общевразумительных и назидательных целей. Из отличительных особенностей выделяются: простота и общедоступность изложения мыслей, особый акцент на основах православного вероучения,

21 «Освободительное движение» в 1905–1908 гг., охватившее страну, затронуло и Церковь. Не избежали этого искушения и многие члены Московского Общества, либерально настроенные священники и миряне. В 1905 г. они поддержали революционные идеи преобразования государства и открыто выступили с программой «церковного обновления», что послужило возникновению дестабилизации и раздору в структуре Общества. — *Зосима (Давыдов) епископ*. «Московская церковная революция», или деятельность Московского Общества любителей духовного просвещения в 1905–1908 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/5279.html> (дата обращения: 02.07.2005).

22 *Извеков, Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 111.

литургический блок и церковно-уставной, сведения из житий святых и др.²³

В 1866 г. для этого издания была составлена программа. Первые экземпляры «Воскресных Бесед» были представлены в формате книг. С 1870 г. по благословению Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова) стали выпускаться в уже в виде листовок еженедельно. Размер платы за приобретение одного такого листка составлял 1 копейку²⁴.

Несмотря на то, что доходы от подписки и продаж «Воскресных бесед» покрывали нехватку средств других изданий и даже позволяли содержать библиотеку, проблем в этом вопросе не удалось избежать и этому изданию²⁵. Распространялись листки посредством рассылки по приходам и церквям Московской епархии, где они уже разными способами использовались для просвещения народа. Форма изложения и тематика «Воскресных бесед» предполагали собой духовное просвещение малообразованных членов прихода, для которых получение какого-либо иного образования и возможности приобретения других изданий вызывали трудности. Сама концепция этого издания является собой пример просветительской деятельности и служения народу.

К издательской деятельности Общества можно также отнести большой блок трудов, связанных с первым попечителем ОЛДП митр. Филаретом (Дроздовым), с которого и началась вся издательская и просветительская деятельность. Важно отметить, что именно он изначально дал возможность для становления и будущего развития Общества как организации в целом. ОЛДП после кончины Первосвятителя, благоговейно и с большим уважением храня память о нем, стало публиковать в журнале его письменные и устные труды, биографические материалы²⁶.

Также в издательская деятельность Общества выражалась и в иных формах периодики:

- Ежегодные отчеты ОЛДП, а также отчеты и исследования некоторых его Отделов;

23 Копьев Н. А., *свящ.* Двадцатипятилетие Общества Любителей Духовного Просвещения (1863–1888 гг.). Историческая записка. М., 1888. С. 12.

24 Годи́чное Собра́ние Общества Любителей Духовного Просвещения 22 октября 1879 г. М., 1879. С. 9.

25 Материалы по изданию «Воскресных бесед». Цветков Н. Доклад в совет Московск. Обва Любит. духовн. проsv. 1903 // ОР РГБ. Ф. 206. К. 17. Ед. хр. 22/ 1. Л. 1–2 об.

26 *Извеков, Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 99.

- Труды отдельных авторов, обращения Священноначалия.²⁷

Таким образом, справедливым можно считать утверждение, что с момента появления и в течение всего времени существования ОЛДП было примером разносторонне-развитой научно-богословской, просветительской и издательской деятельности. Благодаря ОЛДП Русское общество смогло обогатиться знаниями в духовно-научной сфере, что ясно отражено в многочисленных отчетах и данных о высылке, продаже и обмене изданий организации²⁸. Для наиболее качественного исполнения поставленных задач ОЛДП всегда учитывало реалии времени, запросы общества и свои возможности, что в свою очередь определяло успешность и актуальность всей структуры. Показательным в этом вопросе может быть тот факт, что в разные моменты, а особенно в период военного времени, многие издания ОЛДП отсылались на фронт в лазареты, а также в больницы, тюрьмы и др. места бесплатно²⁹ — это являлось проявлением характера Общества, отражающего в первую очередь его сущность, стремление к высшей цели. Несмотря на трудности, с которыми Обществу пришлось столкнуться в области устройства самой организации и осуществления ее деятельности (проблемы с материальным составляющим, отсутствие собственной типографии, обеспечение епархиальной библиотеки, от которой также не было никакой доходности, и др.), оно всеми силами пыталось не прекращать ее и использовать появляющиеся для этого возможности.

Список источников и литературы

Годичное собрание Общества Любителей Духовного Просвещения 22 октября 1879 г. М., 1879.

Духовно-учено-литературный журнал: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1889. Кн. XII. С. 920–921.

- 27 «О религиозно-нравственном воспитании» прот. В. Рождественского, «Праздник Рождества Христова и Богоявления» — проповеди, «Памятная книжка для христианского отрока» и др. — Духовно-учено-литературный журнал: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения // ЧОЛДП. М., 1889. Кн. XII. С. 920–921.
- 28 *Извеков, Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863–1913 гг.). С. 102, 111, 114, 141–142.
- 29 Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1904 г. М., 1905. С. 27

- Зосима (Давыдов) епископ.* «Московская церковная революция», или деятельность Московского Общества любителей духовного просвещения в 1905–1908 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/5279.html> (дата обращения: 02.07.2005).
- Извеков Н. Д., прот.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского Общества Любителей Духовного Просвещения. 1863–1913. М., 1913.
- Копылова Е. А.* Московское Общество любителей духовного просвещения: становление и традиции духовного просвещения в России в период середины XIX — начала XX в. М., 2015.
- Копьев Н. А., свящ.* Двадцатипятилетие Общества любителей духовного просвещения // Сборник по случаю 25-летия Общества любителей духовного просвещения. М., 1888. Заседание Общества. 15 марта 1878 г. // ОР РГБ. Ф. 206. К. 12. Ед. хр. 8.
- Материалы по изданию «воскресных бесед». 1903, 1904. // ОР РГБ Ф. 206. К. 17. Ед. хр. 22/ 1–2.
- Протоколы Общих собраний Общества; протоколы заседаний Совета Общества. 1909–1916. // ОР РГБ Ф. 206. К. 13. Ед. хр. 1.
- Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1895 г. М., 1896.
- Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1904 г. М., 1905.
- Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения за 1909/1910 г. М., 1910.
- Распоряжения и действия общественных учреждений. Извлечение из протоколов Московского Общества Любителей Духовного Просвещения. 93-е заседание, 11-го декабря 1870 г. // МЦВ. 1871. № 19. С. 182.
- Троицкий А. прот.* Московские епархиальные ведомости // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 47. М., 2022. С. 350–352.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (22) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 11¾
Подписано в печать 15.12.2025